

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Подведены итоги работы судов общей юрисдикции и мировых судей РТ в первом полугодии 2011 года	2
И. Гилязов: «Вместе у нас все получится»	3
Д. Саяхов: «От позиции председателя суда и его умения организовать работу зависит очень многое»	6
Р. Шарифуллин: «Решения судей открыты для общества»	9
М. Хайруллин: «Несмотря на нагрузку, дела рассматриваются в установленные законом сроки»	13
Судьи обсудили кадровый вопрос	19
Психология для судьи. Интервью с А.Капраловым.	20
Информационные технологии в правосудии	23
Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан (II квартал 2011 года)	26
Г. Баранов, Е. Николаева. О качестве и культуре составления кассационных определений по уголовным делам (на основе изучения определений) ...	31
Р. Шакирьянов. Рассмотрение гражданских дел в суде апелляционной инстанции: изменения в ГПК РФ.	34
Д. Парфирьев. Проблемы эффективности надзорного производства в гражданском процессе	38
Д. Губаева, О. Юзлибаев. Экстремизм: явление и его судебно-экспертная оценка	42
В. Спиридонов. Исторические аспекты судебно-медицинской экспертизы трупов в казанской губернии	46
А. Хайдаров. Судебное следствие в X-XV вв.	48
Д. Храмов. Влияние судебной практики на отношения в коммунальной сфере	50
Казанскому филиалу Российской академии правосудия – 10 лет	52
Новости	55
Поздравляем!	56

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
председатель Верховного суда РТ
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** –
председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КФУ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ

Выпускающий редактор
Нейля АВЗАЛОВА

Дизайн и верстка
Азат ГАЯЗОВ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 02.11.2011

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ РАБОТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И МИРОВЫХ СУДЕЙ РТ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2011 ГОДА

Совещание председателей районных (городских) судов и представителей мировых судей Республики Татарстан по итогам работы в первом полугодии состоялось 5 августа в г.Болгар Спасского района. На мероприятии с докладами выступили руководители судебной системы, представители правоохранительных органов Татарстана.

Об итогах деятельности судов общей юрисдикции республики по рассмотрению уголовных дел выступил первый заместитель председателя Верховного суда РТ Рамиль Шарифуллин, о результатах рассмотрения судами гражданских дел, дел об административных правонарушениях говорил заместитель председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин. В своем докладе начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Салыхов проанализировал работу Управления по организационному обеспечению судов и наметил основные направления его работы по развитию судебной системы республики. Об итогах работы по организационному, материально-техническому, кадровому обеспечению мировых судей проинформировала заместитель министра юстиции РТ Надежда Рагозина.

Председатель Верховного суда РТ Ильгиз Гилазов в своем выступ-

лении озвучил вопросы, касающиеся морально-этической стороны деятельности судьи, культуры судопроизводства, а также остановился на стратегических направлениях развития судебной системы Татарстана на ближайшую перспективу.

Почетной гостьей мероприятия стала Татьяна Ларионова, помощник президента РТ по социальным вопросам, директор Фонда «Возрождение». Она рассказала присутствующим о проводимой в республике масштабной работе по возрождению памятников истории и культуры. Как известно, деятельность фонда в первую очередь направлена на содействие возрождению и развитию Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника, Государственного историко-архитектурного и художественного музея «Остров-град Свияжск». Татьяна Ларионова от своего имени и имени первого президента РТ Минтимера Шаймиева выразила слова благодарности судьям и представителям судебной системы республики, внесшим посильный вклад в Фонд: Салыхову Д.З. (начальнику УСД в РТ), Сафонову Э.Е. (председателю Казанского гарнизонного военного суда), Булатову Н.Н. (председателю Ниж-

некамского городского суда РТ), Ахатову Г.З. (председателю Чистопольского городского суда РТ), Григорьевой Ф.Б. (председателю Мензелинского районного суда РТ), Токтарову В.И. (председателю Черемшанского районного суда РТ). Им были вручены благодарственные письма.

Также на совещании выступили: заместитель прокурора РТ Фарит Загидуллин, начальник Управления ГАИ МВД по РТ Рифкат Минниханов, руководитель Управления Федеральной службы судебных приставов по РТ Хамит Шарипов, Уполномоченный по правам человека в РТ Сария Сабурская, председатель избирательной комиссии РТ Анатолий Фомин, начальник Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Галина Игнатьева.

После совещания его участникам была представлена возможность посетить Болгарский музей-заповедник, в том числе его уникальные исторические объекты - Соборную мечеть, Восточную палату, Черную палату, Малый минарет, Ханскую усыпальницу, а также новые, среди которых - Памятный знак в честь принятия ислама волжскими булгарами в 922 году, историко-этнографический комплекс «Музей хлеба» и др.

«ВМЕСТЕ У НАС ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ»

И.И. ГИЛАЗОВ,

председатель Верховного суда РТ

Председатель Верховного суда РТ Ильгиз Идрисович Гилязов затронул принципиальные вопросы, в целом характеризующие судебную систему Татарстана, а также упомянул о стратегических направлениях развития судебной системы республики на ближайшую перспективу.

ЗАКОННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Основной задачей судебной деятельности является качественное и своевременное рассмотрение дел. Судебное постановление должно быть законным и обоснованным. Вместе с тем, несмотря на то, Верховный суд республики регулярно проводит обобщения текущей судебной практики и озвучивает типичные ошибки, допускаемые судьями, направляет обзоры в суды - должного изучения эти вопросы не получают, и аналогичные ошибки продолжают повторяться, сказал Ильгиз Гилязов.

Он подчеркнул, что приоритет в судебской работе должен отдаваться единообразной судебной практике по рассмотрению одно-

типных спорных правоотношений.

Председатель Верховного суда говорил и о судейских ошибках, в связи с чем сослался на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года, в котором есть разъяснения, за какие ошибки можно увольнять судей, а за какие - нет.

Согласно этому Постановлению, судей нельзя наказывать за «неумышленные судебные ошибки ординарного характера, которые не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям». Но есть и другой тип судебных ошибок, приводящих к «искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса». К таким ошибкам как раз и относится вынесение неправосудного судебного акта, что «может свидетельствовать о неспособности судьи исполнять свои профессиональные обязанности», - уточнил Ильгиз Гилязов.

Он призвал председателей судов учесть и довести до сведения судей, что «с теми, кто неспособен исполнять свои профессиональные

обязанности, вынуждены будем расстаться».

Председатель Верховного суда РТ напомнил присутствующим в зале руководителям судов, что «решение суда должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым». «Граждане идут в суд в первую очередь за справедливостью. Следовательно, надо работать так, чтобы граждане не сомневались в эффективности правосудия и находили в судах не только защиту своих прав, но и, еще раз подчеркиваю, справедливость. Мастерство судьи и заключается в том, чтобы совместить законность и справедливость», - подчеркнул он.

КУЛЬТУРА СУДОПРОИЗВОДСТВА

Судебная власть осуществляет правосудие, которое, фактически, является предоставлением услуг по разрешению возникающих между участниками процесса спорных правоотношений. «Необходимо повышение качества предоставления этих специфических услуг, которое многогранно и разнообразно», - подчеркнул Ильгиз Гилязов.

Свое мнение о работе по осуществлению правосудия граждане

составляют, основываясь на многих факторах, начиная с вывески у входа в здание суда, надлежащего предоставления информационных услуг, и далее по нарастающей - вежливости и профессионализма работников аппарата, поведении судьи в процессе, своевременного получения процессуальных документов и т.д.

Ильгиз Гилязов указал на ряд обстоятельств, выявленных в ходе обобщения жалоб непроцессуального характера, поступившие в Верховный суд на работу нижестоящих судов республики. По его словам, граждане жалуются на процессуальные нарушения, допускаемые судьями в ходе судебного заседания; на грубость, высокомерие, пренебрежение к участникам процесса со стороны судей.

В частности, обычным явлением становится постоянное нахождение прокуроров в кабинетах судей в присутствии таких же равных с ними участников – адвокатов. То же самое происходит и в гражданских процессах, когда к судье заходит одна из сторон на глазах противоположной стороны. Жалуются на то, что судья в процессе оказывает предпочтение одной из сторон, что прекрасно чувствует другой участник процесса, который еще и оказывается проигравшим.

«Вы должны быть мудрее и, предполагая возможность окончательного исхода дела, предпочтение отдавать той стороне, которая может проиграть в процессе», - высказался по этому поводу Ильгиз Гилязов.

Отметил он и достаточно большое количество жалоб, связанных с длительным рассмотрением дел, затягиванием и волокитой, отказом в выдаче судебных решений и иных действий в целях воспрепятствования дальнейшего обжалования, уточнив, что на жалобы указанного характера,

которые, в конечном счете, создают имидж судебной системы республики, будет уделяться пристальное внимание. «Каждый случай будет предметом тщательного разбирательства», - подчеркнул он.

«Именно председателям судов необходимо принимать соответствующие меры в отношении судей, допускающих грубость и неуважение к гражданам во время судебного заседания. Грубость и неуважение порождает сомнения в законности и обоснованности судебного решения. Необходимо регулярно проводить мониторинг поступающих в суд обращений. В идеале все возникающие вопросы непроцессуального характера должны разрешаться на уровне председателей районных или городских судов и не доходить до Верховного суда», - подытожил Ильгиз Гилязов эту часть своего выступления.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Внедрение новых информационных технологий в работу судебной системы в последнее время приобретает особую актуальность. «В ближайшей перспективе нас ждет внедрение электронного правосудия и в судах общей юрисдикции, а не только в системе арбитражных судов, от которых мы пока отстаем», - отметил Ильгиз Гилязов.

Вместе с тем даже в рамках существующей на сегодняшний день Государственной автоматизированной системы «Правосудие» не во всех судах полноценно используются возможности данного информационного продукта. В первую очередь ответственными за внедрение информационных возможностей являются председатели судов.

В то же время председатель Верховного суда республики отметил, что с учетом изменений от 18 июля 2011 года, внесенных в Федераль-

ный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», полномочия управлений Судебного департамента в вопросах формирования единого информационного пространства, разработке информационных технологий и их использовании значительно расширены. В связи с этим призвал проявлять большую активность Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан в вопросах контроля и мониторинга использования информационных технологий районными судами. Аналогичное пожелание по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы и банки данных было адресовано и Министерству юстиции Республики Татарстан.

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ

В числе приоритетных направлений дальнейшего развития судебной системы Татарстана находится и развитие мировой юстиции республики.

В первую очередь речь идет о создании надлежащих условий для участков мировых судей и размещении их в приспособленных для отправления правосудия помещениях. Ильгиз Гилязов отметил, что данные вопросы в республике решались по остаточному принципу. «Проблема усугубилась несколько лет назад после заявления о необходимости перевода мировой юстиции на федеральный уровень финансирования. Вместе с тем с учетом финансового положения страны, в ближайшей перспективе данный вопрос рассматриваться не будет», - добавил он.

«Статистические данные свидетельствуют о том, что около 70% гражданских и 40% уголовных дел рассматривается мировыми судьями. Именно на этом уровне у простых граждан появляется представление о правосудии и форми-

руется отношение к судебной власти вообще», - подчеркнул председатель Верховного суда республики.

Он отметил, что руководство Верховного суда предполагает решать эти вопросы с органами местных самоуправлений, а при необходимости – и с руководством республики: «Следует проинформировать вас, что в рамках встречи с Президентом РТ был решен вопрос о выделении денежных средств на реконструкцию и текущий ремонт ряда помещений мировых судей. Одновременно необходимо активизироваться и Министерству юстиции в решении этих вопросов и защите интересов мировой юстиции. Кроме этого, и председателям судов следует налаживать конструктивные отношения с администрациями районов, так как, в конечном счете, мировые судьи рассматривают споры именно местного населения».

В большинстве районов вопросами создания надлежащих условий и контроля над деятельностью мировых судей занимаются председатели судов, что, по мнению Ильгиза Гилязова, является правильным подходом, ибо «мировая юстиция входит в систему судов общей юрисдикции республики и является ее неотъемлемой частью».

По его мнению, нужно также активизировать работу по организации работы, делопроизводства и контроля над работой мировых судей, которые фактически со стороны районных и городских судов остались без присмотра. «Данная проблема также беспокоит нас, и мы предполагаем в рамках регулярных проверок работы районных и городских судов совместно с Министерством юстиции РТ проверять организацию работы и оказывать помощь мировым судьям» – резюмировал председатель Верховного суда РТ.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ильгиз Гилязов остановился на некоторых ключевых моментах, которые станут определяющими для кадровой политики судебной системы республики в ближайшие несколько лет. Речь в первую очередь идет об оптимизации и упразднении малосоставных судов.

«Этот вопрос на сегодняшний день практически согласован с руководством республики, предполагается «мягкий» вариант решения данного вопроса, – уточнил председатель Верховного суда республики. – В настоящее время Управлением Судебного департамента в РТ разрабатывается соответствующий законопроект, согласно которому будут упразднены Атинский, Кайбицкий, Новошешминский, Тюлячинский и Ютазинский районные суды. До конца года законопроект будет направлен в Государственный Совет РТ и при получении одобрения направлен в Государственную Думу РФ».

По его словам, при благоприятном прохождении законопроект может быть принят и реализован в пределах полутора-двух лет.

«Мы понимаем, что в результате такого варианта оптимизации вопрос выравнивания служебной нагрузки кардинально не разрешится. Остается единственный путь – выравнивание нагрузки на судей через распределение штатной численности судей в федеральных судах путем перераспределения освободившихся вакансий из судов с низкой нагрузкой в суды с высокой нагрузкой. Механизм решения данного вопроса в некоторой степени предполагает горизонтальную ротацию судей из судов с низкой нагрузкой в суды с высокой нагрузкой, при этом освобождающаяся вакансия будет передаваться последним», – высказался по этому поводу Ильгиз Гилязов.

Говорил он и о том, что при подборе кадров необходимо учи-

тывать комплекс факторов, в том числе тендерного характера (судебная власть имеет «женское лицо»: 46% районных и 64% мировых судей – женщины). А так как в последние годы подбор кадров осуществлялся в основном только из судебной системы, председатель Верховного суда республики также высказался в пользу притока свежих кадров извне судебной системы.

Заканчивая свое выступление по данной теме, Ильгиз Гилязов упомянул о том, что в обозримом будущем, в частности через полтора-два года, ожидается истечение предусмотренного законом второго срока нахождения на должностях председателей районных и городских судов. В 2013 году истекают полномочия у 10 председателей, в 2014 году – у 17 председателей.

«У большинства руководителей еще достаточно активный работоспособный возраст и им рано уходить в почетную отставку. Вопросы, связанные с востребованностью этих руководителей, с возможностью их переназначения на руководящие должности в иные суды в первую очередь будут зависеть от их способности перестроиться и реализовать принципиальные для нас положения, направленные на улучшение работы в своих трудовых коллективах» – добавил Ильгиз Гилязов в качестве напутствия председателям судов.

В завершение своего выступления руководитель судебной системы республики сказал: «Только вместе мы сможем решить вопросы улучшения работы судебной системы республики. Вы как руководители должны быть лидерами в своих коллективах, отвечать за все происходящее в суде, создавать деловую и благоприятную психологическую атмосферу, ориентированную на успех. Вместе у нас все получится».

«ОТ ПОЗИЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА И ЕГО УМЕНИЯ ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ ЗАВИСИТ ОЧЕНЬ МНОГОЕ»

Д.З.САЛЯХОВ,
начальник Управления
Судебного департамента
в Республике Татарстан

Начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Джаудат Саляхов в своем выступлении подвел итоги деятельности Управления, а также коснулся некоторых проблемных вопросов организации деятельности районных и городских судов республики.

Он сообщил, что Управление в отчетном периоде, как и в предыдущие годы, прилагало серьезные усилия к расширению и укреплению материально-технической базы судов. И хотя в конце прошлого года был не самый благоприятный прогноз, однако благодаря принятым мерам, общее финансирование судебной системы республики в 2011 году не сократилось, и составило 1 миллиард 190 миллионов рублей.

С целью эффективного и рационального расходования выделенных бюджетных ассигнований Управлением проведено 62 аукциона, по результатам которых заключено 35 государственных контрактов по ремонту зданий, монтажу слаботочных систем, обслуживанию оборудования. Приобретено более 100 единиц компьютерной техники, а также серверное оборудование для 5 судов, 3 автомобиля. Суды обеспечены GSM, услугами по ремонту техники. Четкая организация торгов позволила сэкономить более двух с половиной миллионов рублей, которые также будут направлены на удовлетворение текущих потребностей судов: «В

числе приоритетных направлений по-прежнему остаются задачи, связанные со строительством, реконструкцией и ремонтом зданий судов; эксплуатацией систем жизнеобеспечения, внедрением современных технологий безопасности, теле-коммуникаций и связи».

К сегодняшнему дню из 19-ти зданий судов, поставленных на капитальный и текущий ремонт, на 12-ти работы завершены. Значительный объем выполнен в зданиях Тукаевского, Высокогорского, Заинского, Московского судов, Казанского гарнизонного военного суда. Предстоит завершить ремонт зданий Атнинского, Сабинского и Бугульминского судов.

В текущем году увеличились объемы работ по монтажу и техническому обслуживанию средств коммуникации и безопасности. Во всех судах организовано техническое обслуживание существующих средств защиты. За счет целевого финансирования будут смонтированы дополнительные технические средства защиты в Алексеевском, Тюлячинском, Буинском, Елабужском судах, Казанском гарнизонном военном суде. В результате принятых оперативных мер организационного характера аналогичными системами будут оснащены Азнакаевский, Бугульминский, Нижнекамский, Арский, Высокогорский, Дрожжановский, Камско-Устьинский, Ютазинский, Вахитовский и Советский суды. «Кроме того, впервые - существующие системы охранно-пожарной сигнализации в 13 судах республики будут подключены по беспроводной связи стандарта GSM к дежурным пультам отделов

вневедомственной охраны», - сообщил начальник Управления.

В целом, по его словам, ремонтно-строительных, специальных монтажных и регламентных работ планируется выполнить на сумму 33,7 миллиона рублей.

Вместе с тем, сказал Джаудат Саляхов, имеются и проблемы. Одна из них - дефицит площадей в ряде районных и городских судов. Решение настоящей проблемы требует значительных государственных капитальных вложений. В этой связи Управлением подготовлен необходимый пакет документов с обоснованием будущих затрат, предложения направлены в Судебный департамент для включения в очередную программу развития судебной системы. Они касаются 12 объектов в районных центрах и городах Республики Татарстан, это - строительство новых зданий для Агрызского, Балтасинского, Рыбно-Слободского, Елабужского, Набережночелнинского, Нижнекамского и Чистопольского судов. Строительство пристроя к зданиям Арского, Зеленодольского и Советского, реконструкция зданий Алексеевского и Черемшанского судов.

«По предварительным расчетам стоимость намечаемых работ составляет 1 миллиард 600 миллионов рублей. Для достижения выделения финансовых средств из федерального бюджета в таком объеме от Управления потребуются значительные усилия», - уточнил докладчик.

Было сказано и о планах, связанных с текущим содержанием и эксплуатацией зданий судов: в следующем году намечается выполнить ремонтные работы на 30 объектах об-

щим финансированием 40 миллионов рублей. В 2013 году — на 42,4 миллиона рублей, в 2014 году — в объеме 45 миллионов рублей.

«Вопрос выделения финансовых средств на капитальное строительство, конечно, не единственный, требующий повышенного внимания Управления, - продолжил Джаудат Салыхов. - Существует определенный дефицит средств на приобретение основных средств - автомобилей, оргтехники, мебели - выделено 80 процентов от прошлого года; а также канцелярских и хозяйственных товаров - по сравнению с прошлым годом выделено всего 64 процента. И если решение этих вопросов, прежде всего, зависит от наших усилий, то для другого проблемного вопроса, связанного с оплатой услуг связи, потребуются совместные усилия».

Начальник Управления пояснил, что на оплату этих услуг Судебным департаментом выделено вдвое меньше ассигнований, чем в прошлом году (в 2010 году — почти 24 миллиона рублей, в 2011 году — около 12 миллионов рублей). «При этом трудно переоценить значение этих средств, в зоне риска - своевременная оплата и доставка судебной корреспонденции. Следовательно, уже сейчас необходимо предпринять надлежащие организационные меры. Со своей стороны мы будем продолжать настаивать на увеличении финансирования, понимание в этом вопросе у Москвы есть; вас же прошу включить режим экономии и, в первую очередь, исключить звонки в личных целях со служебных аппаратов сотрудников судов на мобильные телефоны», — обратился Джаудат Салыхов к председателям судов.

Он привел ряд примеров, когда нерациональное отношение к расходованию бюджетных средств проявляется и при назначении судебных экспертиз. В частности, пример, когда предметом экспертизы по уголовному делу, назначенной судьей одного из районных судов, явились выражения «стерва» и «сволочь». Перед экспертами судьей были поставлены вопросы: являются ли вышеуказанные выражения оскорбительными; являются ли они унижающими честь и достоинство. «Не в компетенции Управления решать, следовало ли назначать подобную экспертизу, однако удовлетворение

правового интереса судьи обошлось государству в 40 тысяч рублей. К тому же экспертиза была проведена в Москве, а это значит, что накладные расходы, «столичные» расценки значительно увеличили стоимость экспертизы. Хотя республика имеет весьма солидный интеллектуальный капитал, и, полагаю, наши эксперты справились бы с поставленной задачей не хуже», - высказался по этому поводу начальник Управления.

Другой блок вопросов, которые нашли отражение в выступлении начальника Управления, касался организации деятельности районных судов и мер по ее совершенствованию.

В первом полугодии текущего года Управлением изучена организация деятельности 7 районных и городских судов республики. В подготовленных справках отмечены выявленные недочеты и недостатки, а также с учетом требований инструктивных документов и опыта других судов даны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности. В частности, с положительной стороны Джаудат Салыхов отметил работу Бавлинского и Елабужского судов. Вкратце начальник Управления отметил предложения, направленные в адрес председателей судов с целью устранения выявленных недостатков:

- с целью недопущения нарушения законных прав граждан за заведующими канцеляриями закрепить контроль сроков направления исполнительных листов и судебных актов;

- специалистам, отвечающим в судах за информатизацию, осуществлять системную и систематическую работу по повышению компьютерной грамотности работников аппарата суда и судей;

- должностным лицам судов, ответственным за организацию архивного дела, обеспечить исполнение Федерального закона «Об архивном деле»;

- администраторам судов обеспечить хранение бланков исполнительных листов в соответствии с требованиями нормативных документов;

- помощникам председателей судов, ответственным за работу с обращениями граждан, готовить более «внятные» ответы с тем, чтобы исключить направление повторных жалоб, часть которых поступает и в Управление.

Также было сказано о необходимости внутреннего контроля в судах. «Справки или акты, составляемые непосредственно в судах, как правило, констатируют лишь позитивные моменты и зачастую не отражают реального положения вещей» - считает Джаудат Салыхов.

Важнейшим направлением деятельности начальник Управления назвал внедрение информационных технологий в районных и городских судах. «Эта работа проводится в рамках Федеральной целевой программы развития судебной системы. Все устанавливаемые программные продукты входят в состав Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и предназначены для упрощения и облегчения деятельности сотрудников аппарата суда, председателей судов и судей», - подчеркнул он.

Во всех судах функционируют программные комплексы «Кадры», «Право», «Банк судебных решений», «Автоматизированное судебное делопроизводство и статистика». Вместе с тем, как отметил Джаудат Салыхов, в судах практически не используется в полномасштабном режиме подсистема «Документооборот», значение которой в организации работы явно недооценивается. «Ее надлежащее использование, как это происходит, например, в Советском, Московском и Альметьевском судах, дало весьма значительную экономию во времени, затрачиваемого на регистрацию поступающих документов, и, кроме того, позволило связать воедино структурные подразделения суда», - пояснил начальник Управления.

Он заметил, что автоматизированная система судебного делопроизводства, установленная в судах с 2004 года, позволяет вести учетно-статистические карточки и журналы судебного делопроизводства в электронном виде. «Это не только облегчает и упрощает работу сотрудников, но и обеспечивает экономию бумаги и даже места в архиве, упрощает процесс доступа к этим документам. А кто этим пользуется? Ведь есть суды, где вручную заполняются не только карточки, но еще и специалисту по информатизации вменяется в обязанность заносить информацию с этих карточек в программу, - констатировал Джаудат Салыхов. - Работу над-

лежащим образом необходимо организовать в Кайбицком, Мамадышском, Приволжском, Тетюшском, Сармановском и др. судах».

Надлежащая результативность при использовании подсистемы автоматизированного судебного делопроизводства достигается только тогда, когда с программным комплексом работает весь аппарат суда во главе с председателем и его заместителями. И любое действие сразу же фиксируется в программе лицами, имеющими к нему непосредственное отношение, то есть в режиме реального времени, а не через неделю или месяц, когда дело будет сдано в канцелярию, говорил о преимуществах использования программных средств в работе суда Джаудат Саляхов.

Он выразил уверенность, что с 2012 года суды смогут отказаться от бумажного ведения журналов судебного делопроизводства и учетно-статистических карточек на дела. «Судебный департамент нас в этом поддерживает», - отметил он.

В частности, для формирования электронного архива в судах Управлением прорабатывается вопрос приобретения скоростных сканеров, позволяющих сохранять в базе данных судебного делопроизводства копию судебного акта с печатью и подписью судьи. Фактически это одна из основных составляющих единого информационного пространства судебной системы.

Управлением проделана значительная работа по подготовке и заключению соглашения с правоохранительными органами республики о порядке представления данных по результатам рассмотрения уголовных дел. «Это должно не только положительно отразиться на полноте и оперативности пополнения банка данных о лицах, привлеченных к уголовной ответственности, но и значительно упростить работу канцелярий судов, - заявил Джаудат Саляхов. - Теперь информация в электронном виде будет направляться из суда напрямую в Информационный центр МВД республики, а уже из него - в учетно-регистрационные подразделения».

Докладчик напомнил участникам совещания, что важнейшей задачей на сегодняшний день является создание единого информационного про-

странства судебной системы, которое обеспечивало бы информационное взаимодействие судов общей юрисдикции всех уровней, как между собой, так и с гражданами, органами государственной власти и местного самоуправления. «Для достижения этой цели 18 июля текущего года внесены изменения в Федеральный закон «О Судебном департаменте», в соответствии с которыми за ним законодательно закреплены полномочия по формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, - сообщил Джаудат Саляхов. - Внесенные изменения и давно назревшая необходимость информационного обмена, в первую очередь, между судами общей юрисдикции, определили наши действия на ближайшую перспективу. Информационные ресурсы, созданные к настоящему времени в каждом суде, должны быть взаимосвязаны».

По его словам, Управлением совместно с Верховным Судом Российской Федерации, Советским районным судом города Казани, коллегами в соседних регионах, проработана модель информационного взаимодействия судов с использованием уже существующих информационных и программных ресурсов из состава ГАС «Правосудие». Эту работу планируют завершить к концу года: «К этому времени в оставшихся 13 судах будут окончены работы по установке программно-аппаратных комплексов «Кольчуга-Юпитер», а также их подключению к закрытому контуру судебной системы Российской Федерации».

Таким образом благодаря этой модели Верховный суд республики получит возможность автоматизированного переноса информации из баз данных районных судов в свою базу о тех делах, которые поступают на кассационное рассмотрение. Например, регистрация поступившего на кассационное рассмотрение дела при работающем модуле будет занимать считанные секунды, достаточно будет ввести лишь номер дела и наименование районного или городского суда. Все остальные данные, касающиеся сторон, результатов рассмотрения дела, и итоговый документ загружаются автоматически. С другой стороны, в базу данных районного суда автоматизированно по-

ступит информация о результатах рассмотрения дела в кассации. То есть, совершение сотрудниками Верховного суда республики регламентных действий повлечет изменение базы данных того или иного районного суда с приложением опять-таки итогового документа. В дальнейшем такой же информационный обмен будет организован между районными судами и участками мировых судей.

Также Джаудат Саляхов заявил о том, что до конца этого года планируется завершить организацию прямого доступа из каждого суда общей юрисдикции к полному необезличенному банку судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. «Программные средства, которыми мы хотим воспользоваться для решения этих задач, специалистами Верховного Суда Российской Федерации разработаны в рамках действующей Государственной автоматизированной системы «Правосудие» и успешно используются, например, в Ульяновской области», - сообщил он.

В продолжение темы начальник Управления назвал некоторые цифры, которые демонстрируют степень востребованности гражданами информации о деятельности судов, а также уровень их открытости. «В первом полугодии текущего года в Интернет-приемные судов поступило и обработано более одной тысячи обращений граждан. Информацией, размещенной на сайтах судов, воспользовались более 320 тысяч пользователей. В этот же период на сайтах опубликовано более 23 тысяч судебных решений. Казалось бы — много, однако не могу не отметить, что в среднем на сайтах доступно только 60 процентов актов, разрешенных к публикации. При этом, например, Вахитовский районный суд при его-то нагрузке за полгода разместил практически 100 процентов решений по гражданским делам (это более 4 тысяч документов), а Мамадышский суд — 15 процентов, Муслумовский и Кайбицкий — по 17 процентов. Это еще раз подтверждает, что очень многое зависит от позиции председателя суда и его умения организовать работу», - добавил Джаудат Саляхов в завершение своего выступления.

РЕШЕНИЯ СУДЕЙ ОТКРЫТЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Р.А. ШАРИФУЛЛИН,

первый заместитель председателя
Верховного суда РТ

Выступление первого заместителя председателя Верховного суда РТ Рамиля Шарифуллина было посвящено практике рассмотрения уголовных дел районными (городскими) судами Республики Татарстан. Как отметил докладчик, по итогам 6 месяцев 2011 года на кассационное рассмотрение в Верховный суд Республики Татарстан поступило 4 485 уголовных дел, рассмотренных районными (городскими) судами республики по первой инстанции (2010 г. - 4092 дела, а 2009 г. - 4250) и 205 уголовных дел, рассмотренных апелляционной инстанцией (2010 г. - 213, 2009 г. - 206).

В 1 полугодии 2011 года рассмотрено жалоб и представлений в отношении 4292 лиц (2010 г. - 3890, 2009 г. - 4461). Приговоры обжалованы в отношении 1 815 лиц (2010 г. - 1767, 2009 г. - 2165). Всего за 6 месяцев 2011 года в кассационном порядке рассмотрено жалоб на приговоры и другие судебные решения в отношении 4508 лиц, что на 9,3% больше, чем за тот же период 2010 года. Общее количество поступивших на кассационное рассмотрение в 1 полугодии 2011 года дел увеличилось на 8,2%.

Основным критерием качества работы судов по рассмотрению дел является показатель утверждаемости, или процент оставления без изменений судебных постановлений при кассационном рассмотрении. Здесь первый заместитель председателя Верховного суда республики

констатировал незначительное ухудшение качества рассмотрения уголовных дел: в первом полугодии 2011 года оставлено без изменения 85% уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке, тогда как по итогам аналогичного периода прошлого года эта цифра составляла 85,6%, в 2009 году - 89%.

Оставлено без изменения 85% уголовных (апелляционных) дел, рассмотренных в кассационном порядке (по итогам 6 месяцев прошлого года этот показатель составлял 82,5%, в 2009 году - 91%).

Невысокие показатели качества (ниже 70 %) были отмечены у Актанышского (67%), Балтасинского (60%), Менделеевского (67%), Пестречинского (60%), Сармановского (31%), Сабинского (60%) судов.

Также Рамиль Шарифуллин отметил ухудшение, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, качества работы у Апастовского (на 17%), Балтасинского (на 15%), Высокогорского (на 29%), Мамадышского (на 29%), Менделеевского (на 25,3%), Пестречинского (на 21,8 %), Сармановского (на 69%), Тукаевского (на 21,7 %), Ютазинского (на 17%) судов.

Причины отмен и изменений приговоров остаются прежними, это - несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции; нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

«Руководителям судов следует проанализировать причины столь

резкого ухудшения работы и предпринять соответствующие меры по устранению недостатков», - подчеркнул Рамиль Шарифуллин.

Без отмен приговоров работали Буинский, Заинский, Агрызский, Алькеевский, Кайбицкий, Камско-Устьинский, Мензелинский, Муслумовский, Новошешминский, Спасский, Тюлячинский, Черемшанский суды, у которых было обжаловано от 1 до 28 уголовных дел. Вместе с тем Рамиль Шарифуллин уточнил, что и нагрузка в названных судах была ниже среднереспубликанской.

Докладчик обратил внимание участников совещания на качественную работу Зеленодольского, Нижнекамского городских судов, Вахитовского, Кировского, Московского, Приволжского, Советского районных судов г.Казани, которые показали высокое качество рассмотрения дел (свыше 85%), несмотря на достаточно большое количество обжалованных дел, а также значительную нагрузку, часто превышающую среднереспубликанскую нагрузку по уголовным делам.

Без отмен приговоров и постановлений суда апелляционной инстанции, обжалованных в кассационном порядке, работали Авиастроительный, Агрызский, Аксубаевский, Актанышский, Апастовский, Арский, Бавлинский, Балтасинский, Бугульминский, Высокогорский, Елабужский, Заинский, Кировский, Лениногорский, Мамадышский, Мензелинский, Новошешминский, Рыбно-Слободский, Тетюшский суды.

Первый заместитель председателя Верховного суда республики в положительном ключе отметил практику, которая сложилась в отдельных

судах республики, а именно в Авиастроительном, Альметьевском, Агрийском, Нижнекамском, Чистопольском. В этих судах за рассмотрение апелляционных дел отвечают судьи, имеющие большой стаж и отличающиеся высоким профессионализмом. В Авиастроительном суде - судья Сабирзянов А.В., в Агрийском - Ризванова Л.А., в Кировском - Сабитов Ф.Р., в Бугульминском - Бабишев В.Ф. и Борисова А.Ю., в Нижнекамском - Набиев Р.А., в Приволжском - Цветкова Н.В., и в Чистопольском суде - Арсеньев В.А. «Подобная практика приводит к отправлению правосудия апелляционной инстанцией без отмен и изменения приговоров», - резюмировал Рамиль Шарифуллин.

«В Набережночелнинском городском суде из 22 судей по уголовным делам апелляционные дела рассматривали 16 судей. Возможно, это стало одной из причин отмен (из 34 дел отменено 6) апелляционных дел», - заметил докладчик.

Без отмен приговоров в кассационном порядке работал 81 федеральный судья, у которых в основном было обжаловано от 2 до 19 приговоров. Это - Борисова А.Ю. (Бугульминский суд, обжаловано 17 приговоров, оставлено без изменения - 17); Рыбников О.А. (Елабужский суд, из 17 обжалованных приговоров без изменения оставлено 17); Камалов Р.М. (Кировский суд, обжаловано - 19, оставлено без изменения - 19); Якунин С.Н. (Московский суд, обжаловано - 19, оставлено без изменения - 19); Абдрахманова Л.А. (Ново-Савиновский суд, обжаловано 15, оставлено без изменения - 15); Жилиев С.В. (Советский суд, обжаловано - 15, оставлено без изменения - 15); Арсеньев В.А. (Чистопольский суд, обжаловано - 14, оставлено без изменения - 14).

Также Рамиль Шарифуллин отметил хорошее качество работы при большом количестве обжалованных приговоров отдельных судей: Сабирзянова А.В. (Авиастроительный суд), Сабитова Ф.Р. (Кировский суд), Хабибуллина Э.М. (Советский суд), Тагирова Р.М. (Набережночелнинский суд).

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что качество осуществ-

ления правосудия в отчетном периоде по сравнению с показателями прошлого года более чем на 10% улучшили Авиастроительный суд (на 13,7%), Буинский (на 16,7%), Аксубаевский (на 25,4%), Алькеевский (на 71,5%), Камско-Устьинский (на 25%), Мензелинский (на 19,3%), Муслюмовский (на 16,7%), Нурлатский (на 34,5%), Спасский (на 16,7%), Черемшанский (на 40%) суды.

Следующий блок выступления докладчика был посвящен немало-важному показателю деятельности - срокам рассмотрения уголовных дел.

В 1 полугодии 2011 года с нарушением сроков, установленных ст.227, 233, 321 УПК РФ рассмотрено 83 дела. Наибольшего количества нарушения сроков рассмотрения дела допустили Альметьевский суд - 22 дела (6,7%); Авиастроительный - 15 дел (7,7%); Балтасинский - 3 дела (12,5%) из всего рассмотренных 24 дел.

Рамиль Шарифуллин назвал и те суды, в производстве которых находятся дела, нерассмотренные в течение длительного срока. Например, в производстве Советского районного суда г.Казани есть дело, которое находится аж с 1992 года, приостановленное в связи с розыском подсудимых Д. и А. Также имеются поступившие и не рассмотренные: в 2003 году - 3 дела, 2004 г. - 2 дела, 2005 г. - 2 дела. Во всех случаях производство по делу приостановлено в связи с розыском подсудимых.

В Высокогорском районном суде имеется дело, поступившее еще в 1995 году. Производство данного дела было приостановлено в связи с розыском подсудимого. В связи с розыском еще одного подсудимого не может быть рассмотрено дело в отношении Ф., находящееся в производстве Заинского городского суда с 2000 года.

По той же причине длительное время в производстве Приволжского районного суда с мая 2000 года находится дело по ч.2 ст.291 УК РФ в отношении М., с 2004 года - в отношении Э., с 2003 года - в отношении А.

Рамиль Шарифуллин говорил и об отмене кассационной инстанцией приговоров, вынесенных районными (городскими) судами. За отчетный

период отменено с прекращением 10 приговоров. У Бугульминского, Кукморского, Нижнекамского, Рыбно-лободского, Советского, Тетюшского, Чистопольского судов отменено с прекращением по 1 делу, у Набережночелнинского - 3.

Как отметил первый заместитель председателя Верховного суда, часть дел была прекращена за отсутствием состава преступления в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 25.02.2011 г. №112 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств». Данным Постановлением внесены изменения в части определения крупного размера ряда наркотических средств. В частности, полностью прекращено уголовное дело в отношении К., осужденного Набережночелнинским городским судом по ст.ст. 167 ч.1, 325 ч.1 УК РФ.

Отменяя приговор в части осуждения по ч.1 ст.167 УК РФ за отсутствием состава преступления, судебная коллегия ВС РТ указала, что имущество, в уничтожении которого обвинялся К., приобреталось во время совместного проживания с потерпевшей, его доход значительно превышал доходы потерпевшей. В приговоре не были приведены достоверные доказательства уничтожения именно чужого имущества. В части осуждения К. по ч.1 ст. 325 УК РФ судебная коллегия ВС РТ отметила, что свидетельство о рождении, уничтоженное осужденным, к числу официальных документов по смыслу ст. 325 УК РФ не относится, в связи с чем приговор в этой части отменен и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. В соответствии со ст. 134 УК РФ за К. было признано право на реабилитацию.

«Как видим, причиной вынесения незаконного судебного акта является игнорирование одного из основополагающих принципов уголовного процесса, презумпции невиновности, обязанности трактовать все неустраняемые сомнения в пользу обвиняемого», - подытожил вышесказанное Рамиль Шарифуллин.

Докладчик коснулся вопроса назначения наказания, который в насто-

ящее время становится актуальным в связи с тенденцией на либерализацию уголовного закона. Первый заместитель председателя Верховного суда особо подчеркнул, что:

- данная тенденция направлена на облегчение участи несовершеннолетних, женщин, а также лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести;

- по части преступлений, направленных против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной безопасности (убийство, терроризм, незаконный оборот наркотиков, разбой), государственной власти (экстремизм) и ряда других составов, то в отношении этих групп преступлений судебная практика назначения наказания должна оставаться достаточно жесткой, для достижения целей уголовного наказания;

- при назначении наказаний имеют место ошибки, вызванные некомпетентностью судьи.

Рамиль Шарифуллин привел пример с Тукаевским районным судом, который осудил Н. по части 4 ст. 264 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с лишением права управления транспортным средством на 2 года; наказание было постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

Н. был признан виновным в том, что, управляя транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, нарушил правила дорожного движения, совершил дорожно-транспортное происшествие, повлекшее по неосторожности смерть З.

Суд, нарушив требования уголовного закона, применил в отношении осужденного условное наказание как к основному, так и дополнительному наказанию, в виде лишения права управления транспортным средством.

Допущенная судьей ошибка была устранена Президиумом Верховного Суда Республики Татарстан, который был вынужден применить ст. 64 УК РФ и исключить из приговора назначение осужденному дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством на срок 2 года.

Аналогичная ошибка была допущена судьей Кировского районного суда г.Казани по делу П.

ФЗ от 27.12.2009 г. №377-ФЗ были внесены изменения в часть 5 статьи 73 УК РФ. Если ранее суд при назначении условного наказания был вправе возложить дополнительные обязанности на осужденного, то теперь это входит в обязанность суда при назначении наказания. Рамиль Шарифуллин заметил, что отсутствие в приговоре при применении ст. 73 УК РФ возложения определенных обязанностей является нарушением закона. Однако, несмотря на то, что прошло более полугода со дня вступления в силу этих изменений, отдельные судьи при применении ст. 73 УК РФ не возлагают на осужденных определенные обязанности.

Другой вопрос, на котором акцентировал внимание руководителей судов Рамиль Шарифуллин, это - рассмотрение вопросов об избрании либо продлении меры пресечения в виде ареста.

В кассационном порядке из обжалованных 503 постановлений об избрании либо продлении меры пресечения в виде заключения под стражу без изменения оставлено 95%. Данный показатель по сравнению с прошлым годом увеличился на 2% (2010 г. - из 478 постановлений 32 отменено, что составило 93%).

Утверждаемость постановлений данной категории при значительном количестве рассмотренных материалов достаточно высокая у Альметьевского суда (100%, обжаловано 24 постановления), Елабужского (100%, обжаловано 23 постановления), Приволжского (100%, обжаловано 17 постановлений), а также у Вахитовского суда (93,6%, из 110 обжалованных постановлений отменено 7), Набережночелнинского (97%, из 96 отменено 2), Советского суда (95%, из 67 отменено 3).

Рамиль Шарифуллин напомнил о том, что вопросам законности и справедливости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу уделяется большое внимание как политическим руководством государства, так и Председателем Верховного Суда Российской Федерации. Он также отметил, что в настоящее время процессуальный меха-

низм, препятствующий подобным случаям, в законодательстве имеется. Но никакая норма права не может гарантировать безусловную защиту конкретного человека, если эта норма не будет соблюдаться правоприменителями. Было сказано и о том, что Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 г. №3 утвержден «Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений».

Вместе с тем заключение медицинского специалиста не является безусловным доказательством наличия оснований помещения под стражу или продления срока содержания под стражей. В случае предоставления суду данных, свидетельствующих об обратном, обстоятельства заболевания подозреваемого (обвиняемого) подлежат проверке в судебном заседании.

Например, в Нижнекамский городской суд поступил материал о продлении сроков содержания под стражей в отношении З. по обвинению в сбыте наркотических средств в особо крупном размере. В отношении З. имелось заключение врача СИЗО о возможности нахождения под стражей, несмотря на наличие тяжелого заболевания. По ходатайству защиты был допрошен свидетель К., работающий врачом-эндокринологом, высказавший противоположную точку зрения.

Рассмотрев представленные материалы, заслушав мнение сторон, суд отказал в удовлетворении ходатайства о продлении сроков содержания З. под стражей, взяв за основу показания специалиста, должным образом не проверив заключение врача СИЗО и не сопоставив обе точки зрения.

В отношении этого же лица судья Советского районного суда г.Казани, рассмотрев материалы об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворил ходатайство следователя об избрании меры пресечения, взяв за основу заключение врача СИЗО, без проверки данных стороны защиты.

Кассационная инстанция, рассматривавшая жалобу З., для устранения сомнений была вынуждена пригласить главного эндокринолога мини-

стерства здравоохранения РТ, полагавшего согласиться с возможностью избрания меры пресечения в виде содержания под стражей ввиду отсутствия препятствий, связанных с состоянием здоровья.

«Таким образом, при наличии различных данных о состоянии здоровья они подлежат проверке, возникающие сомнения подлежат разрешению, а в случае наличия неустранимых сомнений их надлежит трактовать в пользу подозреваемого (обвиняемого)», – разъяснил первый зампредседателя Верховного суда РТ.

Рамиль Шарифуллин заметил, что по итогам работы в 1 полугодии 2011 года наблюдается некоторое улучшение качества рассмотрения жалоб в порядке досудебного контроля по статье 125 УПК РФ (рассмотрено 597 материалов, отменено 157). Данный показатель составил 73%, что на 2% выше прошлогодних показателей. При этом показатель качества рассмотрения материалов данной категории у некоторых судов существенно ниже среднереспубликанских показателей: у Аксубаевского – 50%, Альметьевского – 56%, Алексеевского – 50%, Нурлатского – 33%.

«Основная проблема заключается в том, – говорит первый заместитель председателя Верховного суда республики, – что отдельные судьи продолжают выносить решения, входя в вопросы оценки виновности или невиновности лиц, в нарушение требований Уголовно-процессуального закона, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

Пример: постановлением судьи Нижнекамского городского суда от 31.12.2010г. удовлетворена жалоба представителя подозреваемого У. о признании необоснованным постановления следователя СЧ ГСУ МВД РТ о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц по ч.4 ст.159 УК РФ по факту причинения ущерба ОАО «Х» в размере 118 млн 361 тыс 767 руб. 21 коп. Судья при рассмотрении этого дела вышел за пределы компетенции, придя к выводу о невиновности подозреваемого У.

Кассационная инстанция обособлено отменила указанное постановление, указав, что в соответствии с п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ», при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основание к возбуждению уголовного дела, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу. При этом судья не вправе давать правовую оценку действиям подозреваемого, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы подлежат разрешению в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

«К сожалению, вынесение подобных постановлений не единично», – заметил докладчик.

Также Рамиль Шарифуллин вкратце сделал обзор изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, которые необходимо учесть в работе судов, в частности, обратил внимание на Федеральный закон от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, которым из ряда составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы (верхние остались неизменными). «Данная мера позволит судам проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания в виде лишения свободы», – сообщил он.

Санкции 11 составов дополнены штрафом в качестве основного наказания. По 12 деяниям предусмотрено на возможность назначения исправительных работ. В 115 составах преступлений исключен нижний предел наказаний в виде исправительных работ и ареста.

При применении действующего уголовного законодательства необходимо учитывать положения, содержащиеся в постановлении Конститу-

ционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 4-П, в котором указывается, что закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

«Вот почему кассационная инстанция при переквалификации на основании изменений от 07.03.2011 г. снижает наказание в виде лишения свободы в тех случаях, когда низший предел лишения свободы снижен. В том числе и по статьям Уголовного кодекса РФ в санкции, в которых изменены другие виды наказания (пример, часть 1 статьи 158 УК РФ)», – прокомментировал Рамиль Шарифуллин.

Федеральным законом от 4 мая 2001 года № 97-ФЗ изменена редакция статьи 290 УК РФ. В настоящее время статья содержит 6 частей, а не 4. Взятки квалифицируются следующим образом: простые (до 25 тыс. руб.), значительные (от 25 до 150 тыс. руб.), крупные (от 150 тыс. руб. до 1 млн. руб.) и особо крупные (свыше 1 млн. руб.). Данным законом установлено, что штрафы могут применяться не только как дополнительная мера наказания к лишению свободы, но и альтернативная. Кроме того, введен самостоятельный состав преступления – посредничество во взяточничестве.

Внесены изменения и в статью 46 УК РФ, регламентирующую вопросы такого наказания как штраф. В настоящее время повышен минимальный размер наказания в виде штрафа с 2 тысяч до 5 тысяч рублей. Штраф, исчисляемый исходя из кратной суммы коммерческого подкупа или взятки, устанавливается в

размере до 100-кратной их величины, но не менее 25 тыс. рублей и не более 500 млн. рублей.

При внесении изменений в Уголовный кодекс РФ от 4 мая 2011 года, изменений в статью 31 УПК РФ внесено не было. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан в настоящее время исходит из того, что в подсудность районных (городских) судов включаются части 1-3 статьи 290 УК РФ, а части 4-6 подсудны областным и равным им судам.

Первый заместитель председателя Верховного суда республики напомнил и о задаче, стоящей перед судебной системой - о подготовке к формированию и введению апелляционной инстанции по уголовным делам. С 1 мая 2011 года судебная коллегия по уголовным делам осуществляет функцию апелляционной инстанции в отношении промежуточных судебных решений, вынесенных Верховным судом Республики Татарстан по 1-ой инстанции. «На сегодняшний день в порядке апелляции в Верховном суде Республики Татарстан рассмотрено 8 материалов», - сообщил Рамиль Шарифуллин.

Если посмотреть на практику судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан, уже значительное время рассматривающей дела по правилам апелляции и значительно уменьшившим количество отмен решений с направлением дел на новое рассмотрение, то подобная практика будет распространяться и на работу судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан. Докладчик подчеркнул, что это потребует от суда первой инстанции более тщательной подготовки к судебному разбирательству, исследованию доказательств, устранению процессуальных нарушений.

В завершение своего выступления Рамиль Шарифуллин напомнил председателям судов, что решения судей открыты для общества. Поэтому судьи должны помнить, что судебные решения, как и любые действия судьи, могут способствовать общественному согласию, но могут вызвать и общественный конфликт.

«НЕСМОТЯ НА НАГРУЗКУ, ДЕЛА РАССМАТРИВАЮТСЯ В УСТАНОВЛЕННЫЕ ЗАКОНОМ СРОКИ»

М.М. ХАЙРУЛЛИН,

заместитель председателя
Верховного суда
Республики Татарстан

Заместитель председателя Верховного суда Республики Татарстан Марат Хайруллин в своем докладе ознакомил участников совещания с результатами деятельности судов общей юрисдикции республики по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2011 года.

За истекший период в суды районного и городского уровня республики поступило 55 559 гражданских дел. Всего производством окончено 54 355 дел, что на 1,8% меньше по сравнению с 2010 годом.

«Такое соотношение обусловлено во многом уменьшением на 16% количества дел, рассмотренных в порядке особого производства, то есть так называемых дел упрощенной категории, не являющихся определяющими относительно судебной нагрузки», - заметил Марат Хайруллин.

За тот же период на 5,7% увеличилось количество дел, разрешенных в порядке искового производства, и выросло на 16,2% количество дел из публичных правоотношений, то есть непосредственно той категории дел, которые, представляя наибольшую социальную значимость, вызывают наибольшие осложнения в судебной практике.

Также за полугодовой период мировыми судьями производство окончено по 189 787 гражданским делам, наблюдается очевидный рост на 22%. При этом увеличилось на 26,8% количество исковых дел.

По убеждению заместителя председателя Верховного суда РТ, тенденция к увеличению количества обращений граждан в суды общей юрисдикции за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов свидетельствует о возрастающем доверии граждан и иных участников правоотношений к суду, и к судьям, в частности.

«Отрадно, что абсолютное большинство дел, несмотря на существующую нагрузку, рассматривается в установленные законом сроки. Но вопросы к работе судов в этом направлении остаются», - высказался по этому поводу Марат Хайруллин.

По состоянию на июль текущего года в производствах районных, городских судов с превышением двухмесячного срока находились 1957 гражданских дел, из них продолжительностью от трех месяцев до одного года - 1088, от года до двух лет - 45.

В двух случаях - в Кировском и Ново-Савиновском районных судах, продолжительность пребывания гражданского дела в производстве превысила двухлетний срок. Докладчик отметил, что таким образом в районных и городских судах несколько уменьшилось общее

количество подобных дел по сравнению с 2010 годом.

Вместе с тем Верхнеуслонский районный суд имеет в своем производстве 3 неоконченных гражданских дела сроком более одного года, при том, что нагрузка у этого суда ниже среднереспубликанской.

На ту же отчетную дату в производствах мировых судей с превышением месячного срока находились без разрешения 160 дел, из них продолжительностью от трех месяцев и до одного года – 49, от года до двух лет – 2 дела.

В этой связи Марат Хайруллин констатировал некоторое увеличение количества такого рода дел по сравнению с прошлым годом и добавил, что серьезные затруднения наблюдаются у мировых судей города Альметьевска и Альметьевского района, за которыми числятся 57 дел, рассмотренных в срок более трех месяцев, и 7 дел, находящихся в производстве более трех месяцев.

Похожие проблемы у мирового судьи судебного участка №17 города Набережные Челны, который имеет 16 дел, рассмотренных с превышением срока в три месяца, из них 1 – свыше одного года. В производстве этого же мирового судьи остаются неоконченными еще 7 дел сроком от трех месяцев до одного года и 1 дело, по которому данный срок превысил 1,5 года.

Также докладчик отметил крайне сложную ситуацию по мировым судьям города Набережные Челны, в производствах которых с превышением трехмесячного срока находятся в общей сложности 17 дел. «Изложенное свидетельствует, в том числе, о недоработке со стороны председателей соответствующих районных и городских судов», - добавил заместитель председателя Верховного суда РТ.

В этой связи он обратил внимание председателей вышеназванных судов, а также Авиастроительного, Приволжского, Заинского, Агрызского, Сабинского судов, на факты нахождения в производствах мировых судей гражданских дел со значительным превышением сроков рассмотрения.

При этом Марат Хайруллин сослался на положительную работу мировых судей Ново-Савиновского района города Казани, которые, несмотря на серьезнейшую нагрузку и работу в неполных составах в течение продолжительного периода времени, практически не имеют дел, по которым допущено превышение сроков рассмотрения.

В своем выступлении докладчик говорил и о качестве работы мировых и федеральных судей по рассмотрению гражданских дел. Статистика свидетельствует об относительной стабильности показателей качества работы. По мировым судьям, исходя из данных апелляционного производства, утверждаемость решений составила 89% и существенно превысила прошлогодний показатель в 80%.

В то же время Марат Хайруллин заметил, что не склонен относить столь резкий рост качественного показателя исключительно к улучшению работы мировых судей. Такое положение, по его словам, вероятнее всего обусловлено излишне либеральной позицией районных и городских судов. «Этому вопросу в ближайшее время мы уделим самое пристальное внимание», - обещал он.

Применительно к районным и городским судам стабильность их решений по итогам кассации составила 82%, что указывает на некоторое улучшение качества работы относительно прошлых лет, когда эти показатели не превышали 80-81%.

По словам Марата Хайруллина, обращает на себя внимание тот факт, что по итогам кассационного пересмотра в текущем году в 49% случаев отмен вынесено новое решение, тогда как в прошлом году – в 24% случаев. Соответственно, с прошлогодних 73% уменьшилась до 46% доля тех дел, которые в связи с отменой решения возвращались на новое рассмотрение в суд первой инстанции. «Таким образом, в связи с предстоящим с 2012 года функционированием апелляционной инстанции на уровне судов субъектов начинает превалировать с некоторым опережением со-

ответствующий подход и в деятельности Верховного суда республики», - заметил докладчик.

Без отмен решений за истекшие шесть месяцев отработали Актинский, Новошешминский, Спасский, Тюлячинский районные суды, имеющие небольшое количество (от 1 до 15) обжалованных решений. Выделяется Аксубаевский районный суд, по которому при 21 обжалованном решении нет ни одной отмены или изменения.

Высокий показатель качества решений (свыше 90%) показали Алькеевский (97%), Мензелинский (93%), Муслумовский (91%) суды. При этом заместитель председателя Верховного суда республики для справедливости заметил, что деятельность перечисленных судов не отличается высоким уровнем приходящейся на них нагрузки.

При значительной (выше среднереспубликанской) нагрузке по гражданским делам и большом количестве обжалования хорошие показатели качества работы (стабильность решений свыше 85%) показали: Нижнекамский городской суд (88%, обжаловано 361 решение), Московский районный суд г.Казани (87% при 178 обжалованных решениях), Ново-Савиновский районный суд г.Казани (86% при 377 решениях), Зеленодольский городской суд (86% при 222 решениях).

В положительном ключе была отмечена работа Набережночелнинского городского суда, при значительном количестве обжалованных решений (950) имеющего неплохое качество решений (утверждаемость – свыше 82%).

Выделяются и суды, качество работы которых заметно уступает среднереспубликанским. Это – Камско-Устьинский (54%), Алексеевский (67%), Кукморский (68%), Кировский (71%) суды.

Серьезную обеспокоенность Марат Хайруллин высказал в связи с состоянием дел в Сармановском районном суде, по которому в течение последних трех лет сохраняется низкий (в пределах 70%) показатель качества рассмотрения гражданских дел. Относительно слабую работу по сравнению с пре-

дыдущими годами показал Балтасинский районный суд, стабильность решений которого, по словам докладчика, снизилась более чем на 10% и составила лишь 70%. «Более половины судов, которые подверглись критике, имеют относительно низкую нагрузку, или не превышающую среднереспубликанскую. Удивительный феномен: чем меньше нагрузки приходится на судью, тем хуже он рассматривает дела, тем ниже его процессуальная дисциплина, и наоборот...», - продолжил заместитель председателя Верховного суда РТ.

Приступая к анализу конкретных нарушений, он также отметил и снижение общей процессуальной дисциплины в судах. «Указанные факты нами выявляются не только в рамках процессуальной деятельности. В адрес Верховного суда республики, в том числе в рамках проводимого заместителями председателя личного приема, поступает множество жалоб граждан на неподобающее поведение судей. Указываются на факты проявления судьями грубости, пренебрежительного или циничного отношения к той или иной стороне, заинтересованности в исходе дела. Ссылаются на непроцессуальное общение судей с отдельными участниками, на формальный подход суда к процессуальному порядку, на волокиту и т.д.», - констатировал Марат Хайруллин. По его словам, за пять месяцев 2011 года поступило 108 таких обращений. Он добавил, что в 60% случаев жалобы касаются действий судей в рамках гражданских дел, причем нередко изложенные в обращениях сведения находят свое подтверждение.

Марат Хайруллин напомнил, что во всех подтвержденных случаях соответствующие обращения для рассмотрения будут передаваться в квалификационную коллегия судей республики.

Часть доклада заместителя председателя Верховного суда РТ была посвящена разбору типичных нарушений норм материального права, послуживших основанием для пересмотра судебных решений.

Как показывает практика, затруднения у судов вызывает разрешение требований кредиторов, предъявленных по долгам наследодателя к его наследникам. Согласно правилу статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации в подобных случаях каждый наследник отвечает в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. В этой связи следует иметь в виду, что если на момент рассмотрения кредитором соответствующего требования наследник уже продал свою часть наследства, то пределы его гражданской ответственности по долгам наследника устанавливаются не из рыночной стоимости наследственного имущества, а исходя из размера той материальной выгоды, которую он получил от продажи наследственного имущества, то есть от продажной цены.

По трудовым спорам распространено заблуждение судов обусловлено тем, что они свои выводы относительно наличия или отсутствия задолженности по заработной плате обосновывают на косвенных доказательствах, в частности, на расчетных листках, при этом не истребуют у работодателя и не дают оценки единственно допустимым в такой ситуации доказательствам оплаты труда, а именно, ведомостям по выдаче заработной платы, иным первичным расходным документам, а также выписке из банковского счета, если перечисление заработной платы производилось безналичным способом на банковскую карточку работника.

Также в рамках трудовых споров, установив факт задержки в выплате заработной платы, суды нередко отказывают в удовлетворении требований работника о компенсации причиненного ему морального вреда, ссылаясь на нарушение имущественных прав. Между тем Трудовой кодекс Российской Федерации в статьях 21 и 237 предусматривает возможность компенсации морального вреда во всех случаях нарушения трудовых прав работника, в том числе права на получение заработной платы. Аналогичная позиция выражена и в

постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

По делам о возмещении вреда, причиненного, к примеру, в результате столкновения автомобилей, крайне сложно бывает установить обстоятельства происшествия и вину кого-либо из водителей. В таких случаях, как показывает практика, суды достаточно часто отказывают в иске о возмещении вреда, ссылаясь на недоказанность. По смыслу норм, содержащихся в статьях 1064, 1079 и 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, причинившее вред лицо освобождается от возмещения вреда только в том случае, если докажет, что вред причинен не по его вине либо при умысле потерпевшего. Возможности освобождения от ответственности за причинение вреда в связи с недостаточностью доказательств закон не допускает. Таким образом, во всех подобных случаях суд обязан определить между участниками степень их вины в причинении вреда исходя из имеющихся доказательств.

Разрешая страховые споры, суды в обоснование вывода об отказе в удовлетворении иска о взыскании суммы страхового возмещения, в том числе по КАСКО, учитывают зачастую те обстоятельства, которые в необходимой причинно-следственной связи, как с дорожно-транспортным происшествием, так и с повреждениями автомобиля, не находятся. В частности, принимают во внимание отсутствие талона технического осмотра транспортного средства, несоблюдение срока предоставления страховщику сведений о наступлении страхового случая, неизготовление отчета ремонтной организации или станции технического обслуживания автомобилей. Между тем перечисленные факторы сами по себе никак не могут сказаться на обязанности страховщика выплатить страховое возмещение.

Еще одна типичная ситуация, при которой суды достаточно регу-

лярно занимают неверную позицию в оценке обстоятельств и подлежащих применению норм материального закона. Так, на практике возмещение вреда отдельными страховщиками обеспечивается путем ремонта в специализированных организациях поврежденного транспортного средства. В таких случаях между указанными лицами имеет место трехсторонняя сделка, в рамках которого специализированная организация производит ремонт автомобиля страхователя - выгодоприобретателя, страховщик осуществляет оплату по договору, а у страхователя - выгодоприобретателя возникает право требовать выполнения данных работ качественно и в срок. Таким образом, в отношениях по ремонту автомобиля страхователь - выгодоприобретатель выступает в качестве потребителя услуг, оказываемых специализированной организацией. Соответственно, на эти правоотношения распространяется действие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» со всеми вытекающими последствиями, в том числе с возможностью начисления неустойки в повышенном размере, компенсации морального вреда и т.д.

Марат Хайруллин высказался и по поводу качества составления процессуальных документов. В частности, пояснил, что любое итоговое судебное постановление, в том числе решение по гражданскому делу, принимается именем Российской Федерации и судом. Заместитель председателя Верховного суда РТ привел пример, когда судьи Пестречинского районного суда придали новое звучание данному правовому предписанию и начали выносить решения от своего имени: «судья установил, судья решил»... «Грубейшее нарушение, игнорирование основных принципов осуществления правосудия» - заявил Марат Хайруллин.

Он обратил внимание председателей судов на недопустимость орфографических ошибок, описок, арифметических несоответствий в судебных решениях. «Основное здесь – внимательность. Перед тем, как подписать, прочитайте, пожа-

луйста, текст решения. На практике порой доходит до абсурда, когда, например, в судебных решениях судья Пестречинского районного суда даже свою фамилию напечатал с ошибкой», - продолжил докладчик.

Или другой пример, когда решение было снято с кассационного рассмотрения и возвращено в Советский районный суд города Казани для устранения недостатков. Основанием к такому процессуальному действию послужили допущенные в тексте решения описки и арифметические ошибки. «Устранив данные ошибки, в соответствующем определении судья районного суда вновь допустила описку и исправила ее путем нанесения авторучкой записи прямо в текст судебного постановления. В итоге определение, принятое по вопросу исправления описок в решении, само содержит неоговоренное исправление и противоречит в этой связи Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации», - заметил Марат Хайруллин.

«Явным упрощением» докладчик назвал изложенные некоторыми судьями резолютивные части решений, которые, по его словам, «сокращаются до недопустимого предела». Распространена ситуация, когда резолютивная часть решения суда сводится к одной фразе: «в удовлетворении иска отказать». «Подобные формулировки встречаются у многих судей. Между тем при отказе в заявленных требованиях полностью или частично резолютивная часть должна содержать точное указание - кому, в отношении кого и в чем отказано. Именно такая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2003 года за № 23 «О судебном решении» и исключений из нее не имеется», - подчеркнул заместитель председателя Верховного суда РТ.

Также он заявил, что по итогам кассационного пересмотра качество определений судей районных и городских судов держится на уровне 65%. «Показатель достаточно низкий, чтобы можно было ра-

доваться относительному его улучшению к предыдущим годам».

Имеются суды, у которых дела обстоят значительно хуже. В их числе были названы Ютазинский (отменено 87% определений); Рыбно-Слободский (отменено 73% определений), Чистопольский (61%), Альметьевский (60%), Елабужский (53%). При этом Марат Хайруллин уточнил, что «по всем перечисленным судам речь идет не о единичных случаях отмены определений, типичные нарушения повторяются в течение многих лет».

Были приведены положительные примеры работы судов: в случае с Зеленодольским городским судом при немалом количестве принятых и обжалованных определений их стабильность составляет 84%, у Бугульминского городского суда - 76%, у Нижнекамского городского суда - 75%.

Марат Хайруллин отметил, что наиболее распространенной ошибкой, допускаемыми судами, являются случаи отказа в принятии либо прекращения производства по искам общероссийской общественной организации «Российское авторское общество», заявленным в рамках полномочий по коллективному управлению авторскими и смежными правами. Суды при этом, указывая ошибочно, что иск предъявлен общественной организацией в защиту собственных имущественных интересов, приходят к неправильному выводу о подведомственности этого спора арбитражному суду. Между тем игнорируется то, что Российское авторское общество на основании соответствующего лицензионного договора реализует предоставленное ей право на защиту интересов всех возможных правообладателей, то есть неопределенного круга лиц. А поскольку разделение данных требований невозможно, они подведомственны судам общей юрисдикции. Подобные нарушения распространены в практике Советского районного суда города Казани.

Неверное определение подведомственности имеет место и по делам с участием товариществ собственников жилья. Нередко предметом

судебного обжалования становятся решения общих собраний товариществ, а суды, отнеся их к корпоративным спорам и в силу изложенного к ведению арбитражных судов, отказывают в их принятии или прекращают по ним производства. «Правовая норма, содержащаяся в пункте 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, применима только к двум видам некоммерческих организаций: некоммерческой организации, которая объединяет коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, а также к некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации, к которым товарищество собственников жилья не относится», - указал зампреда Верховного суда РТ.

Другая ошибка судьями допускается при определении территориальной подсудности по трудовым спорам, когда следует исходить из предписания части 9 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допускающего возможность предъявления исков по таким спорам по месту фактического исполнения трудовых обязанностей. «Не применив данную процессуальную норму, возвращены были иски судьями Вахитовского районного, Елабужского, Набережночелнинского городских судов и другими, что свидетельствует о системном характере этого нарушения», - указал докладчик.

Распространена еще одна ошибка, когда суды вместо того, чтобы решить вопрос о принятии иска, оставляют его без движения и затем возвращают его по причине непредставления документов, подтверждающих обстоятельства, положенные в обоснование иска. «Конечно, статьи 132 и 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в буквальном понимании допускают такую возможность. Однако мы исходим из того, что, проверяя наличие письменных доказательств, суд решает несвойственную на стадии возбуждения дела задачу по определению предмета доказывания, что в боль-

шей степени присуще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Более того, исходя из позиции Европейского суда по правам человека, сформулированной в постановлении по делу редакции «Новая газета», суды не только вправе, но и должны содействовать сторонам в сборе доказательств. Это разумное ограничение принципа состязательности, и в последнее время оно находит поддержку даже в арбитражных судах. Непредставление документальных доказательств, таким образом, не может служить основанием для оставления иска без движения. Тем не менее, с завидным постоянством суды игнорируют указанное предписание, не обращая внимания даже на пояснения истцов о невозможности самостоятельно получить документы, на их ходатайства о содействии сборе доказательств», - отметил Марат Хайруллин.

Также он подчеркнул, что оставляя без движения поданные прокурорами в интересах неопределенного круга лиц заявления, суды свою позицию мотивируют невыполнением обязательного досудебного урегулирования спора, требуя предоставления доказательств применения в отношении ответчика мер прокурорского реагирования. Между тем действующее законодательство такого рода требований в отношении прокуроров не содержит, а выбор конкретных мер прокурорского реагирования находится в компетенции исключительно самого прокурора. Подобные нарушения имели место неоднократно в работе Московского районного суда города Казани.

По словам докладчика, суды не всегда соблюдают требование о соразмерности обеспечения иска и цены иска. Он привел пример с судьей Кировского районного суда города Казани, который при цене иска в 600 тыс. рублей умудрился наложить запрет на отчуждение ответчиком двух земельных участков в пределах территории города Казани общей стоимостью, превышающей 6 млн. рублей. Аналогичное нарушение допущено судьей Бульминского городского суда.

В вопросе распределения судебных расходов судами допускается множество типичных ошибок, обусловленных, в основном, тем, что суды не учитывают норму статьи 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой на лицо, которое не ходатайствовало о проведении экспертизы, не могут быть возложены расходы на проведение экспертизы. «Тем не менее, эта процессуальная норма нарушается с завидным постоянством, что подтверждается практикой, сложившейся в Набережночелнинском, Высокогорском, Приволжском судах», - констатировал Марат Хайруллин.

Характерной для судов докладчик назвал ошибку, допускаемую при распределении судебных расходов, которая сводится к неправильному установлению размера подлежащей возмещению с другой стороны государственной пошлины. «Затруднения возникают в тех случаях, когда удовлетворяется заявленный юридическим лицом к лицу физическому иск неимущественного характера или имущественный, не подлежащий оценке. Нередко в таких случаях, взыскивая в пользу истца - юридического лица с ответчика - физического лица сумму расходов по уплате государственной пошлины, суды определяют ее в размере, равном государственной пошлине, взыскиваемой с физического лица при его обращении в суд, - говорит Марат Хайруллин. - В результате юридическое лицо, уплатившее государственную пошлину в размере 4000 руб., получает возмещение всего на сумму в 200 руб., что имело место в Набережночелнинском городском суде. Между тем согласно части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, соответственно, и по государственной пошлине в размере фактической ее уплаты».

Марат Хайруллин указал и на недостатки в организации работы с

документами, характерные для мировых судей: неподшитые полностью или частично судебные дела, отсутствие в делах оригиналов решений, вплоть до того, что по отдельным делам вместо принятых по ним решений подшитыми оказываются решения из других судебных дел.

Грубые нарушения допускаются при изготовлении протоколов судебного заседания. Нередки случаи, когда составление и подписание протокола производится со значительным (до 40 дней) пропуском трехдневного срока, установленно-го для совершения данного процессуального действия. «Зачастую в материалах дела не имеется протокола судебного заседания, а в отдельных случаях бывают приобщены протоколы, не скрепленные подписью секретаря судебного заседания, что, по сути, равнозначно отсутствию протокола в деле, - продолжил он. - Довольно часто по итогам рассмотрения гражданского дела мировыми судьями не разрешается вопрос о выдаче исполнительного листа. Журналы регистрации дел не содержат отметок о датах и результатах рассмотрения, времени сдачи дел в канцелярию, а также подписи заведующего канцелярией. Статистические карточки заполняются несвоевременно, содержат при этом неполную информацию о деле».

Докладчик сообщил, что в 2011 году в силу подобных нарушений в квалификационную коллегия судей республики уже вносилось представление в отношении одного из мировых судей, ставился вопрос о досрочном прекращении полномочий. «Только исходя из ряда исключительных обстоятельств квалификационная коллегия ограничилась наложением на мирового судью дисциплинарного взыскания в виде предупреждения», - подчеркнул Марат Хайруллин, добавив, что на данный момент точно такие же нарушения установлены и в работе мирового судьи судебного участка №1 Агрызского района.

Далее он отметил «крайне пренебрежительное отношение районных и городских судов к оформле-

нию гражданских дел» и привел пример с делами, которые состоят из 275 и более листов, тогда как их количество не должно превышать 250 единиц (характерно для Пестречинского, Сабинского, Зеленодольского, Авиастроительного, Московского, Приволжского, Советского судов). Другой пример, когда в сопроводительных письмах Алькеевского районного суда все гражданские дела, направляемые на кассационное рассмотрение, обозначаются регулярно как дела уголовные. А сопроводительные письма из Сармановского районного суда вообще не содержат указания на обжалуемые судебные постановления. Марат Хайруллин высказал просьбу председателям судов и мировым судьям принять необходимые меры к исправлению ситуации.

Часть доклада Марата Хайруллина была посвящена вопросам рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Он отметил, что отношение к данным делам по республике в целом улучшается, в первую очередь, благодаря регулярному контролю со стороны Верховного суда республики за рассмотрением дел по отдельным видам правонарушений, в частности, обусловленных управлением транспортными средствами в состоянии опьянения, связанных с выездом на встречную полосу.

«Вполне вероятно, что такую же работу мы начнем проводить и по тем составам, санкции которых предусматривают приостановление деятельности (правонарушения в сфере пожарной безопасности, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и др.). Как следует из практики Кукуморского районного суда, проблем в этой области много. Указанные дела вызывают серьезный общественный резонанс, имеют большое социальное значение. Решения по ним, как и по всем остальным, должны приниматься продуманные, ответственные, выверенные, чтобы они приводили к устранению имеющихся недостатков, предотвращали негативные последствия, и в то же время не парализовали

работу предприятий и учреждений», - отметил докладчик.

Марат Хайруллин коснулся вопросов назначения административных наказаний. Он выразил озабоченность произвольным назначением судьями административных наказаний, при том, когда в обоснование используется стандартная формулировка «с учетом обстоятельств дела, общественной опасности совершенного, личности правонарушителя». Докладчик заметил, что при назначении наказания дежурные фразы не годятся, необходимо расписать обстоятельства и охарактеризовать личность. «Не можете этого сделать - назначайте минимальное наказание, здесь можно обойтись минимумом сведений - необходимо только установить наличие состава административного правонарушения в действиях привлекаемого к ответственности лица. То же самое касается дополнительных наказаний», - отметил он.

Говорил Марат Хайруллин и о большом количестве отмен определений о возврате жалоб за пропуском срока обжалования, об отказе в восстановлении срока обжалования, тогда как срок обжалования по КоАП РФ составляет 10 дней с момента получения или вручения копии постановления. «В ситуации, когда правонарушитель утверждает о несвоевременном получении копии постановления и не имеется доказательств обратного, судья обязан принять и рассмотреть жалобу, иного не дано», - заявил заместитель председателя Верховного суда республики.

Однако несмотря на эти и другие отдельные ошибки судей, которые стали предметом детального разбора, Марат Хайруллин свое выступление завершил на традиционно оптимистичной ноте. Он резюмировал, что суды республики в условиях существующей нагрузки, в обстановке модернизации судебной системы, в целом справляются со своей задачей по своевременному, правильному рассмотрению как гражданских дел, так и дел об административных правонарушениях.

СУДЬИ ОБСУДИЛИ КАДРОВЫЙ ВОПРОС

Вопрос судейской кадровой политики стал основным, вынесенным на обсуждение очередного заседания Совета судей РТ, который состоялся 29 сентября. В рассмотрении этого вопроса приняли участие председатель Верховного суда РТ Ильгиз Гилязов, начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов, председатель экзаменационной комиссии судей РТ Марат Хайруллин, председатель квалификационной коллегии судей РТ Раис Абдуллин и др.

Председатель Верховного суда РТ Ильгиз Гилязов отметил актуальность данного вопроса. Кадровая политика – один из важнейших элементов эффективной судебной системы и при формировании кадрового резерва, по мнению председателя Верховного суда РТ, необходимо учитывать некоторые характерные моменты. Например, то, что на сегодняшний день в «лице» судебной системы преобладают «женские черты»: из 359 федеральных судей женщин – 154 (или 42 процента), а у мировых судей и того более: из 171 мирового судьи женщин – 124 (или 72 процента).

«Я никоим образом не против женщин, но судейская работа – тяжелая, сопряженная с принятием непростых решений, поэтому на этот момент необходимо обратить внимание», – подчеркнул Ильгиз Гилязов.

Говорил он и о необходимости притока свежих кадров в судейский состав – за счет юристов из адвокатской, ученой среды, коммерческих

структур. «Судебная система достаточно длительное время обновлялась в основном за счет «внутреннего резерва» – секретарей судов, помощников судей; в меньшей степени – прокуратуры, МВД. В принципе, для усиления независимости судей необходимо расширить доступ к статусу судей для квалифицированных юристов», – сказал председатель Верховного суда республики.

Выступление по данной теме продолжил начальник Управления Судебного департамента в РТ Джаудат Саяхов. В частности, он сообщил, что с 2009 года квалификационный экзамен сдал 151 человек, из их числа 48 кандидатов на сегодняшний день уже стали судьями или были рекомендованы квалификационной коллегией судей к назначению.

Из 103 кандидатов, оставшихся в резерве, 39 человек (или 37 процентов от общего количества) – помощники судей районных судов и Арбитражного суда Республики Татарстан; 14 – прокурорские работники и сле-

дователи; 7 – работники аппарата Верховного суда Республики Татарстан; 6 – адвокаты, остальных категорий – по 5 и менее человек.

82 человека или более 84 процентов из них – выпускники Казанского государственного университета; 6 – Академии социального образования (КСЮИ); 5 – Академии управления «ТИСБИ». Интересен для анализа и показатель, характеризующий место жительства кандидатов: более 70 человек – жители Казани, более 10 – Набережных Челнов, из районов республики – всего 16.

Вместе с тем Джаудат Саяхов констатировал узость кадрового резерва – по его мнению, с учетом количества имеющихся должностей судей, адекватное количество резервистов должно быть не менее 500 человек, и восполняться резерв должен, в том числе сильными юристами и из других, не связанных с судебной системой, сфер. Это позволит квалификационной комиссии отбирать на конкурсной основе лучших кандидатов на должности судей, тем самым расширится доступ к статусу судьи для самых опытных, квалифицированных юристов. «Тогда при наличии вакансии квалификационной коллегии судей не придется выбирать претендентов из одного человека, что, наверное, попросту нелепо, но благодаря сформированному резерву и подготовительной с ним работе – из двух, трех и более претендентов», – высказался по этому поводу Джаудат Саяхов.

Еще один момент, на который он обратил внимание членов Совета

судей республики. По его убеждению, в процессе сдачи экзаменационного экзамена членам экзаменационной комиссии, помимо проверки необходимых теоретических и практических знаний претендентов на должность судьи, необходимо учитывать и другие качества, в целом характеризующие уровень их подготовки. Это такие качества как эрудиция, способность к аналитическому мышлению, восприятию новой информации, а также личностные качества, которые стоят отдельно от интеллектуальных характеристик – нравственность, уровень культуры, ответственность.

Начальник Управления Судебного департамента в РТ также говорил о необходимости предварительной подготовки соискателей должности судьи на базе Российской академии правосудия. «Наличие такой подготовки в целом говорит о серьезных намерениях претендентов на должность судьи. Между тем к преподаванию могли бы быть привлечены наиболее опытные судьи, которые не только передавали бы свои знания, но и давали бы оценку - своеобразное заключение - слушателям на пригодность», - сказал он.

Джаудат Саяхов высказался в пользу обеспечения действенного и эффективного механизма отбора судей. Он озвучил ряд позиций, которые, на его взгляд, могут стать предпосылками для назначения на судебские должности квалифицированно подготовленных юристов и в то же время ограничат доступ в судебское сообщество лиц с низким уровнем профессиональных знаний и моральных качеств. В частности, предложил провести анализ состава кадрового резерва на должности судей, обратив особое внимание на результаты психодиагностического обследования; заседания комиссии по формированию резерва кадров на должности судей проводить регулярно; кандидатов в резерв отбирать также на конкурсной основе, и с этой целью разработать соответствующий механизм, который включал бы в себя элементы тестирования и углубленного собеседования.

ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ СУДЕЙ

Актуальные задачи повышения качества правосудия и эффективности судебной системы, укрепления независимости судов объективно предъявляют высокие требования не только к самим судьям, но и к кандидатам в судьи. Именно при оценке кандидатов на вакантные судебские должности важно определить – пригоден ли тот или иной гражданин к работе в должности судьи по профессиональным, индивидуально-психологическим и нравственным качествам.

О тонкостях такой процедуры как психодиагностическое обследование кандидатов на должность судьи, журналу «Правосудие в Татарстане» рассказывает медицинский психолог Андрей Капралов.

- Андрей Анатольевич, что следует понимать под «психодиагностикой»? И насколько важно человеку знать особенности своей личности?

- Каждый очень многое знает о себе, общаясь с окружающими. Но мы обычно недостаточно хорошо знаем себя в том, что остается за пределами наших привычек и предпочтений. Психодиагностика предлагает получить и организовать эти знания так, чтобы выявить и смоделировать некоторые существенные психологические особенности человека на основе аналитического изучения доступных психологу тестовых и внетестовых данных. Для получения таких данных используют наблюдения, беседы, документальные материалы и психодиагностические инструменты, применяемые в естественных и в специально созданных (экспериментальных) условиях. Нужны ли такие знания и важно ли человеку знать о себе то, что может выявить психодиагностика, - зависит исключительно от него самого. В одних случаях это знание реально поможет, а в других покажется ничемным.

Нужно ли участвовать в предложенной психодиагностической работе, знакомиться с её результатами, работать дальше над собой или довольствоваться тем, что уже достигнуто -

придётся выбирать самому обследуемому человеку. Того требуют все персонифицированные диагностические процедуры, поскольку они, так или иначе, меняют «образ Я» и могут хотя бы косвенно повлиять на отношения с окружением. Впервые увидеть свой рентгенографический портрет тоже бывает непросто, хотя посторонний он не тронет. Психологический портрет конкретного человека часто воспринимается как ещё более специфичный и очень интимный. В любом случае, принимая ответственное решение о своем участии в психодиагностике, необходимо знать, что подлинная ценность этих сведений становится известной, как правило, после разностороннего неспешного их изучения, освоения и практического применения. Обычно к материалам диагностики чаще и проще обращаются при выработке решений о степени готовности человека благополучно функционировать, достойно жить, интересно и эффективно работать в значимых для нас обстоятельствах. Поэтому я за то, чтобы психодиагностические знания, прежде всего, учитывали интересы самого человека, и уже во вторую очередь – его окружения.

- При оценке кандидатов на вакантные судебские должности также важно определить – пригоден ли тот или иной гражданин к работе в

должности судьи по профессиональным, индивидуально-психологическим и нравственным качествам. Между тем, какими качествами должен обладать кандидат в судьи, чтобы соответствовать своей профессии?

- Универсального, оптимально сбалансированного набора антропометрических, физиологических, психологических, производственных и других признаков, которому обязательно должны соответствовать кандидаты для успешного выполнения судебных обязанностей, в настоящее время нет.

По этой причине я не дам ясного ответа на вопрос. Могут только сказать, что психологические данные кандидата на должность судьи лучше рассматривать не менее чем в трех направлениях их реализации. К первому направлению относятся критически важные характеристики деятельности, без которых специфика социальной функции судьи и деятельность судьи станут маловероятными или принципиально невозможными и, скорее всего, обретут форму имитации. Второе направление подразумевает персональную судьбу кандидата как личности и как профессионала, уполномоченного принимать законные решения о властных социальных воздействиях. Надо помнить и о возможности кандидата опосредовать собственные ресурсы и мотивы, профессионально регламентированные способы деятельности и конкретные условия её выполнения так называемым «индивидуальным стилем деятельности». Это существенное и очень ценное понятие ввел замечательный советский психолог Евгений Александрович Климов. Оно позволяет уяснить, что схожих успехов можно достичь по-разному. Один решает задачу скрупулезным и тщательным изучением всех аспектов дела, другой – каким-то пронзительным, просто поразительным, угадыванием сущности произошедшего (надежно и верно проверенной в дальнейшем), третий выкристаллизывает ключевое судебное решение на фоне длительного обсуждения сторон и т.д. Стиль может быть разным, при этом важно, что в итоге судебной работы может быть обеспечен высокий уровень качества судебного решения – его фактической компетентности, законности и, по возможности, справедливости (как ее понимают заинтересованные сторо-

ны дела и общество, в котором они действуют).

Конечно, о каком-то особом индивидуальном стиле вне подлинной практической работы говорить не приходится. Настоящему профессионалу, в том числе и судье, всегда есть чему поучиться. Если судья находит время действительно обогащать свой профессиональный опыт, если его деятельность укладывается в регламент, установленный законодательством и если при этом ему удастся найти законное, верное и мудрое решение, то честь ему и хвала. Если даже это он будет делать по-новому, совершенно уникально, даже неповторимо, в индивидуальном стиле, который найден человеком для работы в данных условиях.

Для того чтобы стали возможны поиск и создание своего стиля деятельности, необходимы способности и такие навыки, которые всегда остаются общими для многих видов деятельности, требующих личностной и социальной зрелости. Важны стрессоустойчивость, эффективная организованность, внимательность, умение находить существенные признаки среди множества малосущественных, умение корректно анализировать и обобщать, структурировать и категоризировать доступные материалы. Если принять, что соблюдение законодательных требований обязательно и не подлежит сомнению, особенно важны для работы судьи умение грамотно интерпретировать и проверять факты, соотносить факты и суждения, хорошо мыслить, получать от этого процесса удовольствие, искренне радоваться удачным, хорошо осмысленным решениям.

- Действующее российское законодательство не предусматривает обязательного психологического обследования кандидатов на должность судьи, и проведение психодиагностики осуществляется на основе принципа добровольности. Не вредит ли себе тот, кто не воспользовался возможностью узнать свои личностные и психологические особенности?

- Когда человеку действительно важно понять о себе что-то, чтобы в дальнейшем это пошло на пользу делу, он пользуется возможностью получить такие знания. Другой, жестко ограничивая свои интересы рамками конкретной функции, как бы позволяет себе более-менее нормально фун-

кционировать и не отвлекаться от сосредоточенной деятельности на другие сферы, которые ему малоинтересны. Кто-то может относиться к психологии положительно, уважительно, кто-то – отрицательно или с пренебрежением, это нормальное явление. Другое дело, что процедура психологического обследования позволяет человеку более глубоко и более объективно изучать имеющиеся в его распоряжении ресурсы, и, надеюсь, более взвешенно прогнозировать профессиональную успешность личности претендента.

- Однако выводы психолога относительно профессиональных возможностей кандидата на должность судьи могут быть разными: «рекомендован», «условно рекомендован», или «соответствует в основном», «соответствует частично»...

- Тут ведь складывается вот такая ситуация: человек очень мало меняется в условиях, в которых он не стремится работать над собой, не имеет сильной мотивации, желания. Но он может сильно меняться в условиях, которые побуждают его работать над собой. Тут речь не о конкуренции, чем-то давлением и т.п., – всё это частные случаи мотивов достижения и мотивов избегания. Главное – иметь такое сочетание условий и ресурсов, которое вызывало бы у человека искреннее желание оптимально распорядиться своими фактическими и потенциальными возможностями. Когда ничего не хочется, возможности для благоприятного развития сводятся к минимуму, тогда как во втором случае открываются возможности для развития человека как личности и специалиста.

Когда кандидат «рекомендован условно», или когда пишу о необходимости «учитывать личные особенности», это значит, что я пытаюсь понять, при каких обстоятельствах человек сможет развивать свои возможности. Это, скорее, информация к размышлению, и в какой-то степени – акцент на необходимости предусмотреть в окончательном решении определенные организационные моменты. Психолога в таком обследовании интересует не только сегодняшний день, но, прежде всего, перспективы завтрашнего дня. Приведу пример. Когда в ходе психологического обследования создается ситуация, которая так или иначе имитирует реальную ситуацию изучения материалов дела и об-

суждения его сторонами, а обследуемый кандидат не собирается ни обсуждать, ни изучать доступные ему сведения, то у меня, как психолога, складывается впечатление, что даже при хорошей компетенции он не сможет выступить в роли судьи. Но он претендует на эту должность. Следовательно, возникает риск подмены номинальной роли судьи и фактических функциональных возможностей. И тогда мне становится понятно, что кандидат потенциально, в принципе, годен, но у него в настоящее время нет ценности этой деятельности, ему она неинтересна. Он вполне оправданно стремится в судьи ради укрепления социального и финансового положения, защищенности и т.п. Это не является его виной или ошибкой, но, наверное, будет ошибкой предлагать кандидату делать то, что не вызывает у него живого отклика. Другое дело, бывают ситуации, когда человеку надо специально создавать такую деятельность и такие условия, в которых ему станет интересно, «вкусно» заниматься работой судьи. И тогда он может развить в себе способность выполнять эту работу высококачественно, ответственно, достойно.

- Что представляют собой методики психологического диагностирования кандидатов в судьи? Насколько они универсальны? Различается ли методика в зависимости от той или иной должности, на которую претендует кандидат?

- Методик несколько, они, так или иначе, стандартизованы и охватывают разные сферы. При этом акцент в обследовании сделан на особенностях мышления, личности, эмоционального реагирования. Интерпретатору психологических данных важно корректно соотнести тестовые результаты кандидата с предстоящей деятельностью, понимать специфику деятельности и взаимосвязь показателей с поведением людей, их работоспособностью, стрессоустойчивостью и т.д. С этой целью психолог в ходе тестирования старается создать различные ситуации, которые, так или иначе, сопряжены с предстоящей кандидату деятельностью. Я к этой задаче отношусь заботливо, ответственно и серьезно, пытаюсь рассказать человеку о выявленных особенностях и их возможном влиянии на службу, пытаюсь обсудить с кандидатом эти соотношения и его понимание предстоящей деятельности. Мы можем соглашаться

или не соглашаться друг с другом, это не умаляет ценности ни его мнения, ни моего, поскольку центральной здесь остается ценность обсуждения действительности, в том числе тех проблем, которые кандидату предстоит решать в должности судьи. Понятно, что подобный разговор возможен только при достаточном доверии кандидата и психолога, поэтому важно, как кандидат воспринимает отдельные тесты и процедуру обследования в целом. Если кандидат излишне обеспокоен предстоящей процедурой, боится, что покажет себя с какой-то не самой приятной стороны, он неизбежно будет отвлекаться от сути деятельности и пытаться погасить артефакты. Поэтому на обследовании я стараюсь сделать так, чтобы человек воспринимал ситуацию адекватно, чтобы он успокоился, перестал бояться тестирования или его результатов, и в рабочем порядке просто выполнял предписанную задачу в рамках установленного регламента.

- Какие психологические и личностные качества судьи подвергаются изменению в худшую сторону одними из первых? Можно ли отдалить наступление отрицательных последствий?

- В самом деле, со временем меняются многие возможности человека. И не все прогрессивные изменения хорошие, и не все регрессивные - плохи. Но вы сейчас спрашиваете именно об ухудшениях. Насколько мне известно, в судейской работе, как и в любой другой, при длительном её выполнении систематические издержки, потери и риски закономерно приводят к той или иной профессиональной деформации. Например, каждодневное принятие судьбоносных решений может ослабить отношение к себе как к обычному человеку или исказить отношение к социальному окружению. Обычно эти изменения происходят малозаметно, хотя последствия их влияния весьма ощутимы.

Или, например, американский психолог Джеймс Кеттелл описал так называемый «текущий интеллект», оценка которого неизбежно снижается после 45 лет. Но здесь уместно напомнить о богатых возможностях индивидуального стиля деятельности. Когда человеку становится известно, что какие-то его конкретные возможности искажаются, снижаются, блокируются и т.д., он может поискать приемы, позволяющие остановить или компен-

сировать эти нарушения. Предположим, обратиться к помощи людей, которым он доверяет, или к специалисту, от которых важно получить достоверную и надежную обратную связь, например, о принимаемых решениях, о работе и её влиянии на жизнь социума. Важно, чтобы человек сам хотел заботиться о своем здоровье - социальном, физическом, психическом, нравственном благополучии, еще до того, как «грянет гром» и возникнет острая необходимость в помощи специалиста. Поэтому психологическая информация о возникновении неблагоприятных изменений - не для отчетности и не конкурент официальным решениям судейского сообщества. Полагаю, можно только порадоваться личностной силе и достоинству человека, который научился применять психологическую обратную связь для сохранения и развития своих профессиональных возможностей как в принятии решений по отдельным судебным делам, так и в развитии и укреплении фактической ценности судебной системы как социального института и гаранта законности правовых отношений.

- Что бы Вы могли порекомендовать судьям для сохранения своего психического и нравственного здоровья?

- Мои рекомендации просты. Получать удовольствие от жизни: от работы, от быта, от всего, что нравится и при этом является здоровым. Поскольку служение в должности судьи предполагает постоянный поиск законных и мудрых решений, советую систематически (пусть и не очень часто) учиться находить в жизни то, что искренне порадует, что можно воссоздать, пережить и осмыслить с удовольствием. Надо научиться замечать, находить эти радости, создавать их. Понимаете, такие находки и зрелое мышление возникают и укрепляются в процессе общения, насыщенного живыми мыслями, эмоциями. Поэтому важно находить таких людей, рядом с которыми можно было бы мыслить, открывать новое, полезное, хорошее для себя. Можно и нужно что-то делать самостоятельно. Например, подводить положительные итоги прожитого отрезка времени (дня или недели), или после какого-либо значимого события искать ответ на вопрос: «Чему хорошему я научился благодаря произошедшему?» Тогда это будет действительно работать.

Беседовала Нейля АВЗАЛОВА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОСУДИИ

Информационные технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Это понятие подразумевает и быстрый доступ к информации, и более высокий уровень ее обработки, более надежный способ хранения данных, возможность более комфортного осуществления определенных операций. Все это в настоящее время актуально и для судебной системы.

А.В. МИРОНОВ,

начальник отдела правовой информатизации УСД в РТ,

Л.П. РУБАН,

консультант отдела правовой информатизации УСД в РТ

Внедрение информационных технологий в судах республики продолжается уже с 2003 года, все работы проводятся в рамках федеральной целевой программы развития судебной системы. Достигнуты серьезные результаты.

Сначала стояла первоочередная задача по автоматизации наиболее сложного и фундаментального участка – судебного делопроизводства. Сегодня можно с уверенностью сказать, что эта задача в основном решена. Регистрация информации о рассмотрении дел осуществляется во всех судах республики в электронном виде, что позволяет автоматизировать выполнение таких работ, как формирование учетно-статистических карточек, статистических отчетов, составление процессуальных

документов, журналов судебного делопроизводства. При этом не только экономится время, трудозатраты, бумага, но и упрощается доступ к информации о ходе рассмотрения дел в суде.

Надо сказать, что разработчики программного комплекса «Автоматизированное судебное делопроизводство и статистика» постоянно работают над его совершенствованием. В частности, последняя версия программы умеет формировать в электронном виде значительное количество журналов судебного делопроизводства, тогда как ранее автоматизированы были в основном алфавитные указатели. Кроме этого, существующий простой и удобный функционал жестких и гибких запросов позволяет получить оперативно любую выборку необходимой информации о работе суда за любой промежуток времени.

Годом ранее была реализована возможность автоматической выгрузки информации о рассмотрении судебных дел, как в Банк судебных решений, так и на Интернет-сайты

судов, с учетом разграничения доступа к информации различных категорий пользователей.

Однако необходимо отметить, что для обеспечения актуальности данных, получаемых пользователями различных уровней через всевозможные источники, будь то информационные выборки, журналы судебного делопроизводства, статистические формы, сайты судов, такие хранилища данных, как банк судебных решений, и тому подобное – обязательным условием является работа с подсистемой «Судебное делопроизводство» в режиме реального времени. Это означает, что работа в суде должна быть организована таким образом, чтобы любое процессуальное действие, связанное с рассмотрением дела, отражалось в подсистеме сразу же после его совершения. Очевидно, что такой подход предполагает использование указанного инструмента практически всеми сотрудниками суда, включая председателя суда и судей. Ведь не секрет, что количество рассматриваемых судами дел постоянно увеличивается. Поэтому при регистрации информации о рассмотрении дела одним, пусть даже очень квалифицированным сотрудником, теряется не только её оперативность, но и достоверность, возрастает вероятность искажения информации.

Для решения этой проблемы в свое время Управлением был разработан типовой регламент использования автоматизированного судебного делопроизводства в суде. Судам

предлагалось адаптировать его под свое штатное расписание и использовать в работе. Работа в соответствии с таким регламентом - обязательное условие при создании единого информационного пространства судебной системы. Только в этом случае оно будет отражать актуальную, полную и достоверную информацию о деятельности судебной системы. Однако в некоторых судах до сих пор эта работа не сделана, и информация о рассмотрении дела заносится в электронную карточку уже после того, как рассмотрение дела завершено и оно сдано в канцелярию.

Возможно, консервативность мышления не позволяет порой увидеть все преимущества нового инструмента и с пользой для дела применить их в своей работе.

Нельзя не сказать также и о том, что действующая Инструкция по судебному делопроизводству, к сожалению, отстает от жизни, не учитывает достижений внедряемых информационных технологий. Именно этим обстоятельством в судах порой оправдывают рукописное ведение журналов, учетно-статистических карточек, повесток, исполнительных листов и т.п. Однако никто не отменял директив Судебного департамента при ВС РФ о внедрении подсистем ГАС «Правосудие», и коль скоро программное изделие обеспечено неким функционалом, он должен использоваться в работе суда.

Именно поэтому те журналы, автоматизированное формирование которых предусмотрено в подсистеме «Судебное делопроизводство и статистика», должны вестись в электронном виде. Это, во-первых, повышает грамотность, аккуратность и читабельность журналов, во-вторых, позволяет разгрузить канцелярии суда, обеспечив одновременный доступ к журналам в режиме чтения заинтересованным лицам, будь то судьи, председатель суда или же представители Управления Судебного департамента и Верховного суда республики, командируемые в суд для изучения его деятельности. При таком подходе аппарат суда практически не отвлекается от работы в этот период. Лицам же, которые знако-

мятся с журналами в силу своих должностных обязанностей, именно электронная форма журналов позволит ускорить поиск интересующей их информации с помощью специально заложенных функций, возможности подогнать формат текста под себя (увеличить или уменьшить шрифт), а также избежать проблем, связанных с неразборчивым почерком. Более того, имея доступ к базе данных судебного делопроизводства, можно заниматься анализом дел и журналов еще до выезда в суд, сократив до минимума время последующей командировки. Нагрузка Верховного суда РФ по рассмотрению дел в кассационной инстанции – одна из самых высоких по Российской Федерации: 81,7 – по гражданским делам (по РФ 55,8) и 46,9 – по уголовным делам (по РФ – 33,3). Поэтому использование такой возможности судьями ВС РФ особенно актуально.

В 2010 году при обновлении подсистемы «Судебное делопроизводство» был установлен модуль «Документооборот», позволяющий вести электронную регистрацию входящей и исходящей корреспонденции, поступающей в суд. Этот модуль не требует сложных настроек, имеет доступный интерфейс и, что важно, частично интегрирован с подсистемой «Судебное делопроизводство». Учитывая возможности подсистемы «Документооборот», а также рекомендации Судебного департамента при ВС РФ, в 2010 году Управлением был подготовлен и передан в суды регламент функционирования приемной суда, осуществляющей прием исковых заявлений от граждан. Опыт работы Московского районного суда г. Казани, Альметьевского городского суда и др. показал, что «Документооборот» позволяет организовать контроль исполнения документов, автоматизировать ведение журналов входящей/исходящей корреспонденции, а также обеспечить коллективное пользование этими журналами, что очень удобно не только для общей канцелярии, но и для приёмной суда.

В судах продолжается накопление банка судебной практики. То есть, подсистема «Банк судебных решений» не только установлена, но и

используется, хотя и не так активно, как хотелось бы. Это объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Дело в том, что электронный текст приговора или решения суда должен «прикрепляться» к электронной карточке дела, а в связи с тем, что имеется модуль, осуществляющий интеграцию подсистем «Судебное делопроизводство» и «Банк судебных решений», тексты судебных актов достаточно быстро могут быть импортированы из «Судебного делопроизводства» в «Банк судебных решений», в чем, собственно, и заключается интеграция. И нужна она по большому счету только для того, чтобы с помощью автоматизированного поиска, организованного в подсистеме «Банк судебных решений» (в подсистеме «Судебное делопроизводство» такой поиск организовать достаточно сложно), быстро найти (либо по дате, либо по категории дела, либо по фамилии судьи и пр.) необходимый судебный акт, не прошедший через деперсонификацию. Таким образом, чем больше «прикреплено» судебных актов в электронных картотеках «Судебного делопроизводства», тем полнее будет банк судебной практики суда.

Субъективная сторона проблемы заключается в том, что по понятным причинам в судах не желают «прикреплять» все решения и приговоры к электронной картотеке. Объективная же сторона проблемы связана с тем, что не во всех судах установлены достаточно мощные серверы, обеспечивающие быструю работу подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика» при кратном увеличении объема базы данных в случае «прикрепления» к делу большого количества процессуальных документов.

Решение проблемы видится, во-первых, в волевом решении председателя суда, обязывающем судей или их помощников выполнять эту работу. И, во-вторых, при отсутствии мощных серверов «прикреплять» к электронной карточке только итоговые процессуальные документы. Опыт работы Советского районного суда г. Казани, через который проходит ежегодно очень большое ко-

личество дел, показывает приемлемость предложенного решения.

Надо иметь в виду, что каждый суд создает свой локальный банк судебных решений, который пока доступен только внутри суда. Впоследствии же, когда будет настроена система защиты информации и передачи данных по внутреннему каналу судебной системы РТ, можно будет заниматься изучением судебной практики других судов республики. И это еще одно условие, которому должно удовлетворять создаваемое информационное пространство судебной системы республики.

Частично проблема создания единого информационного пространства решена уже сейчас посредством интернет-сайтов районных и городских судов.

Модуль интеграции подсистем «Судебное делопроизводство» и «Интернет-портал» позволяет выкладывать на сайты судов определённый срез базы данных судебного делопроизводства, который обеспечивает в соответствии с требованиями федерального законодательства каждого заинтересованного гражданина информацией о деятельности судебной системы. В соответствии с требованиями закона о защите персональных данных судебные акты размещаются на сайтах судов в обезличенном виде.

Создание единого информационного пространства привлекательно не только тем, что обеспечивает доступ к информации, решая, таким образом, задачу открытости и прозрачности правосудия. Наличие закрытого внутреннего канала судебной системы позволит осуществлять обмен информацией между судами, в частности, передачу электронной копии дела в суд кассационной или апелляционной инстанции, что увеличивает время на изучение дела и подготовку к его рассмотрению.

Итак, актуальность, полнота и достоверность информации плюс возможность разграниченного доступа и обмена данными – вот то, что необходимо для создания единого информационного пространства.

В настоящее время Управление совместно с представителями межрегионального центра технической

поддержки занимается подключением и настройкой программно-аппаратных комплексов «Кольчуга-Юпитер» в районных судах республики. До конца года работы должны быть завершены. Это и обеспечит возможность обмена данными между Верховным судом республики и районными судами.

Однако точку в этом вопросе можно будет поставить только тогда, когда мировые судьи республики будут оснащены достойным программно-аппаратным обеспечением, позволяющим не только автоматизировать работу на судебных участках, но и обеспечивающим защиту и обмен информацией с судами высших инстанций.

Сегодня положение судебных участков в плане внедрения информационных технологий, прямо скажем, незавидное. Из достаточно длинного перечня подсистем ГАС «Правосудие» для мировых судей разработали только модуль «Судимость» и подсистему автоматизированного судебного делопроизводства «АМИРС», которая не только не позволяет вести журналы судебного делопроизводства в электронном виде, но даже не позволяет осуществлять многоаргументный поиск данных, не рассчитывает статистические отчеты. Фактически комплекс был создан, только чтобы обеспечить регистрацию информации о ходе рассмотрения дела с последующей выгрузкой этой информации на сайт мирового участка. Конечно, вопросы, связанные с исполнением 262 Федерального закона, были закрыты, но работать аппарату мирового судьи легче не стало. Получается, что люди тратят время на формирование базы данных судебного делопроизводства, заносят информацию в электронные карточки, а воспользоваться этим для того, чтобы действительно автоматизировать свой труд, не могут.

Кстати, «АМИРС» был установлен на мировых участках республики летом 2010 года. С тех пор прошло достаточно много времени, но никаких подвижек в лучшую сторону пока не наблюдается. Судебный департамент вместе с головным разработчиком ГАС «Правосудие» демонстрируют поразительное олим-

пийское спокойствие, несмотря на множество нерешенных проблем.

Думается, что и отдел организационно-правового обеспечения деятельности мировых судей совместно с отделом информатизации Министерства юстиции РТ заняли достаточно пассивную позицию в части внедрения информационных технологий на мировых участках. Во всяком случае, в перечне основных обязанностей этих отделов, представленных на сайте министерства, такая задача даже не значится. А ведь не секрет, что нагрузка на мирового судью как абсолютная, так и относительная в разы превосходит нагрузку в районном суде. Достаточно сказать, что, например, на судебном участке №1 города Набережные Челны нагрузка по уголовным делам, рассмотренным в первой инстанции, составила 9,3 единицы, что в 2,5 раза выше среднереспубликанской нагрузки по районным и городским судам, по гражданским делам – 272,5 единиц (превышение в 9,6 раза), и по административным делам – 97 единиц (превышение в 64,6 раза)! И это ещё не самый сложный участок – поле для деятельности, как говорится, непаханное...

Верховный Суд Российской Федерации обозначил две задачи как перспективу развития информатизации судов общей юрисдикции. Первая задача – это интеграция информационных систем мировых судей, районных судов и Верховного суда. Второе направление – обеспечить доступ к информации о деятельности судебной системы всех заинтересованных лиц наиболее простым и доступным для них способом, а также обеспечение населения дополнительными услугами, упрощающими их обращение к правосудию.

Эти два направления можно было бы продолжить и на информационный обмен на межведомственном уровне: следственные органы, учреждения прокуратуры и суд; или же суд и информационный центр МВД. Первый шаг в этом направлении Управление уже сделало, заключив соглашение с Информационным центром МВД об электронном обмене информацией, связанной с учетом преступлений.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(II КВАРТАЛ 2011 ГОДА)
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Определенный судом размер компенсации морального вреда должен отвечать требованиям статьи 1101 ГК РФ.

Приговором Альметьевского городского суда РТ от 2 марта 2011 года К. осужден по части 3 статьи 264 УК РФ к лишению свободы на 3 года условно с испытательным сроком 3 года с лишением права управлять транспортными средствами сроком на 3 года.

Постановлено взыскать с К. в пользу потерпевшего в счет компенсации морального вреда 60 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 10 мая 2011 года приговор в части гражданского иска отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно требованиям статьи 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

В ходе предварительного следствия потерпевшим заявлен гражданский иск о возмещении ущерба на погребение сына и услуг адвоката в размере 23 428 рублей и компенсации морального вреда на сумму 500 000 рублей. В судебном заседании он заявил, что от К. поступили денежные средства в размере 123 000 рублей. В связи с этим он просил о выплате оставшейся части компенсации морального вреда в размере 400 000 рублей.

Судом гражданский иск потерпевшего удовлетворен частично, в его пользу взыскано в счет компенсации морального вреда 60 000 рублей.

Поскольку определенный судом размер компенсации морального вреда является явно не справедливым и не отвечает требованиям статьи 1101 ГК РФ и не отвечает требованиям соразмерности степени причиненных потерпевшему в результате гибели его сына нравственных страданий, приговор суда в части гражданского иска отменен.

При отсутствии ограничений, предусмотренных статьей 53 УК РФ, назначенное дополнительное наказание в виде ограничения свободы не исполнимо.

Приговором Чистопольского городского суда РТ от 28 марта 2011 года М., ранее судимый, осужден по части 3 статьи 30, части 1 статьи 161 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 07.03.2011) на 2 года; по части 3 статьи 135 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 27.12.2009) на 7 лет без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с ограничением свободы на 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения определено в 8 лет лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с ограничением свободы на 1 год в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 6 мая 2011 года, приговор в отношении М. в части осуждения по части 3 статьи 135 УК РФ отменен, и дело в этой части направлено на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства иным составом суда.

В соответствии со статьей 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений, указанных в данной статье. Причем такие ограничения, как не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования являются обязательными.

Из материалов дела видно, что, назначая М. дополнительное наказание, суд подобных ограничений не установил.

Уголовное дело прекращено производством за истечением сроков давности на основании пункта 3 статьи 24 УПК РФ.

Приговором Тетюшского районного суда РТ от 15 марта 2011 года М. осужден по части 1 статьи 116 УК РФ к обязательным работам на 180 часов с отбыванием в местах, определяемых органами

местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией.

В соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 78 УК РФ, пунктом 8 статьи 302 УПК РФ М. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 10 мая 2011 года приговор отменен, и уголовное дело на основании пункта 3 статьи 24 УПК РФ производством прекращено за истечением сроков давности по следующим основаниям.

В силу пункта «а» части 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести.

Как видно из материалов дела, М. совершил преступления небольшой тяжести 18 октября 2008 года, а осужден он 15 марта 2011 года. Из этого следует, что М. должен быть освобожден от уголовной ответственности, а не от наказания.

Суд при вынесении приговора нарушил требования части 1 статьи 47 УК РФ.

Приговором Менделеевского районного суда РТ от 20 апреля 2011 года Ф. осужден по части 1 статьи 290 УК РФ к лишению свободы на 2 года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 1 год. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года с возложением определенных обязанностей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 21 июня 2011 года приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 379 УПК РФ основанием отмены приговора в кассационном порядке является неправильное применение уголовного закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 УПК РФ неправильное применение уго-

ловного закона является нарушением требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд по данному делу при вынесении приговора нарушил требования части 1 статьи 47 УК РФ, где сказано, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Без указания в приговоре суда конкретного запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительная инспекция не в состоянии контролировать исполнение приговора суда.

Кроме того, в нарушение требований статьи 73 УК РФ в приговоре не указано какой вид наказания, назначенный Ф., следует считать условным.

Реабилитация может быть не только полной, но и частичной.

Постановлением Набережночелнинского городского суда РТ от 5 октября 2009 года осужденному З. отказано в удовлетворении заявления о признании за ним права на реабилитацию.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 10 ноября 2009 года постановление судьи оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 6 апреля 2011 года надзорная жалоба осужденного З. удовлетворена по следующим основаниям.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 26 декабря 2005 года З. осужден по части 2 статьи 188, пункту «б» части 2 статьи 228.1, части 3 статьи 30, пункту «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ с применением части 3 статьи 69, статьи 70 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Одновременно с постановлением приговора судом вынесено постановление от 26 декабря 2005 года о прекращении уголовного преследования в отношении З. по эпизоду от 24 июня 2005 года в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения З. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30, пунктом «г» части 3 статьи 228.1 УК РФ.

В соответствии с положениями части 7 статьи 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или частично по основаниям, предусмотрен-

ным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Исходя из положений Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июня 2006 года №270-О, реабилитация может быть не только полной, но и частичной.

Согласно части 3 статьи 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Приговором Лаишевского районного суда РТ от 15 декабря 2010 года М. осужден по части 3 статьи 30, части 2 статьи 291 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей в доход государства.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РТ от 8 февраля 2011 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 11 мая 2011 года приговор Лаишевского районного суда Республики Татарстан от 15 декабря 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 8 февраля 2011 года в отношении М. изменено, назначенное по части 3 статьи 30, части 2 статьи 291 УК РФ наказание в виде штрафа с применением статьи 64 УК РФ снижено до 50 000 рублей по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

В данном случае при определении размера штрафа указанные требования закона судом проигнорированы, материальное положение осужденного М. и его семьи судом не исследовалось.

Из материалов уголовного дела усматривается, что на иждивении осужденного М. находятся трое малолетних детей, его жена не работает, осужденный является единственным кормильцем в семье.

Действия осужденного охватываются составом преступления предусмотренного частью 1 статьи 188 УК РФ, и не требуют дополнительной квалификации по части 2 статьи 327 УК РФ.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 31 июля 2008 года К. осужден к лишению свободы: по части

1 статьи 188 УК РФ (по 10 эпизодам) - на 3 года по каждому эпизоду, по части 2 статьи 327 УК РФ (по 10 эпизодам) - на 2 года по каждому эпизоду, по пункту «б» части 2 статьи 175 УК РФ (по 9 эпизодам) - на 3 года со штрафом в размере 20 000 рублей по каждому эпизоду, по совокупности преступлений на основании части 2 статьи 69 УК РФ окончательно - на 4 года со штрафом в размере 30 000 рублей, на основании статьи 73 УК РФ основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 4 года.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 15 июня 2011 года приговор в отношении К. изменен, из приговора исключено указание суда об осуждении К. по части 1 статьи 327 УК РФ по следующим основаниям.

Из описательной части приговора следует, что К. признан виновным в совершении 10 эпизодов контрабанды, то есть перемещении в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации десяти автомашин с обманным использованием поддельных документов.

Суд квалифицировал действия осужденного в части подделки официальных документов по части 2 статьи 327 УК РФ по всем эпизодам. Учитывая, что диспозиция части 1 статьи 188 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за контрабанду, совершённую с обманным использованием документов, все действия осужденного охватываются составом преступления предусмотренного частью 1 статьи 188 УК РФ, и не требуют дополнительной квалификации по части 2 статьи 327 УК РФ.

Уголовный закон не предусматривает возможности назначения условно иных видов наказания, кроме перечисленных в части 1 статьи 73 УК РФ.

Приговором Буинского городского суда РТ от 19 августа 2010 года Ю. осужден по части 2 статьи 285 УК, по части 3 статьи 159, по части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев без штрафа и ограничения свободы с лишением права занимать муниципальную должность в местном самоуправлении сроком на 2 года 6 месяцев.

В силу статьи 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком на 1 год.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Постановлением Президиума Верховного Суда РТ от 22 июня 2011 года приговор Буинского городского суда Республики Татарстан в отношении Ю. изменен по следующим основаниям.

Ю. признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями главой органа местного самоуправления, а

также в хищении чужого имущества путем обмана, с использованием служебного положения.

В соответствии с частью 1 статьи 73 УК РФ, если назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы сроком до 8

лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Возможности назначения условно иных видов наказания, кроме перечисленных в части 1 статьи 73 УК РФ, уголовный закон не предусматривает.

Между тем как следует из резолютивной части приговора, суд в нарушение приведенных положений закона постановил считать условным все назначенное наказание, в том числе и лишение права занимать муниципальную должность в местном самоуправлении.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Поручительство с неопределенным сроком действия прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

Банк (кредитор) обратился в суд с иском к М-иной (заемщику) и В-ину (поручителю) о солидарном взыскании суммы задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

В-ин предъявил к Банку встречный иск о признании договора поручительства прекращенным ввиду истечения срока предъявления требований к поручителю.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, первоначально заявленный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Разрешая спор таким образом, судебные инстанции исходили из того, что в силу неисполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору истец имеет безусловное право требовать с него и поручителя солидарно досрочного возврата кредита и уплаты процентов за пользование кредитом.

Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления отменил по следующим основаниям.

Согласно ст.361 Гражданского кодекса РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

При этом, как определено п.4 ст.367 Гражданского кодекса РФ, поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

В силу ст.190 Гражданского кодекса РФ установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на собы-

тие, которое должно неизбежно наступить.

Из договора поручительства следует, что В-ин как поручитель обязался перед Банком отвечать за исполнение заемщиком всех обязательств по кредитному договору до полного исполнения его условий.

Таким образом, продолжительность действия поручительства по данному договору определена моментом полного исполнения обязательств заемщика по кредитному договору. Указанное обстоятельство не относится к календарной дате, истечению определенного периода времени либо событию, которое должно неизбежно наступить.

Следовательно, к договору поручительства как не имеющему срока подлежат применению правила п.4 ст.367 Гражданского кодекса РФ, ограничивающие право кредитора на предъявление иска к поручителю годичным сроком со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства.

Последний платеж по кредитному договору произведен заемщиком в декабре 2008 года, тогда как иск подан в суд 22 марта 2010 года. Соответственно, договор поручительства в части обеспечения обязательств из кредитного договора за период до 22 марта 2009 года прекратился.

Вместе с тем договор поручительства не является прекращенным в части обязательств из кредитного договора, не исполненных за период после 22 марта 2009 года.

На основании изложенного, поскольку при разрешении спора нижестоящими судами допущено неправильное применение норм материального права, Президиум Верховного Суда РТ, отменив состоявшиеся судебные постановления, направил дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Распределение общего долга между супругами в силу п.3, ст.39 Семейного кодекса РФ не влечет изменения обязательств супруга по соответствующему договору с третьим лицом.

А-ев обратился в суд с иском к бывшей супруге А-евой, поставив вопрос о признании долга по кредитному договору общим долгом супругов, разделе его в соотношении по 1/2 доли каждому и взыскании денежной суммы в счет половины внесенных

им после расторжения брака денежных средств на погашение кредита.

Решением районного суда, оставленным без изменения судом кассационным инстанцией, в удовлетворении иска отказано на том основании, что истцом фактически заявлено требование об изменении в одностороннем порядке кредитного договора.

Президиум Верховного Суда РТ указанные судебные постановления отменил по следующим основаниям.

Согласно п.п. 1, 3 ст. 39 Семейного кодекса РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Как следует из содержания данной правовой нормы, для супругов установлена совместная обязанность погашения общих долгов и право совместного получения имущества по имеющимся требованиям, если указанные долги и права требования возникли в интересах семьи.

При этом отсутствие по делу требования о разделе совместного имущества не препятствует рассмотрению вопроса об обязанности супругов по погашению общих долгов, поскольку положения ст.39 Семейного кодекса РФ разрешают не вопрос о праве на раздел долга, а устанавливают правила такого раздела - пропорционально присужденным долям при разделе совместного имущества. Такая пропорция может быть установлена судом и без раздела совместного имущества.

Из материалов дела усматривается, что в период брака у одного из супругов – А-ева возникло кредитное обязательство перед банком, которое на день расторжения брака полностью не исполнено, в связи с чем истец просил об определении доли ответчицы в оставшемся долге, а также ставил вопрос о взыскании денег в возмещение 1/2 части своих расходов на погашение кредита, имевших место после расторжения брака.

Таким образом, истцом требования об изменении кредитного договора не предъявлялись.

Признание долга общим для супругов и определение доли каждого из них в общем долге устанавливает только обязанность бывшего супруга, не являющегося

стороной кредитного договора, возместить другому супругу часть понесенных им или предстоящих для него расходов. Соответственно, удовлетворение данных требований не означает изменения кредитного договора.

Названные обстоятельства, указывающие на допущенную судами ошибку в применении норм материального права, приняты Президиумом Верховного Суда РФ в качестве одного из оснований для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Спор о взыскании неустойки, начисленной на сумму задолженности по алиментам, разрешен судом без установления всех значимых для такого дела обстоятельств.

Как следует из материалов дела, постановлением судебного пристава-исполнителя был произведен расчет задолженности К-ова перед К-евоy по алиментам на содержание несовершеннолетних детей, присужденных на основании судебного приказа в размере 1/3 заработка или иного дохода должника.

Отказывая в удовлетворении иска К-евоy к К-ову о взыскании неустойки на сумму долга по алиментам, мировой судья, с выводами которого согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что неустойка выплачивается по начисленным алиментам, тогда как фактического начисления алиментов на ответчика не производилось, а сумма задолженности по ним определена судебным приставом-исполнителем с применением коэффициентов.

Президиум Верховного Суда РФ с судебными постановлениями не согласился в силу следующего.

Согласно п.2 ст.115 Семейного кодекса РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п.25 Постановления от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», предусмотренная п.2 ст.115 Семейного кодекса РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Из содержания приведенной правовой нормы следует, в частности, право лица, получающего алименты, требовать от должника уплаты неустойки в случае виновной невыплаты алиментов, а также характер обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии такой вины.

В силу п.3 ст.113 Семейного кодекса РФ размер задолженности определяется судебным приставом-исполнителем исходя из размера алиментов, установленного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со ст.81 настоящего Кодекса, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось.

В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в тот период не работало или если не будут представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности.

По смыслу приведенной нормы закона задолженность по алиментам определяется по месяцам, когда уплата алиментов не производилась, исходя из заработка или иного дохода должника, имевших место в эти месяцы, либо из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности, если у должника отсутствует заработок (иные доходы) или суду не представлены документы в их подтверждение.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций, мотивировав отказ в иске отсутствием начисленных алиментов, в обоснование решения приняли обстоятельства, не имеющие значения для разрешения заявленного вопроса.

Помимо этого, как усматривается из представленных в деле материалов, судебный пристав-исполнитель для определения задолженности за весь период использовал ежемесячный доход в твердой денежной сумме – 5183 руб., не указав, какому виду дохода данная сумма соответствует и каким образом она определена.

Таким образом, суды при рассмотрении дела не установили имеющие значение обстоятельства, а именно:

- размер ежемесячного дохода ответчика в спорный период (при отсутствии заработка (иных доходов) или сведений о них - размер средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности);
- размер задолженности ответчика по алиментам согласно исполнительному документу за каждый месяц в течение спорного периода;
- вину ответчика в невыплате алиментов или выплате их в меньшем размере, чем предусмотрено исполнительным документом;

- размер неустойки за каждый случай нарушения срока уплаты алиментов;

- сумму неустойки за все случаи виновной неуплаты алиментов.

По изложенным доводам Президиум Верховного Суда РФ, отменив апелляционное определение, направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Перечень лиц, имеющих право на предъявление иска о признании брака недействительным, приведен в ст.28 Семейного кодекса РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Решением районного суда по иску С-овой признан недействительным брак, зарегистрированный между ее умершим отцом Ф-овым и А-евоy (ответчицей).

Удовлетворяя иск С-овой, суд, установив, что на момент заключения брака Ф-ов находился под влиянием ответчицы, не мог понимать значение своих действий и руководить ими, пришел к выводу о наличии у истицы права на предъявление такого иска, поскольку регистрация брака повлияла на ее наследственных права.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда оставлено без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления отменил, мотивировав свои выводы следующим.

Основания признания брака недействительным предусмотрены Семейным кодексом РФ в п.1 ст.27. К таковым отнесены нарушение условий заключения брака, установленных ст.ст. 12 - 14 и п.3 ст.15 Семейного кодекса РФ, а также случаи заключения фиктивного брака, когда супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

При этом ст.14 Семейного кодекса РФ содержит запрет на заключение брака, в том числе, между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Законодателем также установлен круг лиц, которые вправе по определенным основаниям обращаться в суд с иском о признании брака недействительным.

Согласно п.1 ст.28 Семейного кодекса РФ требовать признания брака недействительным вправе:

- несовершеннолетний супруг, его родители (лица, их заменяющие), орган опеки и попечительства или прокурор, если брак заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста (ст.13 настоящего Кодекса). После достижения несовершеннолетним супругом возраста восемнадцати лет требовать признания брака недействительным вправе только этот супруг;
- супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его

заклучение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими;

- супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему расторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведенного с нарушением требований ст.14 настоящего Кодекса, а также орган опеки и попечительства и прокурор;
- прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака;

- супруг, права которого нарушены, при наличии обстоятельств, указанных в п.3 ст.15 настоящего Кодекса.

Приведенный перечень оснований для признания брака недействительным и лиц, которые вправе заявлять такие требования по установленным основаниям, является исчерпывающим.

Данная правовая позиция отражена в п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», согласно которой при принятии искового заявления о признании брака недействительным судье необходимо выяснять, по какому основанию оспаривается действительность брака (п.1 ст.27 Семейного кодекса РФ) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу п.1 ст.28 Семейного кодекса РФ вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по этому основанию. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании п.1 ч.1 ст.134 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Таким образом, по установленному судами основанию – невозможности в силу состояния здоровья в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими – право на предъявление иска предоставлено только супругу, права которого нарушены заключением брака, а также прокурору в интересах этого супруга.

Другие лица, к категории которых относится истец, вправе предъявить иск о признании брака недействительным только в том случае, если хотя бы один из заключивших брак лиц признан судом недееспособным по причине психического расстройства.

Как следует из материалов дела, в отношении Ф-ова, брак которого с ответчицей оспаривается по делу, истец приходится дочерью. При этом при жизни Ф-ов недееспособным не признавался, а возможность признания лица недееспособным после его смерти действующим законодательством не допускается.

То обстоятельство, что признание недействительности брака необходимо для

реализации искицей наследственных прав, по рассматриваемому делу правового значения не имеет.

Судом первой инстанции принятие иска к производству и разрешение его по существу произведены с нарушениями норм материального и процессуального права, которые судом кассационной инстанции не устранены.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РТ, отменил судебные постановления и производство по делу прекратил.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Факты и обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, не могут оспариваться сторонами и иными участвовавшими в таком деле лицами в рамках другого гражданского процесса.

Как усматривается из дела, по вине водителя К-ева, гражданская ответственность которого как владельца транспортного средства застрахована ООО, причинены повреждения автомобилю, принадлежащему С-ову и застрахованному в порядке добровольного страхования ЗАО.

Причиненный С-ову материальный вред частично возмещен ООО. В оставшейся части возмещение вреда С-ову произведено ЗАО на основании решения мирового судьи.

Ссылаясь на изложенное, ЗАО обратилось в суд с иском к К-еву как причинителю вреда о взыскании в порядке суброгации суммы выплаченного С-ову страхового возмещения.

Решением городского суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в иске ЗАО отказано на том основании, что стоимость восстановительного ремонта определена С-овым с учетом устранения повреждений, не предусмотренных актом осмотра транспортного средства.

Президиум Верховного Суда РТ отменил судебные постановления и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п.2 ст.209 Гражданского процессуального кодекса РФ после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, и их правопреемники не могут оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Между тем в рамках другого гражданского дела по предъявленному С-овым к ЗАО иску о взыскании суммы страхового возмещения, в котором в качестве третьего лица участвовал и причинитель вреда К-ев, вступившим в законную силу решением мирового судьи по результатам оценки имеющихся доказательств установлена причинно-следственная связь между действиями К-ева и повреждениями, причиненными автомобилем С-ова, а также определен размер подлежащего возмещению ущерба.

Новых доказательств по настоящему делу суду не представлено.

Проигнорировав указанные имеющие значение по делу обстоятельства, нижестоящие суды допустили нарушение норм процессуального права, повлиявшее на исход разрешения спора, а именно, на определение размера возмещения убытков.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Применение к правонарушителю альтернативного - более строгого административного наказания - должно иметь необходимую мотивировку в судебном постановлении.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда РТ, Н-ов привлечен к административной ответственности по ч.2 ст.12.24 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев.

Заместитель Председателя Верховного Суда РТ судебные постановления изменил по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст.12.24 КоАП РФ нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Исходя из имеющихся в деле доказательств, правильность квалификации действия Н-ина сомнений не вызывает.

Вместе с тем, поскольку в ч.2 ст.12.24 КоАП РФ лишение права управления транспортными средствами определено в качестве наказания, альтернативного менее строгому наказанию в виде административного штрафа, то необходимость его применения во всяком случае должна была быть мотивирована судьей.

В силу ч.2 ст.4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, как смягчающие, так и отягчающие административную ответственность.

Несмотря на изложенное, в судебных постановлениях по делу конкретных мотивов назначения Н-ову административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами не приводится.

При таких данных, приняв во внимание отсутствие отягчающих ответственность Н-ова обстоятельств, заместитель Председателя Верховного Суда РТ судебные постановления по делу изменил и назначенное наказание определил в виде административного штрафа в размере 2500 руб.

О КАЧЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ СОСТАВЛЕНИЯ КАССАЦИОННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ)

Г.М. БАРАНОВ,

председатель Верховного суда
Республики Татарстан в отставке,

Е.А. НИКОЛАЕВА,

консультант Верховного суда
Республики Татарстан

Значение грамотного, логически изложенного, убедительного, основанного на строгом применении материального и процессуального законодательства кассационного определения трудно переоценить. Строгие требования, предъявляемые к содержанию и форме кассационного определения, обусловлены тем, что в нем находит выражение деятельность вышестоящего суда по проверке приговоров и других решений суда первой инстанции. Несомненно, что определение кассационной инстанции является не только важным актом правосудия, но и способом формирования судебной практики, обеспечения правильного и единообразного применения законодательства нижестоящими судами.

В этой связи определение должно быть образцом ясного, логически последовательного, юридически обоснованного и убедительного судебного решения о правильности или ошибочности выводов суда об объеме и доказаннос-

ти обвинения, квалификации содеянного, законности и справедливости назначенного по приговору наказания. Проведенное в Верховном суде республики изучение показало, что в целом кассационные определения составляются полно, объективно и в основном соответствуют требованиям закона.

Вместе с тем необходимо сосредоточить внимание на выявленных недостатках, которые снижают вес и авторитет актов правосудия и не воспитывают у граждан уважение к закону и суду.

Кассационное определение состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. Из числа изученных определений к вводной и резолютивной частям замечаний практически нет. Единственно, обращает на себя внимание то, что в подавляющем большинстве вводных частей (за исключением единичных), как правило, пишут, что судебная коллегия «рассмотрела кассационную жалобу или кассационное представление», тогда как согласно части 1 статьи 377 УПК РФ председательствующий объявляет, какое уголовное дело рассматривается и по чьим кассационным жалобе и (или) представлению.

Главным, основным и ответственным делом является составление описательной или описа-

тельно-мотивировочной части определения. Данное изучение показало, что практически каждое определение содержит те или иные недостатки. В большинстве проверенных документов не указываются фактические обстоятельства преступления, за совершение которого лицо осуждено. Чаще всего ссылаются на то, что преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда. В результате без ознакомления с приговором иногда невозможно понять, за какие конкретные действия осуждены виновные.

Пример: в определении указано, что Р. признан виновным в причинении смерти другому человеку. При этом в жалобе ставится вопрос о превышении пределов необходимой обороны, однако из определения неясно, почему суд осудил его по части 1 статьи 105 УК РФ, и почему судебная коллегия с этим согласилась.

В другом определении указывается, что Ж. и Ф. признаны виновными в превышении должностных полномочий, но из текста нельзя понять, какие конкретно должности занимали виновные и при каких обстоятельствах они применяли насилие к потерпевшему. Эти замечания, к сожалению, можно отнести к большинству изученных определений.

Встречаются и досадные ошибки, которые допускаются по причине элементарной невнимательности лиц, составляющих и подписывающих судебные документы. Например, в определении пишут: «Х. и Ф. признаны виновными в грабеже, то есть тайном хищении чужого имущества...».

Пожалуй, самым существенным требованием к составлению кассационного определения является обязанность судебной коллегии дать конкретные ответы на доводы жалобы или представления. Именно этого ждут податели жалоб и представлений.

Если кассационная инстанция не соглашается с их доводами о незаконности или необоснованности судебного решения, она должна четко изложить свою позицию. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23 августа 1988 года указал в пункте 11, что отсутствие ответов на доводы влечет отмену определения с передачей дела на новое кассационное рассмотрение. Тем не менее, проверка определений показывает, что требования эти игнорируются довольно часто. Вот несколько примеров:

1) Б. была осуждена по части 4 статьи 111 УК РФ. В жалобе Б. в числе других приводила доводы о том, что приговор постановлен на ложных показаниях свидетелей, противоречащих заключению эксперта, а также о том, что на следствии она оговорила себя под давлением работников милиции.

Между тем внятных ответов на эти доводы нет. К тому же из определения не ясно, в чем конкретно заключается противоречие, на которое делается акцент в жалобе;

2) Д. признан виновным в хранении героина весом 0,72 грамма без цели сбыта. В жалобе ставился вопрос о прекращении дела и утверждалось, что наркотик был подброшен сотрудниками милиции, которые впоследствии были осуждены за составление заведомо подложных документов, и что суд принял за достоверные показания свидетеля на следствии, а не в судебном заседании.

Однако, исходя из определения, нельзя сказать, какие подложные документы были составлены, и было ли законным само задержание Д., а также не указаны мотивы, почему показания на суде отвергнуты, а на следствии признаны правдивыми.

Необходимо отметить, что четкие ответы по данному делу требовались и для того, чтобы выяснить, почему Д., судимый за квалифицированный грабеж по части 2 статьи 161 УК РФ, освобожденный условно-досрочно на 1 год 8 месяцев и 22 дня, и через 4 месяца совершивший преступление (хранение 0,72 грамма героина) в период неотбытой части срока наказания, осужден к штрафу в размере 5 тысяч рублей;

3) У. признан виновным в покушении на сбыт 0,256 грамма наркотической смеси. Вину он не признал, в жалобе просил об оправдании, утверждая, что наркотики ему подкинули сотрудники милиции, что в показаниях свидетелей имеются существенные противоречия.

В определении отсутствует ответ на довод о подбрасывании наркотика, а довод о противоречиях в показаниях свидетелей отвергнут одной фразой: «Этот факт признан несущественным...». На наш взгляд, надо было раскрыть, в чем заключаются противоречия, и почему они несущественные. Судебный документ в таком случае выглядел бы убедительнее.

Допускаются ошибки в кассационных определениях, когда суждение о чем-либо в одной части документа противоречит суждению об этом же в другой части. В случае с определением, в котором речь идет о том, что М. осужден за грабеж, в начале указывается, что М. себя виновным не признал, пояснив, что насилия к потерпевшей не применял и денег у нее не брал. Однако при мотивировании меры наказания судебная коллегия пишет, что наказание осужденному назначено, в том числе, с учетом частичного признания вины.

Кроме того, имеются замечания к составлению кассационных определений при рассмотрении дел

об отказе в условно-досрочном освобождении. Пример: Ф. осужден за совокупность грабежа и разбоя к 6 годам лишения свободы в колонии общего режима, отбыл необходимые для освобождения 2/3 части срока наказания. В освобождении судом ему было отказано, с этим согласилась и судебная коллегия.

При этом, на наш взгляд, мотивы отказа выглядят неубедительно. За четыре с лишним года осужденный допустил одно нарушение режима, которое в установленном законом порядке снято и погашено. Других нарушений нет, имеется одно поощрение. Следовательно, отказ фактически обосновывается одним нарушением, которое «свидетельствует об отрицательном факте его поведения», а «администрация полагает, что применение УДО нецелесообразно».

Судебная коллегия идет еще дальше, указывая, что надлежащее поведение является обязанностью осужденного и не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения.

Утверждение, надо отметить, по крайней мере, спорное. Все-таки закон (часть 2 статьи 43 УК РФ) одной из целей наказания называет исправление осужденного. Именно надлежащее поведение, соблюдение дисциплины, отношение к установленному порядку, к труду может свидетельствовать о начале исправления.

Другой пример. К. осужден за разбой по совокупности к 17 годам лишения свободы, отбыл более 12 лет. Отказ мотивирован тем, что он за эти годы допустил 3 нарушения режима. Взыскания хотя и сняты, однако характеризуют осужденного с отрицательной стороны. Судебная коллегия фактически без обоснования с этим соглашается. При этом в определении даже не раскрывается характер допущенных нарушений, а ведь в этом случае можно предположить, что осужденный мог нарушить форму одежды или забыть ключи от двери столовой. Решения судебной власти все-таки должны быть убедительны и понятны осужденным,

участникам судебного процесса и любому гражданину, который их читает.

Создается впечатление, что при рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении над судьями довлеет тяжесть и характер самого совершенного преступления, а не требования закона, позволяющего освободиться раньше назначенного срока. Ранее в законе были составы преступлений, по которым УДО не допускалось, в действующем Уголовном кодексе РФ таких статей нет. Цель этого института – дать стимул осужденному к соблюдению режима, чтобы раньше обрести свободу.

Качество судебного акта – категория не только юридическая. Правовое содержание текста неотделимо от его языковой формы. Не секрет, что созданное с языковыми ошибками судебное решение неубедительно, оно обречено на коммуникативную неудачу. В этой связи изучаемые определения были проверены и с точки зрения грамотности их изложения, то есть соблюдения современных лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных норм. К сожалению, выявлено большое количество различных языковых нарушений. Так, в сфере грамматики обнаружилось застарелые, в течение многих лет неискоряемые ошибки в падежном управлении:

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы... (Верно: Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы...)

Встречаются ошибки, связанные с образованием форм слова, с неправильным соединением слов во фразе и построением целых предложений. Нередко грамматические нарушения сочетаются с лексическими ошибками:

При этом указывает, что намерений на умышленное убийство потерпевшего у него не было.

В предложении соседствуют сразу две речевые ошибки. Во-первых, неверно выбрано грамматическое управление (нельзя иметь намерения на убийство, можно лишь иметь намерение убить), во-вторых, сама конструкция избы-

точна с точки зрения смысла (намерение и умысел – слова-синонимы, поэтому намереваться умышленно убить – то же самое, что и иметь умысел на умышленное убийство).

Вариант правки: *При этом указывает, что умысла на убийство потерпевшего у него не было.*

Сугубо письменный характер кассационного определения не может не влиять на его язык. Письменная речь – это речь в отсутствие собеседника, она требует развернутости и полноты текста. Одновременно формулировка предложений должна быть предельно ясной, доступной для верного восприятия, не допускающей инотолкований и разночтений.

Громоздкие сложные предложения с обратным порядком слов создают помехи на пути передачи информации. Тем не менее, подобные конструкции регулярно используются составителями судебных документов. Возникает чувство, что судей не слишком волнует проблема понимания их собственных текстов.

Профессия судьи относится к категории лингвоинтенсивных. Благодаря принятию Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ в круг потенциальных читателей судебных документов вошли и все пользователи сети Интернет. Таким образом, вероятность того, что языковая ошибка останется незамеченной, фактически равна нулю.

Между тем в следующих двух абзацах допущено девять нормативно-стилистических нарушений:

Как видно из материалов уголовного дела предварительное следствие проведено на татарском языке, допросы участников процесса производилось на татарском языке, обвинительное заключение составлено также на татарском языке <...> Подсудимому в суде 1 инстанции реально переводчик не был предоставлен, права предусмотренные статьей 47 УПК РФ разъяснены без участия переводчика. Кроме того, заявление подсудимого, что он владеет русским и татарским язы-

ком, и не нуждается в услугах переводчика, написан на татарском языке. З. окончил школу, и учиться в ПУ-80 с. Актаныш на татарском языке.

При этом в ходе судебного заседания в суде кассационной инстанции видно, что З. русским языком владеет плохо, не понимает устную русскую речь, на котором велось судопроизводство, не умеет свободно разговаривать и изъясняться на русском языке, не понимает многих терминологий судопроизводства.

Примечательно, что избыточная ошибками часть текста посвящена именно языку.

Необходимо добавить, что в некоторых кассационных определениях число нормативно-стилистических нарушений перевалило за двадцать. Изучение показало, что большинство языковых ошибок допускается судьями в области пунктуации и синтаксического согласования. Названные разделы русского языка традиционно вызывают много вопросов у пишущих. Однако усложненный синтаксис судебных документов не только не оправдывает наличия некоторого числа ошибок, но и, напротив, обязывает крайне внимательно относиться к каждому слову.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 31 мая 2007 года подчеркивает необходимость постоянно улучшать качество составления судебных решений: «Внимательность и аккуратность при изготовлении актов правосудия свидетельствуют об ответственном отношении судьи к своей работе, о стремлении к надлежащему осуществлению своих должностных обязанностей».

Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

РАССМОТРЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ: ИЗМЕНЕНИЯ В ГПК

Р.В. ШАКИРЬЯНОВ,
судья Верховного суда РТ,
заслуженный юрист РФ, к.ю.н.

26 ноября 2010 года Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации был принят Федеральный закон № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее Закон). Внесенные в ГПК изменения направлены на повышение эффективности рассмотрения дел во всех судебных инстанциях, на обеспечение надлежащих условий для реализации гражданами права на правосудие.

На основании этого закона в судах общей юрисдикции будет создана апелляционная инстанция по проверке законности, обоснованности решений судов первой инстанции.

Принятый закон свидетельствует о том, что законодателем в этой связи проведена значительная работа по унификации процессуальных норм, призванных обеспечить работу судов второй инстанции по проверке обоснованности судебных постановлений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу. Так, на основании ст. 320.1 Закона в суде апелляци-

онной инстанции по одним и тем же правилам будут рассматриваться апелляционные жалобы, представления на решения судов первой инстанции.

В ст. 327 Закона указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ о производстве в суде апелляционной инстанции.

В этой связи следует заметить, что редакция ст. 327 ГПК Закона полностью отвечает задачам апелляционной инстанции и свидетельствует о том, что при этом суд апелляционной инстанции будет работать по правилам неполной апелляции.

В ст. 327 Закона подробно указывается порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Законодатель в этой статье фактически для суда второй инстанции с учетом особенностей апелляционного производства оптимизировал главу 15 ГПК РФ о судебном разбирательстве в суде первой инстанции.

Поэтому в этих случаях дело судом второй инстанции будет рассматриваться по правилам неполной апелляции с учетом и на-

копленного опыта работы судов, как ныне действующих кассационной, так и апелляционной инстанций.

В то же время на основании ч. 5 ст. 330 указанного Закона при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносится определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Вместе с тем необходимо учесть, что как при рассмотрении дел на основании ст. 327 Закона, так и после перехода на основании ч. 5 ст. 330 Закона к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, апелляционная инстанция выполняет приходящие ей контрольные функции по проверке обоснованности и законности вынесенных судом первой инстанции решений.

Из этого следует, что и после перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции

суд апелляционной инстанции остается судом второй инстанции, задачи этой инстанции при этом не меняются.

Изложенное подтверждается и той правовой концепцией, которая была взята за основу при создании судов апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции.

Так, о создании в судах общей юрисдикции апелляционной инстанции впервые было объявлено в послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года.

В послании также указывалось, что при рассмотрении дел апелляционная инстанция должна будет либо подтвердить решение нижестоящего суда, либо принять новое решение (и в этом принципиальное отличие) по существу дела.

В этой связи Верховным судом РФ по поручению Президента Российской Федерации был подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В пояснительной записке проекта предлагалась производить проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

Предложенный с такими пояснениями проект в этой (ст. 330 проекта, ст. 330 Закона) части изменен не был, следовательно, на основании принятого Закона проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений будет производиться по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

В доктрине этот вид апелляции уже признан смешанным.

Что касается производства проверки законности и обоснованности судебных постановлений по правилам, характерным для полной апелляции, то аналогом такого вида апелляции является действующая в настоящее время апелляционная инстанция по проверке законности и обоснованности решений мировых судей.

Функционирующая в настоящее время кассационная инстанция работает по правилам неполной апелляции.

Изложенное подтверждается и правовой позицией Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

Так, Конституционный Суд РФ применительно к работе апелляционной инстанции в арбитражных судах в своем определении от 18.01.2011 №2-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Евдокимовой Л.В. и Рылькова М.А. на нарушения их конституционных прав положениями ч. 1 ст. 266 и п. 2 ст. 269 АПК РФ» указал, что и при переходе в порядке части 6.1 статьи 268 АПК РФ к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции продолжает оставаться судом второй инстанции.

Указанные выше доводы, сформулированная по исследуемому вопросу правовая позиция Конституционного Суда РФ, свидетельствуют о том, что суд второй инстанции судов общей юрисдикции при рассмотрении дел будет работать по правилам неполной (ст. 327 Закона) или полной (при переходе на основании ч. 5 ст. 330 Закона на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции) апелляции, однако при этом она остается судом второй, проверочной инстанции.

При этом апелляционная инстанция будет выполнять присущие ей контрольные функции по проверке обоснованности, законности решений судов первой инстанции.

Поэтому и в этих случаях правила, которые не действуют в суде

апелляционной инстанции, о соединении или разъединении исковых требований, об изменении предмета или основания иска, размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, не будут действовать. Об этом говорится и в ч.6 ст. 327 Закона, положения которой, являясь «сквозными», действуют при рассмотрении дел в суде второй инстанции как по правилам неполной, так и полной апелляции.

Не применяются в суде апелляционной инстанции и правила о заочном производстве, об оставлении иска без рассмотрения, после повторной неявки сторон по делу, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие.

Правило о недопустимости направления дел на новое рассмотрение после отмен судебных постановлений в суд первой инстанции действуют в обоих видах апелляции.

Вместе с тем правила, указанные в ч. 6 ст. 327 ГПК Закона о недопустимости в суде апелляционной инстанции изменения размера исковых требований необходимо применить с учетом положений ч.4 ст. 327.1 Закона о том, что новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Как свидетельствует практика рассмотрения дел в ныне действующей апелляционной инстанции, разрешение вопроса о действии правила о недопустимости изменения размера исковых требований исходя лишь из редакции п. 6 ст. 327 ГПК может привести к тому, что нельзя будет уменьшить, уточнить заявленные требования; также нельзя будет истребовать сумму, которая увеличилась за время рассмотрения дела в суде, например, сумму иска по алиментным обязательствам, размеры штрафных санкций и т.д.

Представляет определенный интерес выяснение вопроса: в какой части разбирательства дела подлежит отмене апелляционной ин-

станции решение суда первой инстанции: при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции или после, уже по результатам рассмотрения дела по существу судом второй инстанции?

В ч. 5 ст. 330 Закона указывается, что при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносятся определения с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Из приведенной редакции закона видно, что после установления обстоятельств, являющихся основанием для принятия решения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, выносятся определения. Решение об отмене постановления суда первой инстанции апелляционной инстанцией выносится лишь по результатам рассмотрения дела по существу, этим же судебным постановлением принимается и решение по рассмотренному апелляционной инстанции делу.

Вместе с тем необходимо отметить, что отмена решения суда первой инстанции еще при переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции привела бы к изменению установленных законом и действующих судопроизводственных, судостроительных начал в гражданском судопроизводстве, что могло бы свидетельствовать также о необоснованном вторжении правоприменителя в эти вопросы.

Отмена решения суда первой инстанции лишь по результатам рассмотрения дела также свидетельствует о том, что при рассмотрении дела на основании ч. 5 ст.

330 Закона, этот суд остается судом второй инстанции. Так, суд, разрешающий спор при наличии неотмененного решения суда первой инстанции по этому же делу, не может рассматриваться как суд первой инстанции.

Необходимость исследования этих вопросов, как представляется, вызвана тем, что законодателем в ч. 5 ст. 330 указанного Закона была использована не совсем удачная правовая конструкция. В этой статье выражение «без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой» является излишним, и может вызвать определенную сложность в правоприменительной деятельности.

В этой связи законодателю в ч. 5 ст. 330 Закона необходимо было указать лишь, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции.

Ныне действующая апелляционная инстанция (ст. 327 ГПК) имеет такую же редакцию, этот суд второй инстанции также работает по правилам полной апелляции и за прошедшее время доказал свою жизнеспособность.

Вместе с тем на начальном этапе работы суда этой инстанции высказывались суждения о том, что невозможность обжалования постановлений суда апелляционной инстанции нарушает право граждан на судебную защиту, не дает возможность гражданам обжаловать необоснованные судебные постановления.

С таким утверждением трудно согласиться.

Так, суд второй инстанции, рассматривая дело по правилам полной апелляции (по правилам производства в суде первой инстанции), восстанавливает нарушенное право. В случае если дело судом первой инстанции рассмотрено в отсутствие одной из сторон по делу, то дело в суде апелляционной инстанции рассматривается с участием этого лица и судом второй инстанции будут проверены все доводы стороны, не присутствовавшей в суде первой инстан-

ции, при этом восстанавливается и нарушенное право быть выслушанным и услышанным в суде.

В этой связи Конституционный суд РФ, отказывая в принятии жалобы Е.И. Леминой, в своем определении от 15 мая 2002 г. указал, что законодатель в силу своих полномочий вправе устанавливать такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки, которой наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства. Положение закона, не предусматривающее возможность обжалования апелляционного решения в кассационную инстанцию, не может рассматриваться как нарушающее конституционное право граждан.

Как указывалось, судом на основании ч. 5 ст. 330 Закона выносятся определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Вместе с тем при отсутствии возражений со стороны лиц, участвующих в деле, суд апелляционной инстанции сразу же может перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Представляется, что это может иметь место в тех случаях, когда допущенные судом первой инстанции нарушения требований норм процессуального права являются очевидными (например, судьей не подписано решение суда, по делу отсутствует протокол судебного заседания и т.д.).

Процессуально эти действия суда должны быть оформлены следующим образом. Заседание суда о принятии решения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции заканчивается вынесением определения. После рассмотрения дела начинается снова, и оно рассматривается по правилам производства в суде первой инстанции.

Определения о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции, как не исключающие дальнейшего движения дела, не подлежат обжалованию. Не подлежат они обжалованию вместе с определениями суда о возвращении этих жалоб и потому, что определения судов апелляционной инстанции вступают в законную силу со дня его вынесения (ст. 335 ГПК).

В некоторых случаях вместе с апелляционными жалобами на решения судов первой инстанции могут быть поданы и ходатайства о вынесении определений о переходе на рассмотрение дела по правилам производства в суде первой инстанции. По этим ходатайствам должны быть вынесены соответствующие определения, например, об отказе в удовлетворении ходатайств, они также не подлежат обжалованию. Вместе с тем возражения против этих действий суда второй инстанции могут быть заявлены при обжаловании вступивших в законную силу постановлений судов апелляционной инстанции в кассационную инстанцию.

На основании ч. 5 ст. 327 Закона в ходе каждого судебного заседания суда апелляционной инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протокол судебного заседания. Эта новелла в процессуальном законодательстве также отвечает потребностям дня, направлена на защиту прав лиц, участвующих в деле, на дальнейшую оптимизацию гражданского судопроизводства.

Следует сказать, что о необходимости ведения протокола судебного заседания суда второй инстанции, впервые указывалось в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Эти указания Пленума вытекают из норм ГПК. Так, в ст.ст. 350, 358 ГПК содержатся нормы о том, что заседание суда второй инстанции проводится по правилам, установленным для проведения судебного заседания в суде первой инстанции.

В цивилистической науке на необходимость введения в суде второй инстанции протокола указывалось намного раньше.

Представляется, что ведение протокола судебного заседания суда второй инстанции создаст дополнительные гарантии для защиты интересов лиц, участвующих в деле, повысит ответственность судов при рассмотрении дел.

Ведение по делу протокола судебного заседания предоставляет лицам, участвующим в деле, возможность для включения в орбиту предмета доказывания новых доказательств, так как даже в случае отказа в принятии этих доказательств судом второй инстанции, эти ходатайства, а возможно, и содержание этих доказательств, будут отражены в протоколе судебного заседания, на что в будущем обратит свое внимание суд надзорной инстанции.

При этом, если протоколы рассмотрения дел по правилам неполной апелляции будут соответствовать положениям ст. 327 Закона, то протоколы рассмотрения дел по правилам полной апелляции должны соответствовать и требованиям главы 15 ГПК о судебном разбирательстве.

На основании ст. ст. 327.2 Закона дела районными, верховными судами республик и приравненными к ним судами будут рассматриваться в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления дел в суд апелляционной инстанции. Решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме, а определений - в течение 15 дней.

В этой связи необходимо отметить, что законодатель при установлении порядка, сроков рас-

смотрения дел в целях ускорения судопроизводства по делу в судах второй инстанции мог предусмотреть и иные варианты.

Так, из рассмотренных мировыми судьями в 2009 году дел, лишь 1,4% (за первое полугодие 2010 года - 1,5%) поступили в суд апелляционной инстанции по соответствующим жалобам, представлениям, а по кассационной инстанции этот показатель составляет 10,3% (за первое полугодие 2010 года - 11,2%). Из этого следует, что по оставшимся делам лица, участвующие в деле, будут в течение месяца ждать вступления решений в законную силу. С учетом того, что во многих случаях это не отвечает интересам лиц, участвующих в деле (жилищные, трудовые споры, дела о защите прав несовершеннолетних, потребителей, дела о признании недееспособным, назначении принудительного лечения и т.д.), законодателю следовало отделить группу граждан, согласных с решением суда, от желающих обжаловать судебное постановление путем обязания последних подать соответствующее заявление о намерении обжаловать судебное постановление.

Например, по ГПК Украины (ст. ч. 1 ст. 294) лица, несогласные с решением суда, в течение десяти дней со дня провозглашения решения подают заявления об апелляционном обжаловании решения. В случае если в течение 10 дней такое заявление не подается, то решение суда, как необжалованное, вступает в законную силу.

О необходимости внесения в ГПК РФ норм, предусматривающих аналогичный порядок обжалования судебных решений, неоднократно высказывали Е.А.Борисова, В.М. Жуйков.

Поэтому представляется, что законодатель в своей дальнейшей работе по усовершенствованию гражданских процессуальных норм учтет и это обстоятельство, что, в свою очередь, обеспечит более эффективную защиту законных прав и интересов лиц, участвующих в деле.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.Н. ПАРФИРЬЕВ,

доцент кафедры гражданского
права и процесса Института
социальных и гуманитарных знаний
(г.Казань), к.ю.н.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в очередной раз в своем решении от 05.11.2009г. относительно приемлемости жалобы г-жи Тумилович подтвердил свое отношение к стадии надзорного производства, существующей в рамках российского гражданского процесса в судах общей юрисдикции [1]. Он, как и прежде, посчитал ее неэффективным средством правовой защиты.

Аналоги надзорного производства в качестве исключительной формы пересмотра судебных постановлений, в качестве третьей инстанции существуют и в судебных системах зарубежных стран (Франция, Германия). Они, как отмечается в научных публикациях, входят в систему признаваемых ЕСПЧ внутригосударственных механизмов защиты прав и свобод [2] и признаются эффективными средствами правовой защиты, требующими исчерпания для обращения в ЕСПЧ.

Противоположная позиция в отношении отечественного надзорного производства приводит к тому, что данный межгосударственный орган считает для России оконча-

тельным решением суда решение, вступившее в законную силу. При таком положении, естественно, последней рассматривается апелляционная либо кассационная инстанция. И именно после вынесения одной из них судебного акта средства правовой защиты, подлежащие исчерпанию на национальном уровне, считаются исчерпанными, и начинает исчисляться шестимесячный срок на обращение в ЕСПЧ.

Пусть и косвенно, но подтвердил такую позицию ЕСПЧ и Конституционный Суд РФ [3]. Не признавая какие-либо нормы неконституционными, дабы не создать правовой вакуум, он указал федеральному законодателю на необходимость в разумные сроки привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с международно-правовыми стандартами. Таким образом, неэффективность надзорного производства признана как на международном, так и на национальном уровне.

Исходя из этих правовых позиций, граждане РФ, желающие подать жалобу в ЕСПЧ, часто воспринимают надзорную проверку как ненужную и бессмысленную стадию гражданского процесса. Это связано с тем, что ее использование не является обязательным условием для подачи такой жалобы. Если все же заинтересованное лицо воспользуется ею, оно подвергается

рisku пропуска шестимесячного срока, предусмотренного п.1 ст.35 Конвенции. А это делает жалобу неприемлемой и лишает возможности рассмотрения дела указанным межгосударственным органом. В результате граждане либо вообще отказываются от обжалования вступившего в законную силу судебного акта в надзорной инстанции, либо обжалуют его параллельно с обращением в ЕСПЧ.

Разумеется, такое положение вещей никак не устраивает ни Верховный Суд РФ (далее - ВС РФ), ни в целом высшее руководство государства [4]. Ведь ряд нарушений, выявляемых ЕСПЧ, можно и нужно устранять своими силами, национальными средствами правовой защиты (путем проверки вступивших в законную силу ошибочных решений). А вместо этого происходит лавинообразное увеличение количества жалоб российских граждан, подаваемых в ЕСПЧ, и выполнение им несколько несвойственных для наднационального суда функций [5]. Изменить ситуацию можно путем реформирования надзорного производства в соответствии с международными стандартами и превращения его в полноценный завершающий элемент системы внутригосударственной защиты прав и свобод. В этом случае граждане должны будут использовать оба средства защиты: сначала производство в суде надзорной ин-

станции, а затем - в качестве дополнительного - в Европейском суде.

Цель реформирования должна заключаться в таком нормативном урегулировании порядка надзорного производства, который бы исключил все его проблемы, отмеченные ЕСПЧ. С этой точки зрения, ранее предпринимавшиеся попытки реформирования нельзя назвать удачными. Надзор, урегулированный как Гражданским процессуальным кодексом РФ в первоначальной редакции [6], так и - ГПК РФ в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007г. №330-ФЗ [7] не был воспринят ЕСПЧ как эффективное средство правовой защиты [8]. Позиция, сформировавшаяся у этого межгосударственного органа и высказанная им первоначально еще в отношении урегулированного Гражданским процессуальным кодексом РСФСР [9] российского пересмотра вступивших в законную силу судебных актов вышестоящим судом [10], не изменилась. Ошибка была в том, что в названных нормативных актах попытки изменения рассматриваемой стадии гражданского процесса имели лишь фрагментарный характер и не решали всех проблем.

Вопрос о реформировании нужно начинать с уяснения самого понятия «эффективное средство правовой защиты». Напомним, что его смысл выводится из положений ст.13, 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11]. В соответствии с последней ЕСПЧ может принимать дело к рассмотрению только после того, как в соответствии с общепризнанными нормами международного права были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты, и лишь в течение шести месяцев со дня принятия окончательного внутригосударственного решения.

Здесь мы сталкиваемся с двумя понятиями: средство правовой защиты и окончательное решение. Они тесно взаимосвязаны, поскольку решение выносится в результате использования средства правовой защиты и в рамках предусмотренной им процедуры. Средства

правовой защиты могут реализовываться как в судебной, так и внесудебной форме. В случае с судебной формой вопрос об исчерпании средств правовой защиты заключается в следующем: какие внутригосударственные судебные стадии должно пройти дело, и какая из этих стадий является последней, по завершении которой выносится окончательное решение? При ответе на него необходимо помнить о таком важном признаке как соответствие стадии общепризнанным нормам международного права. Именно он определяет, является ли эффективным средство правовой защиты.

ЕСПЧ неоднократно указывал на проблемы существующей в России процедуры проверки вступившего в законную силу решения вышестоящим судом, не позволяющих признать ее соответствующей общепризнанным нормам международного права. В научных работах разных лет упоминается достаточно широкий их перечень [12]. Часть этого перечня напрямую касается вопроса об эффективности надзорного пересмотра как средства правовой защиты. Сосредоточимся на пяти основных, на наш взгляд, проблемах.

1. Множественность надзорных инстанций. На сегодняшний день решение районного суда по гражданскому делу и кассационное определение по этому же делу могут стать предметом последовательного рассмотрения трех инстанций: президиума суда субъекта РФ, Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ и Президиума ВС РФ. В такой ситуации становится непонятным, какое именно обжалование в порядке надзора рассматривать последним внутригосударственным средством правовой защиты.

2. Неоднократность пересмотра судебных постановлений, принятых в порядке надзора. Постановления, вынесенные каждой предшествующей надзорной инстанцией (кроме Постановления Президиума ВС РФ), могут быть отменены последующими. В результате становится не ясно, какое из них будет

тем самым «окончательным национальным решением». Нельзя не отметить, что эта проблема напрямую связана с предыдущей – многоинстанционностью.

3. Отсутствие четких и предсказуемых сроков надзорного производства. Формальные сроки подачи надзорной жалобы и ее рассмотрения установлены законом. Первый установлен равным шести месяцам со дня вступления в силу обжалуемого судебного постановления (ч.2 ст.376 ГПК РФ), а последние разнятся в зависимости от уровня надзорной инстанции. Один-два месяца уходит на единоличное рассмотрение жалобы судьей суда субъекта РФ или два-пять месяцев – судьей ВС РФ (ст.382 ГПК РФ). Если судья передает жалобу на рассмотрение в судебном заседании, то еще один месяц уходит на ее коллегиальное рассмотрение в суде субъекта РФ или два месяца – в ВС РФ (ст.386 ГПК РФ). В случае использования возможностей нескольких надзорных инстанций реальная ситуация, что сначала два-три месяца уйдет на названные процедуры в суде субъекта РФ, затем четыре-семь – в Судебной коллегии ВС РФ, еще раз столько же – в Президиуме ВС РФ.

Естественно, при этом возникает вопрос о соблюдении срока, установленного в ч.2 ст.376 ГПК РФ. Он решается так: время рассмотрения жалобы при его исчислении учитываться не должно, так как оно не зависит от лица, ее подавшего [13]. То есть, если лицо получит постановление президиума суда субъекта РФ (судебной коллегии ВС РФ), когда шесть (календарных) месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого акта уже прошло, но сразу же обратится в вышестоящую по отношению к ним инстанцию, оно не будет считаться пропустившим срок на обжалование. Такие правила исчисления срока приводят к тому, что прохождение всех надзорных инстанций может растянуться на годы.

Еще больше осложняют ситуацию правила о восстановлении срока на надзорное обжалование. В соответствии с ч.4 ст.112 ГПК РФ

он может быть восстановлен при наличии уважительных причин пропуска, которые имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого постановления в законную силу. Нетрудно заметить, что названный период в два раза превышает сам восстанавливаемый срок. Но это еще не самая большая проблема. Самая большая – в том, что не установлено каких-либо временных ограничений на подачу заявления в порядке ч.4 ст.112 ГПК РФ.

В связи с названным смысл установления шестимесячного срока обжалования в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений практически утрачивается, а предсказать общую продолжительность надзорного производства становится невозможным.

4. Отсутствие четких оснований для рассмотрения надзорной жалобы в судебном заседании и отмены судебного постановления. Основания для отмены судебного акта поименованы в ст.387 ГПК РФ. Это – существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. С предварительным их установлением связана и возможность передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании суда надзорной инстанции. Приведенное витиеватое изложение ст.387 ГПК РФ вряд ли можно назвать удачным. Использование в ней оценочного понятия «существенные нарушения» повышает роль субъективного усмотрения. Так, одно и то же нарушение может быть признано одним судьей существенным, а другим – нет. Не особо здесь помогает и выбранный способ конкретизации названного оценочного понятия: указание на последствия. По сути, любое нарушение может повлиять на исход дела и повлечь эти последствия. Соответственно, заинтересованное лицо не может хоть с какой-то до-

лей уверенности прогнозировать результат рассмотрения его жалобы.

5. Наличие дискреционных полномочий у председателя и заместителя председателя надзорной инстанции (ранее – суда субъекта РФ и ВС РФ, в настоящее время – только ВС РФ). Речь идет о том, что указанные руководители ВС РФ могут:

1) не согласиться с определением судьи ВС РФ об отказе в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании и, отменив его, передать ее для такого рассмотрения (ч.3 ст.381 ГПК РФ);

2) на основании жалобы заинтересованного лица внести представление в Президиум ВС РФ о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений (ст.389 ГПК РФ).

Необходимо отметить, что в законе такая их деятельность до сих пор прямо не урегулирована. На это обращал внимание и КС РФ в п.6 и 8 Постановления №2-П. Однако воз и ныне там: законодатель почему-то не спешил совершенствовать нормы, касающиеся особых прав Председателя ВС РФ (его заместителя), и создавать какой-то прозрачный механизм их реализации. Произведенные корректировки закона, касающиеся внесения представления в Президиум ВС РФ (определение срока обращения, цели внесения представления, состава Президиума ВС РФ и срока рассмотрения представления), можно назвать лишь фрагментарными. Отсутствие четкого и понятного правового регулирования в названной сфере создает впечатление господства личного усмотрения, а не права при реализации полномочий, установленных в ч.3 ст.381 и ст.389 ГПК РФ.

Итогом существования названных особых прав становится усугубление названных нами проблем. Так, во-первых, указанные должностные лица фактически превращаются в надзорные квазиинстанции, пусть и факультативные (то есть обращаться к ним не обязательно, но при желании – можно) и не совсем полноценные (они не имеют полномочий, установленных ст.390

ГПК РФ, и не могут сами рассмотреть жалобу по существу, а могут только передать ее на рассмотрение суда надзорной инстанции). Соответственно, это увеличивает количество возможностей обжалования, а также отмены надзорных постановлений в разы. Во-вторых, увеличиваются общие сроки производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений. В-третьих, усиливается неопределенность с основаниями для рассмотрения надзорной жалобы в судебном заседании и отмены судебного постановления. Начинается она с того, что в законе вообще не оговорены основания, по которым Председатель ВС РФ (его заместитель) могут не согласиться с определением судьи об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании. Несколько иная ситуация с внесением представления. Базовым началом для его внесения выступает необходимость обеспечения единства судебной практики, которое выступает в качестве цели реализации этого полномочия. Указанное единство обеспечивается не во всех случаях, а только если постановление нарушает права, свободы или законные интересы неопределенного круга лиц, иные публичные интересы либо принято с нарушением правил подведомственности или подсудности. Такая конкретизация нарушений неизбежно приводит к вопросу об их соотношении с понятием существенных нарушений (как оснований для отмены судебного акта в порядке надзора). В принципе, логика движения жалобы должна быть такова: она попадает на рассмотрение в заседание суда надзорной инстанции только, если обжалуемое судебное постановление может быть отменено (изменено), то есть предположительно имеются основания для последнего. С этой точки зрения все названные в ч.1 ст.389 ГПК РФ нарушения законодатель оценивает как существенные. Тогда они дают хотя бы частичное понимание того, что входит в понятие «существенные нарушения». Если же это не так, то налицо несоответствие на-

рушений – оснований к внесению представления, и существенных нарушений – оснований для отмены (изменения) судебного постановления.

Все сказанное о дискреционных полномочиях названных должностных лиц создает «неопределенность» в процедуре рассмотрения надзорных жалоб в судах общей юрисдикции, что и отмечает ЕСПЧ в деле «Денисов против России». А, соответственно, усиливает ее и в вопросе об исчерпании национальных средств правовой защиты.

Результатом отмеченных нами проблем становится возможность непредсказуемо долгого перемещения дела между судами. Признание такой надзорной процедуры эффективным средством правовой защиты, по мнению ЕСПЧ, подтвержденному в деле «Тумилович против России», создавало бы неприемлемую неопределенность до окончания национального разбирательства, что сделало бы недействительным правило о соблюдении шестимесячного срока для обращения с жалобой в ЕСПЧ. Поэтому он и не рассматривает стадию надзорного пересмотра в качестве такового.

В завершении необходимо отметить, что реформа пересмотра судебных актов в надзорной инстанции достигнет своей цели только в случае такого изменения правового регулирования, которое позволит снять все названные нами пять проблем. Полумерами здесь не обойтись. Устранение лишь части проблем не снимет остальных. Цель превращения отечественного надзорного производства в эффективное средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию до обращения в ЕСПЧ, будет достигнута только при таком подходе законодателя. Изменения же, внесенные в ГПК РФ в отношении рассматриваемой стадии Федеральным законом от 09.12.2010 N 353-ФЗ [14], о котором нельзя не упомянуть, не основаны на указанном подходе. На взгляд автора, отказ в признании «нового надзорного производства» образца 2012 года эффективным средством правовой защиты со стороны ЕСПЧ – это всего лишь вопрос времени.

[1] Решение ЕСПЧ от 05.11.2009 «По вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы №29612/09 «Валентина Кирилловна Мартынец (Valentina Kirillovna Martynets) против России» // Российская юстиция. – 2010. - №7.

[2] Блажеев В.В. О механизме гармонизации практики Европейского Суда по правам человека и российского гражданского процессуального права // Российская юстиция. – 2010. - №12. – С.26.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» (далее – Постановление КС РФ №2-П) // СЗ РФ от 12 февраля 2007. -№7. - Ст. 932.

[4] Совещание по вопросам совершенствования судебной системы 4 февраля 2010г. [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru> (8 февраля 2010г.)

[5] Конституция и проблемы совершенствования правосудия. Доклад председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина на VII Всероссийском съезде судей 2 декабря 2008 г. // Российский судья. – 2009. - №1.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ от 18 ноября 2002. - №46. - Ст. 4532. (далее - ГПК РФ).

[7] Федеральный закон от 4 декабря 2007г. №330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ от 10 декабря 2007. - №50. - Ст. 6243.

[8] Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 «По вопросу приемлемости жалобы №33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Решение ЕСПЧ от 05.11.2009 «По вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы №29612/09 «Валентина Кирилловна Мартынец (Valentina Kirillovna Martynets) против России» // Российская юстиция. – 2010. - №7.

[9] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. - Т. 2. - С. 7.

[10] Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы N 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantseva Tumulovich) против Российской Федерации» // Журнал российского права. – 2000. - №9.

[11] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ от 8 января 2001. - №2. - Ст. 163.

[12] Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. – М.: Волтерс Клувер, 2009; Алексеевская Е.И. О соблюдении принципа правовой определенности в производстве в суде надзорной инстанции // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. - №4; Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. – М.: Городец, 2007; Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М.: Волтерс Клувер, 2007; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статут, 2006; Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. – М.: Городец, 2005.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.02.2008 N 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»//»Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2008.

[14] Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ от 13 декабря 2010. - №50. - Ст. 6611.

ЭКСТРЕМИЗМ: ЯВЛЕНИЕ И ЕГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Д.Ф. ГУБАЕВА,

помощник судьи Верховного суда Республики Татарстан, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия.

О.И. ЮЗЛИБАЕВ,

студент 3 курса Казанского филиала Российской академии правосудия.

Термин «экстремизм» (от лат. *extremis* = «крайность») подразумевает крайности, нечто излишнее, чрезмерное. Согласно словарю С.И. Ожегова, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам.

В России экстремизм как социально-политическое явление зарождается в середине 19-го века. Этот период характеризуется стремлением прогрессивной российской интеллигенции к изменению общественно-политического строя Российской империи, вовлечению в процесс государственного управления народных масс, достижению всеобщего достатка и благоденствия. В революционном движении, первоначально зарождавшемся как либеральное, начинает набирать силу самое радикальное направление – тотальное разрушение. Его представители считали, что их задача – развалить прежнюю государственную машину, а строить на ее месте что-то новое будут уже другие поколения борцов за свободу.

Ярчайшим представителем этого течения стал в конце 60-х годов

19-го века С.Г. Нечаев и его кружок «Народная расправа». Нечаевцы не брезговали подлогами, шантажом единомышленников, убийствами невинных людей. Нечаев установил в своем сообществе безоговорочное подчинение членов организации приказам руководителя и их полное самоотречение (отказ от родственных, семейных и дружеских связей ради будущей победы всеобщего равенства). Однако первое действительно громкое экстремистское действие было совершено вовсе не «Народной расправой», а скромным университетским кружком под руководством Н.А. Ишутина. Речь идет о покушении ишутинца Д.В. Каракозова на жизнь царя Александра Второго в апреле 1866 года.

Следующим этапом развития «русского экстремизма» считается деятельность организаций народников. В 1876 году в Санкт-Петербурге возникла организация «Земля и воля», главной целью которой было создание в российских деревнях постоянных поселений пропагандистов. Для этого каждый революционер, идущий к крестьянам, должен был овладеть необходимой в деревне профессией, чтобы «органично влиться» в жизнь селян. Однако дальнейшее существование «Земли и воли» в данной форме стало невозможным, и в 1879 году произошел ее раскол. Приверженцы пропагандистской работы в деревне образовали «Черный передел», сторонники экстремистских методов борьбы, в том

числе и террора, объединились в «Народную волю». За два года «плодотворной» работы народо-вольцам удалось убить шефа одесских жандармов барона Б.Э. Гейкина, агента сыскальной полиции А.Г. Никонова, начальника 3-го отделения императорской канцелярии Н.В. Мезенцева, генерал-губернатора Харькова Д.Н. Кропоткина. Было совершено и несколько покушений на императора Александра II, в конечном итоге убитого террористом И.И. Гриневицким 1 марта 1881 года. Последовавший за этими убийствами период политической реакции несколько сбавил накал экстремистских умонастроений в российском обществе, но все же не сумел стереть их значительный след в истории нашей страны.

Экстремизм XIX века, выраженный политическим терроризмом, своей главной целью ставил свержение монархии, передачу власти российскому крестьянству, которое считалось наиболее «чистым» и «одухотворенным» сословием, способным, благодаря своей глубокой духовной и исторической связи с русской землей, государством и верой, стать именно тем столь необходимым фактором государственного прогресса. Поражает не столько некая «наивность» и «беззаботность» подобной логики, сколько то, что носителями подобных идей была наиболее образованная часть российского общества: учителя, мелкие чиновники, студенты, офицерство, буржуазия

и даже сами помещики. Достаточно лишь вспомнить наиболее активного деятеля организации «Народная воля» Софью Перовскую. Эта хрупкая, «ничем не примечательная» женщина была дочерью царского министра эпохи Николая I, правление которого стало знаменитым благодаря своему консерватизму и жесткой политической реакции в отношении всякого инакомыслия. Несмотря на свое знатное происхождение и высочайшее положение в обществе, сулившее почет и богатство, С. Перовская выбрала путь революционерки, чья жизнь была полна всяческих лишений и бед.

Итак, экстремизму тех лет было свойственно наличие реформистских и в целом прогрессивных идей, достижение которых было сопряжено с политическим терроризмом и самопожертвованием участников подобных организаций.

Рассматривая экстремизм сегодняшних дней как негативное социальное явление, следует отметить ряд общих черт, которые экстремизм сумел сохранить и развить в условиях современной России. В первую очередь, это – наличие реформистской идейной базы, обоснованной социально-экономическими и политическими просчетами российского государства, а также безудержное стремление к власти. Здесь проявляется отличие современного экстремизма: в нем преобладают теории насильственного захвата власти не для определенной социальной группы или народа в целом, а лишь для удовлетворения политических и экономических амбиций руководителей экстремистов. Эти люди массово пропагандируют свои идеи, апеллируя при этом к нормам религии и рассматривая общественные проблемы только с выгодной для себя стороны. Самым печальным является то, что данные деятели относятся к своим сторонникам лишь как средству удовлетворения своих личных политических и материальных интересов, не особо задумываясь о желаниях и судьбах

своих последователей. Для этого они из года в год вербуют в ряды своих организаций людей из наименее защищенных социальных слоев, которым уже просто некуда идти. Эти люди, вследствие своего низкого образовательного уровня, больше всего подвержены негативному влиянию своих товарищей, которые указывают им «истинный», по их мнению, путь, трактуя различные теории и положения в выгодном для экстремистов свете.

В веке XX-м рост территориального распространения экстремизма как дестабилизирующего фактора вынудил мировое сообщество созвать ряд экстренных международных конференций по выработке единой межгосударственной политики в области борьбы с проявлениями данной проблемы. Результатом работы стала Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Определение экстремизма дано в статье 1 Конвенции: это любое деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

Российский законодатель определяет понятие экстремизма в Федеральном законе от 25 июля 2002 года №114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности РФ, на захват или присвоение властных полномочий, на создание незаконных вооруженных формирований, на осуществление террористической деятельности, на возбуждение расовой, национальной или религиозной

розни, на унижение национального достоинства.

Главная черта экстремизма – безудержное стремление к власти, направленность на коренной слом предшествующих общественных ценностей, насаждение хаоса и беспорядка, установление системы войны «всех против всех». Основным инструментом проведения подобной политики служит применение насилия – явления заведомо незаконного и антиморального в любом человеческом обществе.

В качестве особенностей экстремизма на современном этапе следует выделить: 1) рост территориального охвата; 2) усиление степени жестокости действий экстремистских организаций; 3) наличие «обоснованной» идеологической базы; 4) многообразие форм деятельности.

Рост территориального охвата экстремизма объясняется явлениями глобализации и всемирной интеграции, общедоступностью материалов экстремистского толка, а также «атакой» экстремистов на средства массовой информации и Интернет. Усиление жестокости действий экстремистов продиктовано стремлением заявить о себе как о реальной общественной силе, которая будет бороться за претворение в жизнь своих идеалов всеми доступными способами. К тому же, они используют довольно продуманную идейную основу, основанную на стремлении построить абсолютно новый, в их понимании, мир торжества правды и справедливости, ловко играя на желаниях и стремлениях людей к благополучию и процветанию.

Разновидности экстремизма – политический, религиозный, националистический, антиглобалистский, экологический – базируются на той или иной общественной платформе, которой присуща односторонность в изучении той или иной проблемы, предвзятость толкования и полное отрицание разума и гуманизма как общечеловеческих руководящих ценностей.

Наиболее распространенными на сегодняшний день называются

экстремизмы религиозный и националистический. Проявление этого фактора встречается повсеместно в отношении абсолютно разных религиозных и этнических групп, при том данные действия могут совершаться абсолютно без причины. Главным побуждающим моментом может стать лишь иное вероисповедание, иная национальность, иной цвет кожи. Именно в этом заключается трансформация понятия «экстремизм», переход от социально-экономических причин действий к политическим и религиозным. Сегодняшний экстремизм представляет собой совокупность отдаленных от действительности идей, имеющих под собой абсолютно безнравственную основу, противоречащую нормам права, морали, нравственности и религий.

Для современной России одну из наиболее сложных и трудно разрешимых проблем являет экстремизм религиозный. В качестве усугубляющего фактора следует отметить рост зарубежного влияния (в первую очередь финансового), являющегося частью грамотно спланированной политики по дестабилизации обстановки в РФ. Речь в первую очередь идет о росте исламского фундаментализма, ставшего основной причиной трагических событий на Северном Кавказе. Идейними вдохновителями в данном случае стали приверженцы ваххабизма – наиболее радикального течения в исламе, зародившегося в XVII веке в Аравии, находившейся в то время под протекторатом Османской империи. С возникновением независимого государства Саудовская Аравия, обладающего огромными экономическими ресурсами и влиянием в арабском мире, ваххабизм лишь упрочил свои позиции, став в конце XX века основной идеологией этого государства. Ключевой идеей ваххабизма является возвращение к «чистому» исламу, борьба всех мусульман за объединение и создание единого исламского государства – Халифата. Религиозный экстремизм представ-

ляет собой лишь стремление к захвату власти, умело завуалированное за религиозными чувствами и искренним порывом верующих. Налицо отсутствие стремления к гармонии, благосостоянию людей, достижению всеобщего благоденствия и процветания, что, в свою очередь, противоречит любым религиозным догмам. Отчетливо прослеживается тенденция «упрощения» экстремистских доктрин, изменения «кадрового» состава экстремистских организаций (сравним деятельность организаций народников конца XIX века и деятельность современных экстремистских групп), снижение «образовательного уровня» их участников. Следствием этого является все более и более растущая изощренность и беспринципность методов борьбы экстремистов, усиление степени жестокости подобного рода деятельности.

Российский законодатель признает преступными публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ), организацию экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ), а также деятельности экстремистского сообщества (статья 282.2 УК РФ).

Отметим, что в качестве родового объекта данных преступлений выступает государственная власть, а в качестве видового – основы конституционного строя и безопасности государства. Безусловно, в этом есть определенная логика, поскольку данный дестабилизирующий фактор посягает на саму основу российской государственности. Но объект данных преступлений, по нашему мнению, не должен ограничиваться лишь сугубо публичными интересами, поскольку при совершении данного преступления непосредственно затрагиваются права и интересы граждан. Деятельность экстремистской направленности, безусловно, уничтожает человека как лич-

ность, умаляет его достоинство.

Объективной стороной экстремизма во многих случаях выступают речевые действия (призывы, побуждения).

Осмысление сути явления, и понимание правоприменителем всей значимости раскрытия данной категории преступлений и наказания виновных лиц, не является достаточным основанием для уголовно-процессуального реагирования, тут требуется помощь специалиста по речи.

Эксперт, обладающий специальными знаниями в области речи и текста, призван оказывать содействие судам и следствию в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об экстремизме.

Так, экспертная практика Республиканского Агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» выявила следующие наиболее острые практические проблемы судебных экспертиз по делам об экстремизме:

1. Выбор вида экспертного исследования. Судебная экспертиза по делам об экстремизме, назначаемая с целью выявить смысловую направленность высказываний, – это относительно новый, формирующийся класс экспертных исследований, у которого пока еще нет общепринятого названия. Чаще всего такие экспертизы именуются лингвистическими, по признаку объекта. По общему правилу, лингвистическая экспертиза заключается в исследовании продуктов речевой деятельности.

Однако в таком случае за пределами внимания оказываются неотъемлемые части спорных текстов – изображения, жесты и прочие неязыковые знаки, которые, как правило, сопровождают высказывание и влияют на его смысловое восприятие. С учетом данного обстоятельства было бы точнее называть судебную экспертизу по делам об экстремизме текстологической. В науке о языке текстом признается любое речевое произведение (иными словами – продукт речевой деятельно-

сти), обладающее признаками цельнооформленности, связности и смысловой завершенности. Текстом считается также последовательность любых, не только языковых, но и иных знаков – например, смена кадров в видеоматериале, музыка и т.д.

На текстологическую экспертизу по делам об экстремизме целесообразно направлять письменные графические материалы, закрепленные на бумажном носителе. В случае если вместе с печатной продукцией распространяются кино-, фото-, аудио- и видеоматериалы, они также подлежат текстологическому экспертному исследованию. В конкретной правоприменительной ситуации к проведению текстологической экспертизы могут быть привлечены эксперты разных специальностей – не только лингвисты, но и философы, психологи, религиоведы. Тогда текстологический анализ будет осуществляться комплексно, с применением специальных знаний, относящихся к различным областям науки.

2. Смешение вопросов факта и вопросов права при назначении и производстве судебной экспертизы по делам об экстремизме. По общему правилу, вопросы факта может решать эксперт, а вопросы права – исключительная компетенция суда и следствия. По делам об экстремизме подменить эти понятия особенно легко. Поскольку противоправные действия являются речевыми, на разрешение эксперта ставят напрямую вопросы типа «Имеются ли в содержании книги признаки возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии», «Являются ли данные материалы экстремистскими», «Содержатся ли в представленной литературе данные, направленные на разжигание религиозной, межнациональной розни; призывы к свержению государственного строя, к незакон-

ным вооруженным действиям, организацию и вовлечение в экстремистскую деятельность». В свою очередь, эксперт дает положительный либо отрицательный ответ.

Между тем эксперт должен устанавливать только объективные факты языка – языковые показатели экстремизма, то есть отбор слов, сочетание слов и стилистические фигуры (обороты речи, применяемые для усиления выразительности высказывания), служащие в данном контексте для обозначения приверженности к крайним взглядам, мерам. Это возможно в силу специфического единства словесной формы и противоправного действия. К языковым показателям экстремизма относятся, в частности:

- простой способ изложения, использование четких формулировок, нетрудных для понимания любой аудиторией (краткость выражений, их ясность, приемлемость и воспроизводимость. *Нужно мочить всех негров. Они не люди. У них кровь другая*);

- отрицательно-оценочные наименования, экспрессивные синтаксические построения, увеличивающие смысловую емкость высказываний за счет ассоциаций и обращения к эмоциям (*На фоне таких как А. даже имам Центральной мечети С. выглядит мулом рядом с породистым конем, а остальные и вовсе ослами*);

- построение отдельных фраз, а также композиционное членение текста в целом по принципу контраста, противопоставления (*чеченцев мало /русских больше// наша земля самая чистая// наш народ самый лучший*);

- воззвания, призывы к действиям, сочетающиеся с явным либо подразумеваемым противопоставлением «своих» и «чужих» (*Не давайте врагам покоя ни днем, ни ночью, чтоб земля у них под ногами горела; отнимайте оружие у ментов, охранников, вояк, инкассаторов*).

Примерами корректной постановки вопросов эксперту по делам

об экстремизме могут быть: «Какова содержательно-смысловая направленность текста?», «Каково идейно-тематическое содержание текста?», «Содержится ли в тексте негативная информация в отношении определенных социальных групп?» и т.п.

Назначая экспертизу, необходимо полностью указывать фразы, подлежащие экспертной оценке. В заключении эксперта текст также должен быть отражен в неизменном виде. Однако непосредственно в приговоре, провозглашаемом публично, представляется излишним использовать сами оскорбительные слова и фразы, признанные экстремистскими. Иное противоречило бы закреплению в статье 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ принципу, согласно которому в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства.

Справедливый приговор по делам об экстремизме имеет особое значение с точки зрения развенчания сложившихся в современном российском обществе негативных стереотипов по отношению к противоправному экстремизму, когда намеренно создается климат к запугиванию частных лиц, неправительственных организаций, движений и ассоциаций, вплоть до того, что в ближайшее время могут быть запрещены любые негативные высказывания и любая критика власти.

В заключение отметим, что решение проблем экстремизма исключительно правовыми мерами и охранительными методами вряд ли можно признать достаточным. Экстремизм – во многом нравственная проблема, поскольку основывается на аморальной по сути установке превосходства одних людей над другими. Необходимы социально-экономические и культурно-воспитательные меры, направленные на повышение уровня морального сознания общества.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПОВ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В.А. СПИРИДОНОВ,

заместитель начальника ГАУЗ
«Республиканское бюро
судебно-медицинской экспертизы
МЗ РТ», д.м.н.

Пути развития судебной медицины всегда определялись запросами и потребностями развивающейся правовой науки и практики, и основной ее задачей всегда являлась помощь правосудию. Практически же она находит свое выражение в осуществлении судебно-медицинской экспертизы, выполняемой по требованию судебно-следственных органов. В судебно-следственной практике нередко возникают вопросы, которые могут быть разрешены только на основе проведения экспертного исследования трупа, поэтому судебно-медицинская экспертиза трупов является обязательной процедурой во всем мире. В связи с этим необходимый минимум знаний в области судебной медицины обязателен для судей и работников правоохранительных органов.

В последние годы вновь возник интерес к истории судебно-медицинской науки и практики. Не подлежит сомнению, что такой интерес способствует лучшему пониманию этапов развития судебной медицины в нашей стране и помогает осмыслить и учесть бесценный опыт наших предшественников.

Законодательство царской России предусматривало много поводов, требующих осмотра и исследования трупов. Так, согласно Ус-

таву судебной медицины 1857 года, осмотр трупов был обязателен: «...если кто умер а) вскоре после наружного механического насилия, от ушиба, от раны, от падения со значительной высоты и т.п., б) когда по употреблении какой-либо подозрительной пищи, питья, лекарства и т.п. последует скоропостижная смерть, с необыкновенными припадками, подающими повод к подозрению об отраве, в) если смерть последует по наружном употреблении вредных паров, мазей, ванн, умываний, пудры и т.п., г) если найдено мертвое тело со знаками наружных насилий или без оных, д) если по-видимому здоровый человек умер скоропостижно, от неизвестной причины, е) если найдено мертвое тело новорожденного младенца, ж) если есть подозрение в умышленном умерщвлении и изгнании плода, и, наконец, з) по жалобам о приключившейся смерти от непозволительного лечения шарлатанами и другими лицами, не имеющими на то права».

Таким образом, поводы для назначения судебно-медицинских экспертиз трупов с 19 века до настоящего времени практически не изменились. Доступные архивные и опубликованные источники, содержащие свидетельства об условиях производства судебно-медицинских исследований трупов в Казанской губернии позволяют сделать экскурс в историю и понять истоки сегодняшнего состояния судебно-медицинской службы.

Исследования трупов в Казани проводились сначала в Анатоми-

ческом театре, построенном в 1837 году, а с 1860-х годов - в часовне университетской клиники, которая отапливалась дровами. Печки работали плохо, дымили, зимой было холодно и темно. Часовню охранял сторож, который не получал денег от университета и отказывался помогать при производстве исследований трупов, поэтому преподавателям и студентам приходилось самим перетаскивать и зашивать трупы.

Профессор судебной медицины И.М. Гвоздев не стал мириться с такой ситуацией и направил в адрес Совета медицинского факультета Казанского императорского университета письмо, в котором красочно изложил имеющиеся условия для производства судебно-медицинских исследований трупов: «...Трупы, подлежащие судебно-медицинскому вскрытию и хранящиеся в часовне, также посещаются родными знакомыми, а иногда из-за любознательности и всяким народом, пока тело не будет предано земле, последнее у неизвестных лиц производится на счет полиции, которая из похвального соблюдения экономии, ищет родных или знакомых, чтобы передать им для похорон бранные останки их родного или знакомого после судебно-медицинского вскрытия. Родных или знакомых полиция иногда долго не находит, а останки потому делаются более и более бранными. Иногда судебно-медицинские и патологоанатомические вскрытия совпадают вместе, отчего являются в темном помещении такие неудоб-

ства, что описывать их совершенно излишне; но не могу умолчать о качестве, понятном для всех, воздуха во время этих совместных вскрытий, которым, может быть, в первый раз в жизни дышат юристы и понятые, да признаться сказать, и очень редким врачам обстоятельства не настолько благоприятствуют, чтобы приобрели от подобного дела опытность. Из сказанного делается несколько понятным, что при подобного рода условиях - интересы клинические, судебно-медицинские, полицейские, религиозные, родственные и многие другие не могут исполняться...».

Для того чтобы крысы не повредили трупы, их хранили по два-три (как до, так и после вскрытия) в большом железном ящике.

О том, что отношение к анатомическим и судебно-медицинским вскрытиям было не очень благожелательным, свидетельствует тот факт, что 3 февраля 1879 г. санитарная комиссия Казанской Городской Думы обратилась в Казанский Императорский университет с просьбой удалить из центра города Анатомический театр и состоящее при нем мацерационное заведение, а также дезинфицировать местность.

Шли годы. Решить вопрос о строительстве отдельного помещения для производства судебно-медицинских экспертиз трупов в Казани не удавалось, но И.М.Гвоздев с упорством, достойным уважения, продолжал добиваться этого. В своем эмоциональном письме в Казанский Императорский университет

от 17 декабря 1887 г. он пишет: «Вообще, тело усопшего, даже у самых диких народов, окружается известною торжественною обстановкой, но в Казанском Императорском Университете, а может и во многих других местах нашего отечества, тела усопших, подлежащих судебно-медицинскому вскрытию, как при своем хранении до вскрытия, так и при самом вскрытии, не пользуются ни малейшим культом почтения, а потому в народе уже с давних пор и по сие время существует известная жалость к усопшему, попавшему в анатомический театр для судебно-медицинского вскрытия, а вследствие этого и предубеждение против последнего. С таким общественным взглядом и мы со своей стороны, во имя полного отсутствия в данном случае известного культа, требуемого каждому усопшему, должны заявить полное свое согласие. Подобного рода взгляд выработался у нас еще до поступления на службу в Казанском Императорском университете и неуклонно был проводим в продолжение нашей службы, о чем свидетельствуют наши многократные заявления в факультет и личные переговоры с предерживающими властями. Но в университете не было средств для устройства надлежащей обстановки для судебно-медицинских вскрытий, а предерживающие власти мало заботились об этом».

По этому вопросу он неоднократно в течение 20-ти лет обращался к министру народного просвещения, казанскому губернатору, казанско-

му городскому главе, председателю судебной палаты, губернскому архитектору, в Совет Казанского Императорского университета.

Благодаря его многолетним усилиям к 1888 г. был подготовлен проект и принято решение о строительстве пристроя к зданию Анатомического театра университета в виде часовни для проведения судебно-медицинских исследований трупов, где и проводились экспертизы трупов почти 100 лет.

В уездах моргов не было, и судебно-медицинские исследования трупов врачи проводили в банях, сараях, домах умерших, дворах, на кладбищах или просто на улице, как описывает в своих воспоминаниях А.П.Чехов. Также не надо забывать, что в 19 веке еще не использовались резиновые перчатки для защиты рук, и исследования трупов врачи проводили «голыми» руками.

В завершении надо отметить, что, к сожалению, и в XXI веке вопросы соответствия условий работы судебно-медицинских экспертов современным требованиям остаются по-прежнему крайне актуальными, а государство так и не обратило должного внимания на судебно-медицинскую деятельность, о которой профессор И.М.Гвоздев говорил: «Судебная медицина есть вывод самых точных медицинских понятий, она, так сказать, есть философия и вместе с тем логика медицины. Из всех отраслей медицины одна только судебная медицина, со своей точки зрения, защищает права слабого, охраняет нашу честь, свободу и прочее».

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В X-XV ВВ.

А.А. ХАЙДАРОВ,

ст. преподаватель кафедры
уголовного процесса Казанского
юридического института МВД РФ,
к.ю.н.

Рассмотрение истории становления судебного следствия как этапа судебного разбирательства напрямую связано с изучением вопросов развития отечественного уголовного судопроизводства в целом.

Наукой уголовного процесса пока не установлено, когда в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве сформировался такой этап судебного разбирательства как судебное следствие.

Становление института судебного следствия шло поэтапно с учетом усложнения общественных отношений, развития законодательства, роста правосознания населения. Нормы, целые институты появлялись, совершенствовались на протяжении веков.

Начиная с X по XX вв. развивалась структура уголовного процесса и, в частности, судебного разбирательства. Важнейшими этапами развития отечественного законодательства по вопросам судебного следствия является отказ от формальных правил оценки доказательств, разделение следствия на предварительное и судебное, разделение процессов на гражданский и уголовный, отказ от проверочного характера судебного следствия и т.д.

Изучение вопросов истории становления и развития судебного следствия исследователи справедливо связывают с познанием роли суда в уголовном процессе. Этот вопрос изучается с момента первого упоминания в русском законодательстве¹, и это относится примерно к X в². Впервые о судебном производстве по уголовным делам упоминается в

письменных источниках X-XIII вв. Важнейшим правовым памятником этого периода является Русская правда.

Исследование вопросов судебного следствия на начальном этапе становления российской государственности в X-XIII вв. неразрывно связано с исследованием роли суда и доказательств в судебном процессе того периода. Важной отличительной чертой судебного производства в указанный период является отсутствие деления суда по уголовным и гражданским делам. Общинный суд постепенно был вытеснен княжеским судом. Князь являлся высшей судебной инстанцией. На местах судебные функции осуществляли представители князя – посадники и волостели. Наряду с судом посадников и волостелей существовал боярский суд, юрисдикция которого распространялась на население, находящееся в феодальной зависимости от боярина.

Упоминание о суде и о доказательствах в Русской Правде свидетельствовало о наличии уже в те годы судебного разбирательства. Анализируя нормы Русской правды (пространной редакции) можно прийти к выводу о существовании в структуре судебного разбирательства этапа исследования доказательств. Доказательства могли быть представлены сторонами, либо собраны по инициативе суда. В целом уголовный процесс по Русской правде был обвинительным³.

По Русской правде в судебном разбирательстве допускались следующие доказательства: показания свидетеля, вещественные доказательства, осмотры, испытания, присяга и «поле».

Показания свидетеля по Русской правде считались ценнейшими доказательствами. Можно выделить два вида свидетелей – «видоки» и «послухи». «Видок» – это свидетель-очевидец

происшествия, «послухами» могли быть свидетели добропорядочности подсудимого, а также и те лица, которые что-то слышали о случившемся (ст.18 Русской правды, Пространная редакция). Для отведения ложного обвинения в убийстве необходимо было не менее семи послухов. Для иностранцев, которые не имели знакомых, число послухов могло быть сокращено до двух⁴.

Если обвиняемый не мог найти послухов, то дело решалось испытанием железом (ст. 21 Русской правды, Пространная редакция).

Испытание железом означало, что испытуемый должен был взять раскаленное железо в руки, и если рука в течение определенного времени не заживала, то он считался невиновным. Данное испытание можно рассматривать как одну из форм ордалий⁵, которое было известно Русской правде. Испытание железом применялось по наиболее тяжким преступлениям (убийство, кража в крупных размерах). По менее тяжким преступлениям использовалось испытание водой, которое заключалось в том, что подсудимого бросали в воду, и если он выживал и вода его «не принимала», то он также считался невиновным⁶.

В конце XIV в. – начале XV в. испытания железом и водой вытеснялись другим видом ордалий – «полем» (ст. 21 Русской правды, Пространная редакция). «Поле» – это судебный поединок, который представлял собой открытую схватку двух и более лиц с каждой из сторон, в ряде случаев вооруженную, победитель которой признавался невиновным.

Судебный поединок использовался для выяснения правоты в судебном разбирательстве, суд выносил соответствующее решение в пользу победившей стороны.

Таким образом, испытания по Русской правде рассматривались как са-

мостоятельный источник получения доказательств. Доказательство могло быть получено только по результатам испытания.

Вещественные доказательства рассматривались в качестве отдельного вида доказательства, которые могли представить стороны в подтверждении своих претензий. В Русской правде использовалось понятие «поличное». Под «поличным» понимались краденые вещи по делам о кражах, либо труп по делам об убийстве, которые были найдены у подозреваемого лица в жилище.

В ходе судебного разбирательства использовался такой вид доказательства как осмотр. Судья⁷ мог увидеть так называемые «знамения» - кровоподтеки, ссадины, кровоточащие раны и т.д. у потерпевшего, что подтверждало факт нанесения телесных повреждений (ст. 2 Русской Правды, Краткая редакция⁸).

В качестве отдельного вида доказательства Русской Правдой признавалась присяга. Присяга или «рота» приносилась по инициативе суда в ходе судебного разбирательства для подтверждения наличия либо отсутствия какого-либо факта. Неприсяжание присяги подсудимым означало проигрыш дела. Присяга применялась для подтверждения лишь малозначительных фактов (ст.22 Русской Правды, Пространная редакция).

В Русской правде показания подсудимого (ответчика) как вид доказательства не указаны. Однако, по видимому, присяга, которую давал ответчик, могла рассматриваться как показания подсудимого. Кроме того, собственное признание подсудимого (ответчика) в тот исторический период вполне могло иметь место и рассматриваться как доказательство.

Таким образом, судебное разбирательство присутствовало в структуре процесса по Русской правде. Этапы в судебном разбирательстве пока не выделяются, однако на основе анализа законодательства XI-XIII вв. можно предположить, что вынесению окончательного решения по делу судом предшествовало представление и исследование доказательств. Как стороны, так и судья могли стать инициаторами получения доказательств. Наряду с традиционными видами доказательств, свойственными для современного процесса – осмотром, вещественны-

ми доказательствами, показаниями свидетелей, присутствовали доказательства, которые могли быть получены по «суду божьему» - присяга, поле, испытание водой и железом. Русская Правда не упоминает такой вид доказательства как показания подсудимого и его признание, однако его существование в уголовном процессе того периода исследователями не оспаривается.

В следующий исторический период (XIV-XV вв.) судебное производство по уголовным делам существенных изменений не претерпело. В XIV-XV вв. законодательные акты носят локальный характер и находят свое распространение лишь на определенной территории⁹ (Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота).

Рассмотрим изменения, которые произошли в регламентации судебного разбирательства на примере Псковской судной грамоты. Указанный законодательный акт является наиболее крупным памятником в области феодального права XIV в.

В отличие от Русской правды, в ст.2 Псковской судной грамоты имеется указание о разграничении суда на светский и духовный¹⁰.

Княжеский суд осуществлял производство по делам в составе коллегии – господы, в которую входили посадники и сотские¹¹. Помимо княжеского суда по Псковской и Новгородской судной грамоте выделялся суд веча (народное собрание)¹², особый суд наместника (представителя

духовенства), местные суды. Что касается местных судов, речь, скорее всего, идет о наместниках князя на местах.

Как и в Русской Правде, в Псковской судной грамоте отсутствует деление суда по уголовным и гражданским делам.

В целом производство в суде по уголовным делам в XIV-XV вв. производилось по правилам, которые были предусмотрены в Русской правде. Продолжает действовать присяга - «судная рота» (ст. 99 Псковской судной грамоты), «вольная рота» (ст. 116 Псковской судной грамоты).

Одним из изменений по сравнению с Русской Правдой является широкое распространение такого способа получения доказательства как судебный поединок - «поле» и более детальная его регламентация. Судебный поединок вытесняет такой вид получения доказательств как испытание железом и водой. Кроме того, законодательное закрепление получает вид доказательства – показания подсудимого и его признание.

Таким образом, судебный процесс в X-XV вв. можно считать частноисковым по своей форме. По Русской правде четко выделяется досудебное производство (заклич, свод, гонение следа) и судебное производство. Производство в суде по гражданским и уголовным делам не разделяется и осуществляется по единым правилам. Уголовному судопроизводству в X-XV вв. свойственна система формальных доказательств.

¹ Подробнее: Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.57.

² Устав князя Владимира Святославича «О десятинах, судах и людях церковных» (988 г.)

³ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 189

⁴ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридлит. 1986. С.92.

⁵ Ордалия – способ выяснения вины или невиновности участвующих в судебном процессе лиц путем «суда Божьего»

⁶ Существует и другая версия о «кипящей воде» в которую подсудимый должен был опустить свою руку и достать предмет без вреда для себя

⁷ В данном случае мы имеем ввиду князя либо представителей на местах

⁸ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридлит. 1986. С.47.

⁹ Существуют различные точки зрения о локальном характере памятников права в тот исторический период

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридлит. 1986. С.345.

¹¹ В XV в. функции псковского веча в области судопроизводства ограничиваются

¹² Согласно одной из версий – это коллективная очистительная присяга

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА ОТНОШЕНИЯ В КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время не прекращаются дискуссии по поводу отнесения судебных актов, судебной и арбитражной практики к источникам права. Данная проблема представляет как теоретическую, так, в большей мере, и практическую значимость.

Законодательство не действует самостоятельно с момента его принятия. Для претворения в жизнь своих положений оно должно иметь определённый механизм, а также субъектов, применяющих его к конкретным жизненным ситуациям. Одним из главных таких субъектов является суд.

Правосудие отличается наличием собственного убеждения о разумном, справедливом и должном. Из этого складывается его самостоятельная и творческая роль в правовой жизни. Данная роль приобретает особое значение, когда имеются неясности и пробелы в нормативных актах, когда налицо несправедливость нормы, подлежащей применению.

То обстоятельство, что законодательство содержит общие формулировки, заставляет судей при принятии решений отражать нормы в конкретном споре, разъясняя свою позицию. Любое судебное дело предполагает тщательный анализ, объяснение, аргументацию судьи.

Рассмотренное выше суждение можно с уверенностью отнести и к регулированию общественных отношений в коммунальной сфере.

Здесь, как и во многих других областях, заметно наличие большого количества пробелов, противоречий, устранять которые возможно с помощью судебной практики.

Судебная практика действительно оказывает сильнейшее, а в некоторых случаях решающее воздействие на регулирование коммунальной сферы.

Можно отметить важную тенденцию относительно оплаты налога на добавленную стоимость (далее - НДС) в составе коммунального ресурса.

В производстве судов уже давно начали рассматриваться дела, связанные со спорами между ресурсоснабжающими организациями (далее - РСО) и исполнителями коммунальных услуг относительно взыскания НДС в составе стоимости коммунального ресурса. Практика рассмотрения таких споров весьма различна, что влечёт отсутствие единообразия в применении права.

Так, по делу № А42-1140/2010 кассационная инстанция признала необоснованной позицию товарищества собственников жилья (далее - ТСЖ) о том, что теплоснабжающая организация неправомерно при выставлении ему счета за тепловую энергию увеличила ее стоимость на сумму НДС. Судами установлено, что тарифы на тепловую энергию и услуги по передаче тепловой энергии установлены для всех категорий потребителей без учета НДС.

Проанализировав положения Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ), суды сделали вывод о том, что в данном случае теплоснабжающая организация правомерно увеличила тариф на НДС, поскольку сама является плательщиком этого налога и тариф утвержден без учета налога.

Суды обосновали данный вывод тем, что в соответствии п. 13 ст. 40 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, для целей налогообложения принимаются указанные цены (тарифы).

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 168 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав налогоплательщик дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг), передаваемых имущественных прав обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг), имущественных прав соответствующую сумму налога.

В силу пп. 29 п. 3 ст. 149 НК РФ не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация коммунальных услуг, предоставляемых управляющими организациями, ТСЖ, жилищно-строительными, жилищными или иными специализированными потребительскими кооперативами, созданными в целях удовлетворения потребностей граждан

в жилье и отвечающими за обслуживание внутридомовых инженерных систем, с использованием которых предоставляются коммунальные услуги, при условии приобретения коммунальных услуг указанными налогоплательщиками у организаций коммунального комплекса, поставщиков электрической энергии и газоснабжающих организаций.

Подпунктом 1 п. 2 ст. 170 НК РФ предусмотрено, что суммы налога, предъявленные покупателю при приобретении товаров (работ, услуг), в том числе основных средств и нематериальных активов, учитываются в стоимости таких товаров (работ, услуг), в том числе основных средств и нематериальных активов, в случае приобретения товаров (работ, услуг), в том числе основных средств и нематериальных активов, используемых для операций по производству и (или) реализации (а также передаче, выполнению, оказанию для собственных нужд) товаров (работ, услуг), не подлежащих налогообложению (освобожденных от налогообложения).

В соответствии с п. 6 ст. 168 НК РФ при реализации товаров (работ, услуг) населению по розничным ценам (тарифам) соответствующая сумма налога включается в указанные цены (тарифы). При этом на ярлыках товаров и ценниках, выставаемых продавцами, а также на чеках и других выдаваемых покупателю документах сумма налога не выделяется.

Согласно п. 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 размер платы за холодное водоснабжение, горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение и отопление рассчитывается по тарифам, установленным для ресурсоснабжающих организаций в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

В случае если исполнителем является ТСЖ, жилищно-строительный, жилищный или иной специа-

лизированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Таким образом, в рассматриваемом случае суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что РСО вправе увеличивать тариф на сумму НДС, в случае, если тариф на коммунальный ресурс утверждён без НДС.

В качестве примера рассматриваемой позиции можно привести Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.08.2009 г. по делу № Ф03-4068/2009, Определения Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.07.2009 г. по делу № ВАС-8064/09, от 03.07.2009 г. по делу № ВАС-7782/09, от 18.06.2009 г. по делу № ВАС-6816/09, а также Письмо Минфина России от 03.03.2011 г. № 03-07-11/42.

Однако Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сделал совершенно противоположный вывод, который отражён в Постановлении от 22.02.2011 г. № 12552/10. Президиум, проанализировав вышеуказанные нормы права, пришёл к тому, что при расчётах между управляющими и ресурсоснабжающими организациями подлежит применению тариф, устанавливаемый для граждан с включением в него НДС, что делает недопустимым самостоятельное увеличение тарифа на сумму НДС. Ключевым моментом в данном случае является вывод Высшего Арбитражного Суда РФ о том, что если уполномоченный орган утвердил тариф на энергоресурс без учёта НДС, ресурсоснабжающая организация не вправе самостоятельно изменять цену коммунальных ресурсов.

Хотелось бы верить, что в данном споре поставлено точка, но противоречия на этом не закончи-

лись. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в Определении от 07.07.2011 г. № ВАС-7791/11 сделал совершенно противоположный вывод, согласно которому при расчетах между товариществом и ресурсоснабжающей организацией подлежал применению тариф, устанавливаемый для граждан с включением в него НДС. Вследствие этого, у поставщика энергоресурсов имелись основания для увеличения подлежащей уплате цены на сумму НДС.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время не сформировался единый подход к разрешению таких споров, что, безусловно, ведёт к нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц. Полагаем, что в рассматриваемом случае требуется выражение чёткой правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ.

Представляется, что для стабильности общественных отношений принципиальное значение имеет своевременные и непротиворечивые разъяснения правовых норм и практики их применения высшими судебными органами.

Формирование единообразной судебной практики – важнейшая задача, которая в большей степени осуществляется через постановления Пленумов, Президиумов, а также через информационные письма высших судов. Как правило, они получают широкий резонанс, детально изучаются и анализируются, с их учётом строятся общественные отношения. Фактически их адресатами становятся не только нижестоящие суды, но и все субъекты правоотношений, возникающих на основе норм, получивших толкование.

Считаем, что вышеуказанные противоречия судебной практики должны быть устранены, поскольку в настоящее время имеется большое количество споров относительно поставленной проблемы.

Дмитрий ХРАМОВ,
Центр Правовых Технологий
«ЮРКОМ», г. Саратов

Казанский филиал Российской академии правосудия – государственное образовательное учреждение, которое занимается подготовкой кадров для нашей судебной системы – в этом году отметил свой небольшой десятилетний юбилей. В связи с этим журнал «Правосудие в Татарстане» попросил рассказать директора вуза Раису Рахматуллину об этом учебном учреждении, о современном юридическом образовании, его проблемах и перспективах.

КАЗАНСКОМУ ФИЛИАЛУ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ – 10 ЛЕТ

- Раиса Нурулловна, что представляет собой Казанский филиал РАП на сегодняшний день? И с чего приходилось начинать десять лет назад?

- Российская академия правосудия была создана в соответствии с Указом Президента РФ и Постановлением Правительства. Учебное заведение призвано решать важнейшие задачи по повышению эффективности деятельности судов, созданию учебной, научной и организационно-методической базы органов и учреждений судебной власти, а также обеспечению их высококвалифицированными специалистами.

С учетом того, что судебная система РФ охватывает все пространство страны, для выполнения указанных в Постановлении Правительства РФ уставных задач учредителями академии были созданы филиалы по всей России.

Создание Российской академии правосудия с широкой сетью филиалов по всей стране не случайно совпало по времени с выдвижением руководством страны концепции укрепления «вертикали» власти и борьбы с региональным сепаратиз-

мом. Было очевидно, что создание такого наднационального института как направлено на обеспечение единства подходов в подготовке кадров для судебной системы, а это, в свою очередь, должно было создать серьезные предпосылки для укрепления российской государственности, авторитета федеральной власти на местах, принципов федерализма и единства правового и экономического пространства РФ.

Казанский филиал Российской академии правосудия был создан 10

августа 2001 года приказом учредителей - Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

С первых дней создания Казанский филиал Российской академии правосудия приступил к реализации выработанной Академией концепции подготовки высококвалифицированных специалистов для судебной системы РФ в рамках системы специализированного, научно обоснованного обучения.

На первоначальном этапе обучение слушателей – сотрудников аппаратов судов в Казанском филиале Российской академии правосудия осуществлялось только по программам повышения квалификации. В 2002 году был осуществлен первый набор студентов по программе высшего профессионального образования в количестве 60 человек, а с 2004 года открыл свои двери колледж, в котором будущие работники судебной системы получали среднее профессиональное образование.

На сегодняшний день Казанский филиал Российской академии правосудия является динамично развивающимся, признанным в научно-правовой среде вузом, который занимает одно из лидирующих положений среди юридических вузов Поволжья.

Учебный процесс в филиале построен по принципу непрерывного образования и включает в себя три ступени: среднее профессиональное образование – высшее профессиональное образование – повышение квалификации и переподготовка.

- Кто является преподавателями и научными работниками учебного заведения?

- В настоящее время в Казанском филиале Российской академии правосудия работает более 260 преподавателей и сотрудников. Непосредственный образовательный процесс осуществляется высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, более 70% из них - докторов наук и кандидаты наук, профессора и доценты. В основном это из-

вестные в научной и преподавательской среде высокопрофессиональные юристы, имеющие публикации в признанных юридических изданиях, совмещающие преподавательскую деятельность с активной научной и практической работой. Многие преподаватели являются действующими судьями и работниками судебной системы. Это, безусловно, является сильной стороной академии, поскольку благодаря тесной связи с судебной системой наши студенты имеют возможность заниматься не только теорией права, но и применять знания на практике, что создает все необходимые условия для сочетания и интеграции научных исследований, образовательного процесса и практической деятельности.

- Само название учебного заведения говорит о том, что здесь выпускают специалистов для судебной системы. Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать молодой человек или девушка, которые решили стать служителями Фемиды?

- Не говоря об очевидных качествах «служителя Фемиды» – профессионализме высочайшего класса, высоких нравственных и морально-этических качествах, отмечу необходимые. Это, прежде всего, преданность самой идее права, желание служить закону, вера в то, что правовое регулирование отношений в обществе – единственный возможный путь к процветанию общества и улучшению жизни людей. Особенно это касается будущих судей. Молодые люди должны понимать, что

судья в нашей правовой системе - это беспристрастный правоприменитель закона.

Именно поэтому образовательный процесс в Российской академии правосудия ориентирован не только на получение качественных профессиональных знаний, но и на формирование в будущих работниках судебной системы «святого» отношения к Закону, приверженности общепринятым нормам нравственности и морали, на выработку поведения, способствующего утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

- Скажите, пожалуйста, каковы итоги текущего поступления в Казанский филиал Российской академии правосудия? По каким критериям оценивается абитуриент при поступлении и обучении в данном учебном заведении?

- В настоящее время в нашей стране правила приема в учреждения высшего образования унифицированы на законодательном уровне. Что касается нашего вуза, то поступление в филиал возможно в зависимости от формы обучения и направления подготовки исключительно по результатам единого государственного экзамена или внутренних вступительных испытаний. В этом году более 500 абитуриентов успешно прошли вступительные испытания и были зачислены на обучение в Казанский филиал Российской академии правосудия.

- Что бы Вы изменили в учебном плане Вашего вуза? Что в нем лишнее, чего не хватает?

▲ Второкурсники на лекции по гражданскому праву.

▲ Занятие на ФНО в форме ролевой игры.

- В современных условиях, когда динамично меняются общественные отношения, реформируется законодательство, особенно важно сохранить актуальность образовательных программ. В связи с этим учебные планы филиала подвергаются ежегодному мониторингу, и в случае необходимости в них вносятся соответствующие изменения, отражающие последние изменения в законодательстве, а также новые подходы и направления в научной юридической мысли.

- Как Вы считаете, чему в первую очередь надо учить современного юриста?

- В первую очередь современный юрист должен в совершенстве владеть языком, на котором осуществляется правосудие. Чтобы правильно применять закон, надо уметь его правильно прочесть и правильно понять. К тому же юрист должен уметь очень понятно и однозначно выражать свои мысли, мотивы и доводы. В настоящее время, к сожалению, уровень знания правил русского языка у выпускников наших общеобразовательных школ нельзя назвать высоким. Поэтому в нашем вузе мы придаем большое значение лингвистической состоятельности студентов.

- На Ваш взгляд, как должна быть организована практика студентов, чтобы она из формальной стала бы полезной и дающей реальные навыки юридической работы?

- Действительно, одной из проблем современного образования является разрыв между теорией и практикой. В Казанском филиале Российской академии правосудия создана целостная система подготовки специалистов, в рамках которой студенческая практика является одной из форм практической подготовки. В связи с ведомственной принадлежностью нашего вуза к судебной системе студенты проходят практику преимущественно в районных судах общей юрисдикции г. Казани, Верховном суде Республики Татарстан, Арбитражном суде Республики Татарстан, которые, со своей стороны, оказывают нам в этом вопросе огромное содействие.

В период прохождения практики студент выполняет индивидуальные задания, разработанные организационным собранием ответственных групповых руководителей практики совместно с деканатами и кафедрами вуза.

Задания выполняются под контролем ответственного руководителя и представителя суда, к которому студент прикреплен в период прохождения практики. По результатам прохождения практики студент готовит отчет, приобщает к нему проекты документов, подготовленные в процессе практики, и защищает этот отчет перед комиссией из числа преподавателей филиала.

Также в филиале действует «юридическая клиника», где студенты на безвозмездной основе под контролем преподавателей осуществляют консультирование граждан по вопросам правового характера, помогают им составлять юридические документы, что способствует успешному развитию практических профессиональных навыков у студентов.

В этом году для первокурсников мы вводим такую форму ознакомления с практической деятельностью судебного работника как экскурсия в суд. В рамках таких экскурсий студент, что называется «из первых уст», получит первичные знания о деятельности суда.

Ежегодно филиал проводит анкетирование работодателей и выпускников с целью совершенствования образовательного процесса, в том числе практической подготовки.

- В последнее время много говорят о качестве юридического образования в стране. Что можете сказать по этому поводу?

- Полагаю, что в настоящее время качество юридического образования в стране растет. В том числе это связано с включением конкурентных механизмов на рынке образовательных услуг, с периодом относительной правовой стабильности, а также с общим ростом уровня правосознания населения.

Период снижения уровня качества образования в 90-е годы прошлого века был вызван известными объективными процессами преобразования в стране. Другое дело, что раз-

витие и усложнение общественных отношений в последнее время требует во всем мире постоянного повышения профессионального уровня специалистов. В этой связи представляется более перспективной концепция специализированного образования, реализуемая в нашей академии. В отличие от «классической» концепции, которая осуществляется при получении студентами «университетского» образования, специализированное образование характеризуется более углубленной подготовкой по отдельным предметам, основательным изучением судебной практики в рамках читаемых специальных курсов, специальными исследованиями в рамках курсовых и дипломных работ, соответствующими профильной направленности, более продолжительной практикой.

На мой взгляд, одним из ключевых показателей качества образовательной деятельности вуза является процент трудоустройства выпускников. 94% выпускников нашего вуза ежегодно трудоустраиваются в соответствии с профилем полученной специальности.

- Каким Вы видите учебное заведение через пять лет?

- Казанский филиал Российской академии правосудия молодой, но динамично развивающийся вуз. Учитывая уставные цели академии и их государственную важность, в ближайшие годы нам предстоит огромная работа. Прежде всего, стоит задача по расширению перечня реализуемых образовательных программ, завершению формирования образовательного кластера подготовки работников судебной системы, укреплению научного потенциала вуза, повышению активности в научной деятельности, занятию должного места Казанского филиала РАП в процессе повышения эффективности деятельности судов, а также создания учебной, научной и организационно-методической базы органов и учреждений судебной власти, обеспечение их высококвалифицированными специалистами. Это само по себе будет способствовать формированию такого института правового государства, как научно-общественный контроль над судебной властью.

ЧЕМПИОНАТ ПО МИНИ-ФУТБОЛУ СРЕДИ СУДОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

С 6 по 8 октября 2011 года в Ульяновске прошел V чемпионат по мини-футболу среди судов Приволжского федерального округа. В нем приняли участие 12 команд Приволжского округа, в том числе команда Татарстана, которая стала серебряным призером чемпионата.

Состав команды судей Татарстана был сформирован при участии судей Верховного суда, Федерального Арбитражного суда Приволжского округа, Авиастроительного и Вахитовского судов г. Казани, Агрынского, Бавлинского, Елабужского, Зеленодольского и Набережночелнинского судов Республики Татарстан.

В команду судей Татарстана вошли два игрока, представлявших Зеленодольск – мировой судья Соколов Олег Валерьевич, признанный лучшим защитником турнира в 2010 году, и вступивший в должность мирового судьи в сентябре 2011 года Зайнутдинов Раян Мансурянович.

Восемь игр ворота команды судей Татарстана защищал судья Верховного суда Шемуранов А.Н., который ранее был судей Зеленодольского городского суда.

Лучшим игроком чемпионата был признан мировой судья Зеленодольского района Зайнутдинов Р.М., лучшим голкипером – Великанов В. (Нижний Новгород), лучшим защитником – Зайцев К. (Киров), лучшим бомбардиром – Бугин Д. (Ульяновск).

Чемпионат прошел на одном дыхании, был хорошо организован, для игроков были созданы все условия, как и для болельщиков, которые наслаждались хорошей игрой.

*По материалам сайта
Зеленодольского городского суда РТ*

В МЕНДЕЛЕЕВСКЕ ПРОШЛИ СОРЕВНОВАНИЯ «КРОССА ТАТАРСТАНА-2011»

25 сентября в Менделеевске прошел легкоатлетический «Кросс Татарстана - 2011». На старт вышли все желающие: школьники, студенты, государственные служащие, сотрудники организаций и учреждений, представители предприятий города. Даже пасмурная погода не испортила позитивный настрой, а начавшийся так некстати дождь не смог помешать проведению спортивного праздника.

Приветствуя на церемонии открытия участников соревнований, глава Менделеевского муниципального района РТ Т.Н. Харматуллин отметил, что в этот

день собрались самые спортивные и активные жители Менделеевска и района.

По традиции открывали соревнования «Кросса Татарстана» участники VIP-забега на 1000 метров. Глава администрации города принял участие в забеге наряду с руководителями муниципальных образований, директорами предприятий и учреждений города и района.

Участники «Кросса Татарстана» соревновались в дистанциях на 1, 3 и 5 километров, а также участвовали в массовом забеге.

Самое активное участие в соревнованиях приняли участие руководство и специалисты Менделеевского районного суда РТ. Председатель суда И.Г. Набиев, мировой судья Закиров Р.Р., администратор суда Зарипов Ф.Г. поддержали главу администрации в забеге на 1000 метров. Секретари судебного заседания Досмамедова С.Р., Тунгускова Г.Ш., Биктимирова Л.А., Черемных Л.В., Гудовская М.Н. и заведующая канцелярией Ефремова С.В. стартовали в забеге на дистанции 1000 метров среди женщин, помощники судей Шарипов Р.Ш. и Набиев Д.М. участвовали в забеге на 3000 метров среди мужчин. В целом команда суда показала хорошую спортивную подготовку.

Все участники пробега получили выпмпел «Кросса Татарстана-2011», который останется на память как свидетельство единения жителей города и района.

Победители были награждены дипломами и денежными призами.

*По материалам сайта
Менделеевского районного суда РТ*

ОСУЩЕСТВЛЕНА ПРОВЕРКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В соответствии с планом комплексных, целевых проверок управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации на второе полугодие 2011 года заместителем начальника Управления государственной службы и кадрового обеспечения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации Ванеяном А. С. в период с 3 по 7 октября 2011 года была осуществлена проверка деятельности Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, изучена организация деятельности федеральных судов общей юрисдикции по вопросам прохождения государственной гражданской службы. Была осуществлена проверка порядка ведения и хранения личных дел сотрудников, трудовых книжек и ведения делопроизводства по учету и движению кадров, а также документов,

связанных с осуществлением государственной гражданской службы. В процессе проверки работникам кадрового аппарата Управления была оказана практическая помощь.

По результатам проверки деятельности Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, изучения организации деятельности федеральных судов общей юрисдикции по вопросам прохождения государственной гражданской службы работа отдела государственной службы, кадров и социальной защиты Управления Судебного департамента в Республике Татарстан признана положительной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ИЛЬГИЗ ГИЛАЗОВ И МЭР КАЗАНИ ИЛЬСУР МЕТШИН ОСМОТРЕЛИ УЧАСТКИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Участки мировых судей сразу в трех районах Казани – Ново-Савиновском, Вахитовском и Кировском – посетили председатель Верховного суда республики Ильгиз Гилазов и мэр города Ильсур Метшин.

Причиной данной встречи стала озабоченность руководителя судебной власти республики теми условиями, в которых осуществляют правосудие мировые судьи.

Так, в среднем на один участок мирового судьи должно приходиться 245 кв. м., что включает зал судебного заседания, кабинеты самого судьи и его аппарата, служебные помещения.

В целом в Казани созданы хорошие условия, однако есть примеры, когда участки мировых судей расположены в ненадлежащих зданиях и помещениях, требующих капитального ремонта, а порой и выделения новых.

В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей относится к компетенции органов исполнительной власти субъекта, поэтому так важно понимание на местах всей остроты данного вопроса. Ведь достойные условия, в которых осуществляется правосудие, важны как для мировых судей, так и для граждан, обращающихся за судебной защитой своих прав и интересов.

Встреча показала, что со стороны Министерства юстиции республики в лице министра Мидхата Курманова, мэра Казани Ильсура Метшина и глав администраций районов Казани есть готовность общими усилиями решить данную проблему.

*По материалам сайта
Верховного суда РТ*

Поздравляем Вас с юбилеем!

- **11 июля 1946 г. – Фатыхов Габдельфарид Анварович**, судья в отставке Мензелинского районного суда РТ – **65**
- **12 июля 1956 г. - Садреев Фарит Вагизович**, мировой судья в отставке судебного участка №1 Высокогорского района РТ – **55**
- **17 июля 1961 г. - Коровина Лидия Ивановна**, судья Менделеевского районного суда РТ – **50**
- **20 июля 1926 г. - Иванов Рудольф Викторович**, бывший судья Зеленодольского городского суда РТ – **85**
- **24 июля 1941 г. - Хуснутдинов Дамир Гильманович**, председатель Тетюшского районного суда РТ – **70**
- **28 июля 1961 г. - Низамиев Ирек Шарифзянович**, судья Набережночелнинского городского суда РТ – **50**
- **31 июля 1936 г. - Латыпов Салимзян Галимзянович**, судья в отставке Вахитовского районного суда г. Казани – **75**
- **2 августа 1946 г. - Веретенникова Нина Геннадьевна**, судья Набережночелнинского городского суда РТ – **65**
- **4 августа 1956 г. - Солдатова Любовь Алексеевна**, председатель Кировского районного суда г.Казани – **55**
- **6 августа 1951 г. - Камалиева Ильсияр Мирсалиховна**, мировой судья в отставке судебного участка №5 Московского района г. Казани – **60**
- **10 августа 1941 г. - Тарарыкова Энхелина Петровна**, бывший судья Ново-Савиновского районного суда г. Казани – **70**
- **11 августа 1951 г. - Абдрашитова Мусфира Габдулловна**, председатель Азнакаевского городского суда РТ – **60**
- **27 августа 1961 г. - Галиева Асия Мухаметнуровна**, судья Нижнекамского городского суда РТ – **50**
- **2 сентября 1961 г. - Мухаметзянова Зухра Магсумзяновна**, мировой судья судебного участка №1 Балтасинского района РТ – **50**
- **4 сентября 1931 г. - Латыпов Ильдус Абдреевич**, бывший судья Московского районного суда г. Казани – **80**
- **12 сентября 1956 - Галявиева Альфия Файзиевна**, председатель Агрызского районного суда РТ – **55**
- **21 сентября 1946 г. - Агашина Наталья Васильевна**, судья Московского районного суда г. Казани – **65**
- **28 сентября 1961 г. - Закиров Равиль Хаматнурович**, председатель Новoshешминского районного суда РТ – **50**